

44/1898
Н. МАЕВЪ.

№ 520
106

ТУРКЕСТАНСКАЯ ВЫСТАВКА

1890 г.

Путеводитель по выставкѣ и ея отдѣламъ.

ТАШКЕНТЪ

Типо-Литографія С. И. Лахмина, Романовская ул. собств. домъ.

1890

W $\frac{520}{106}$ 21

ТУРКЕСТАНСКАЯ ВЫСТАВКА

ПРЕДМЕТОВЪ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ ТАШКЕНТЪ

1890 г.

ТАШКЕНТЪ

Типо-Литографія С. И. Лахтина, Романовская ул. собств. домъ.

1890

536
B

Разрѣшено къ печатанію Военнымъ Губернаторомъ Сирь-Дарьинской области. Ташкентъ,
3 августа 1890 года.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 15 іюня 1864 года, русскія войска, предводимыя М. Г. Черняевымъ, взяли штурмомъ Ташкентъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе его 100 тысячнаго населенія. Этимъ геройскимъ подвигомъ положено было твердое основаніе утвержденію русской власти въ Средней Азіи. Все, что было совершено до тѣхъ поръ, всѣ военные труды и подвиги графа Перовскаго, генераловъ Циммермана и Колпаковскаго—съ того дня получили новое и весьма важное государственное значеніе. Россія стала твердою ногою на одной изъ отдаленнѣйшихъ своихъ окраинъ, на границѣ Средней Азіи.

Двадцать пять лѣтъ, истекшіе съ того времени, не прошли безслѣдно. Достойные преемники генерала Черняева продолжали трудъ его. Вліяя на сосѣднія ханства не одною только силою оружія, но также и высокимъ нравственнымъ авторитетомъ русской власти, они довели Среднюю Азію до того вассальнаго положенія, въ которомъ мы видимъ нынѣ еще независимыя ханства: Бухару и Хиву.

Это было результатомъ трудовъ и работъ административной власти, „ока Государева“. Чѣмъ-же проявилъ свою дѣятельность на новой, азіятской окраинѣ русскій народъ вообще, не лица власть имѣющія, а простая, обыденная толпа русскихъ людей—купцы, промышленники, торговцы, ремесленники, а въ послѣднее время—и русскіе крестьяне переселенцы? Взглянули-ли

они на новый край, какъ на арену легкой и беззащитной эксплуатациі? Или-же, изучивъ край, его народъ и его естественныя богатства, русскій человѣкъ началъ здѣсь, подъ знойнымъ солнцемъ Азіи, разумную дѣятельность, разработывая нетронутыя до того времени естественныя богатства края, на пользу и поученіе туземцевъ, аборигеновъ края? Подняль-ли русскій человѣкъ экономическое значеніе той окраины, гдѣ онъ водворился, благодаря беззавѣтной храбрости своихъ собратьевъ—солдатъ, дальновидному уму и энергіи ихъ предводителей? Чѣмъ была туземная промышленность 25 лѣтъ тому назадъ и чѣмъ представляется она теперь?..

Эти вопросы должна выяснить выставка, проектированная еще въ 1888 году, по мысли бывшаго Главнаго Начальника края, Генераль-Адъютанта Н. О. Розенбаха. Но официальный приказъ о назначеніи комитета по устройству въ 1890 году въ Ташкентѣ Туркестанской сельско-хозяйственной и промышленной выставки последовалъ только 15 сентября 1889 года. Въ приказѣ было сказано: „признавая необходимымъ образовать по устройству въ 1890 году въ г. Ташкентѣ выставки, подъ предѣлательствомъ Военнаго губернатора Сыръ-дарьинской области, генераль-маіора *Гродкова*, особый распорядительный комитетъ, назначаю въ составъ сего комитета чиновниковъ особыхъ порученій при Главномъ Начальникѣ края: дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ *Бродовскаго* и *Мышенкова*, статскаго совѣтника *Дейша*, коллежскаго совѣтника *Вилькинса*, начальника г. Ташкента и ташкентскаго городского голову полковника *Путинцева*, редактора Туркестанскихъ Вѣдомостей полковника *Маева*, преподавателя Туркестанской учительской семинаріи надворнаго совѣтника *Ошанина*, генеральнаго штаба подполковника

Галкина и состоящаго при Военномъ губернаторѣ чиновника особыхъ порученій коллежскаго ассесора *Смирнова*. Кроме того, Военному губернатору области предоставляется приглашать въ составъ комитета лицъ, участіе коихъ будетъ имъ признано полезнымъ.

При производствѣ работъ по устройству выставки, на счетъ открытаго съ этою цѣлью кредита, комитету предоставляется, въ случаѣ надобности, уменьшать расходы по однимъ отдѣламъ выставки и увеличивать по другимъ. Всѣ, могущія возникнуть, при исполненіи комитетомъ возлагаемыхъ на него обязанностей недоразумѣнія, подлежатъ разрѣшенію Военнаго губернатора области, съ тѣмъ, чтобы о важнѣйшихъ изъ нихъ было доносимо Главному Начальнику края“.

На расходы по устройству выставки ассигновано было изъ земскихъ суммъ 27.295 р., въ томъ числѣ предназначено на общіе расходы по устройству выставки 11.900 руб. Остальная сумма распределена по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ: отдѣлъ полеводства и сельской промышленности 970 р.; хлопководство, шелководство и пчеловодство 820 р.; садоводство 500 р.; виноградарство и винодѣліе 200 р. Такая незначительная сумма для этого важнаго отдѣла ассигнована потому, что крупные винодѣлы заявили желаніе поставить свои собственные павильоны; сумма-же 200 р. употреблена на устройство помѣщеній для мелкихъ производителей. На отдѣлъ лѣсоводства ассигновано 1400 р., въ томъ числѣ 1000 руб. на устройство деревяннаго павильона, въ видѣ избы. На отдѣлъ скотоводства, коневодства и птицеводства—1050 р.; на рыболовство и охоту 1500 руб. На кустарный отдѣлъ, какъ на самый важнѣйшій, наглядно выясняющій возникшую конкуренцію между туземнымъ ручнымъ трудомъ и русскими бустарями, слу-

жащими во многихъ случаяхъ поучительнымъ образцомъ для туземцевъ, переимчивыхъ на все полезное, ассигновано 4.200 р. На отдѣлъ горный—1000 р.; отдѣлъ научный 1.755 р. и наконецъ на отдѣлъ военно-историческій—2000 р. Отдѣлъ этотъ предположено было сдѣлать центральнымъ отдѣломъ выставки. Дѣйствительно, наши войска, своею кровью водворившія русскую власть въ Средней Азій, положили начало здѣсь русской культурѣ и гражданственности, измѣнившей во многомъ коренныя основы общественнаго строя туземцевъ. Русский солдатъ явился для туземцевъ Средней Азій пионеромъ свободы отъ ига мусульманскихъ правителей. За нимъ, по его слѣдамъ, потянулись въ Туркестанъ русскіе промышленники и торговые люди, завершившіе мирнымъ путемъ завоеваніе Средней Азій.

При детальной разработкѣ проекта выставки, оказалось, что отпущенной суммы, 27.295 р. недостаточно, для выполненія всего предположеннаго. Оказались не введенными въ смѣту многіе, существенно важныя и необходимыя расходы. Вслѣдствіе этого, по ходатайству предсѣдателя распорядительнаго комитета, Генераль-майора Гродекова, совѣтъ Генераль-Губернатора, подъ предсѣдательствомъ г. Главнаго Начальника края, Генераль-лейтенанта Барона Вревскаго, рассмотрѣлъ и утвердилъ дополнительную смѣту, на 5.752 р. 47 к.

Архитекторомъ выставки сначала назначенъ былъ г. Бенуа, а впоследствии, по его болѣзни, инженеръ Е. П. Дубровинъ.

Выставку рѣшено устроить въ городскомъ саду, какъ центральномъ пунктѣ Ташкента, присоединивъ къ нему сосѣднюю, обширную площадь—клеверный базаръ. Для разбивки сада на этой площади объявленъ былъ конкурсъ, а самыя работы по превращенію пустынной

и пыльной площади въ садъ, по проекту ученаго садовника, П. Л. Гребера, поручены были почетному члену Туркестанскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго общества садоводства, Н. Н. Касьянову, который и принялся за работу, еще съ осени 1889 года.

Н. Н. Касьяновъ задался цѣлью доказать, что при замѣчательной силѣ здѣшней растительности и превосходной, плодородной лесовой почвѣ, возможна пересадка совершенно взрослыхъ деревьевъ, если произвести ее умѣло, по всѣмъ правиламъ садоводства. Такимъ образомъ легко возможно преобразование пустырей въ сады въ теченіи одного года. Работамъ г. Касьянова по посадкѣ деревьевъ много помогъ, трудами своими, П. В. Смирновъ.

Разбитый Н. Н. Касьяновымъ и П. В. Смирновымъ новый садъ является, такимъ образомъ, на выставкѣ—также своего рода экспонатомъ.

Главный входъ на выставку, со стороны Константиновскаго сквера, украшенъ воротами, въ русскомъ стилѣ, по проекту архитектора Бенуа. Ворота сооружены на специальное ассигнованіе въ 3.500 руб. Площадка за воротами, внутри ограды, занята небольшимъ прудомъ съ островами. На право отъ пруда, на довольно обширной, угловой площадкѣ, расположились туземные продавцы фруктовъ, изъ русскихъ и сартовскихъ садовъ. Далѣе, съ правой и лѣвой стороны, поставлены павильоны: садоводства, плодоводства, виноградарства и винодѣлія, а еще далѣе, прямо противъ входныхъ воротъ, аллея ведетъ къ центральному отдѣлу выставки,—военно-историческому, съ грандіозною фигурою солдата, водружающаго знамя на развалинѣхъ крепостной стѣны и пирамидою изъ туземныхъ (хивин-

скихъ, бухарскихъ и кокандскихъ) орудій. Фигура солдата исполнена по проекту А. И. Вилькинса, въ Ташкентѣ, мастеромъ Пѣнкинымъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ самого автора проекта. Постановка фигуры солдата поручена была г. Малицкому, который и исполнилъ это дѣло очень добросовѣстно.

ОТДѢЛЪ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ.

Мы сказали выше, что отдѣлъ военно-историческій предположено сдѣлать центральнымъ отдѣломъ выставки. Чтобы пояснить мысль, руководившую при этомъ распорядительнымъ комитетомъ по устройству выставки, считаемъ не лишнимъ представить краткій историческій очеркъ движенія Россіи на азіатскій востокъ и результаты, которые имѣло это движеніе:

Россія, занимающая всю громадную, восточно-европейскую равнину, непосредственно соприкасающуюся съ еще болѣе громадными степями и пустынями Азіи (Туранская низменность), уже въ силу своего географическаго положенія должна была стремиться къ расширенію своихъ границъ по направленію къ востоку. Все влекло туда русскихъ, еще съ издавнихъ временъ: и торговые сношенія съ богатыми странами Азіи, и жажда добычи, увлекавшая удалые отряды руссовъ, и необходимость обезпечить исконныя русскія земли отъ хищническихъ набѣговъ азіатскихъ народовъ.

И вотъ, мы видимъ, что еще до основанія русскаго государства начались походы руссовъ въ Азію. Мы не будемъ говорить, какъ распространилась русская власть на все Заволжье и Сибирь, до китайской границы. Во время царствованія Петра I-го, русскія знамена стояли

уже на Каспійскомъ морѣ и Великій Царь, въ Дербентѣ, задумывалъ уже важное, государственное дѣло: войти въ сношеніе съ ханствами Средней Азіи и распространить тамъ русское вліяніе. Ближе всѣхъ къ границѣ нашей въ то время была Хива и на нее-то устремилъ свое вниманіе Великій Царь.

Извѣстна грустная судьба, постигшая отрядъ князя Бековича-Черкаскаго, отправленный Петромъ въ Хиву, въ 1717 году. Этотъ отрядъ былъ измѣннически захваченъ хивинцами и весь истребленъ.

Съ того времени, до новаго движенія русскихъ войскъ въ глубь Средней Азіи (походъ Перовскаго въ концѣ 1839 года), прошло болѣе 120 лѣтъ. Въ этотъ долгій промежутокъ времени положеніе наше, относительно Средней Азіи, кореннымъ образомъ измѣнилось. Россія уже считала киргизъ своими подданными, хотя подданство это и было весьма сомнительно. Оренбургъ сдѣлался сторожевымъ, русскимъ постомъ на границѣ Средней Азіи. Но отношенія наши къ двумъ ближайшимъ, средне-азіатскимъ ханствамъ: Хивѣ и Бухарѣ, по прежнему, были крайне неопредѣленны, не смотря на взаимныя посольства съ той и другой стороны и увѣренія въ желаніи жить въ мирѣ и дружбѣ. Хивинцы грабили русскіе предѣлы и уводили въ плѣнъ русскихъ промышленниковъ, въ особенности рыбаковъ на Каспійскомъ морѣ. Такъ, за годъ до похода Перовскаго на Хиву, было захвачено хивинцами, на Мангышлакѣ, 200 русскихъ рыбаковъ.

Походъ Перовскаго 1839 г., какъ извѣстно, былъ также неудаченъ; въ продолженіи 8 мѣсячнаго, тяжелаго перехода, зимою, по степи, отрядъ лишился 1054 чел. умершими и болѣе 10 тысячъ верблюдовъ. Но походъ Перовскаго имѣлъ то важное, практическое зна-

ченіе, что доказалъ невозможность какихъ либо крупныхъ военныхъ предпріятій противъ азійскихъ ханствъ, безъ предварительнаго умиротворенія степи и устройства здѣсь опорныхъ пунктовъ. Къ тому-же и положеніе дѣлъ въ киргизской степи въ то время было весьма тревожно: въ 40-хъ годахъ, одновременно съ походомъ Перовскаго, въ степи быстро приобрѣли извѣстность два знаменитые батыря: султанъ Кенисара Касымовъ (внукъ Аблай-хана) и простой киргизъ, бій Исеть-Кутебаровъ. Ихъ грабежи и набѣги на линію вынудили преемника графа Перовскаго, генерала Обручева, построить въ степи, по направленію къ Сыръ-дарьѣ, нѣсколько укрѣпленій. Такъ возникли въ 1845 г. Оренбургское укрѣпленіе, на р. Тургаѣ и Уральское, на р. Иргизѣ, а въ слѣдующемъ году построено было, уже на самой Сыръ-дарьѣ, Раимское укрѣпленіе. Въ тоже время (въ 1850 г.) положено было основаніе аральской флотиліи, постройкою въ Оренбургѣ двухъ военныхъ шхунъ и заказомъ въ Швеціи желѣзнаго парохода „Обручевъ“, для плаванія по Сыру, до кокандскихъ предѣловъ. Этотъ пароходъ былъ такимъ образомъ „дѣдушкою“ возникшей вскорѣ аральской флотиліи, замѣненной нынѣ аму-дарьинскою.

Вторично вступившій въ управленіе Оренбургскимъ краемъ, генералъ Перовскій, продолжалъ систему своего предшественника, генерала Обручева. Чтобы устранить вредное вліяніе кокандцевъ на киргизъ, взята была штурмомъ, въ 1853 г., послѣ трехнедѣльной правильной осады, сильная крѣпость Акъ-мечеть (нынѣ городъ Перовскъ) и образована изъ новозанятыхъ по Сыру земель Сыръ-дарьинская передовая линія.

Въ то время, когда русскіе, медленно, но настойчиво, шагъ за шагомъ, подвигались отъ Оренбурга къ культурнымъ частямъ Средней Азіи, шло такое-же ме-

дленное, но неотразимое движеніе на югъ и со стороны Сибири. Еще во времена Петра, одновременно съ походомъ Бековича-Черкаскаго въ Хиву, основаны были: Семипалатное укрѣпленіе (Семипалатинскъ) и Усть-Каменогорскъ. Къ 1853 году русскіе подошли уже къ громадѣ Тянь-шаня и на уроч. Алматы заложено было укрѣпленіе Вѣрное. Новозанятая земля составила Алатавскій округъ, подчиненный Западно-Сибирскому генераль-губернатору. Начальникомъ этого округа назначенъ былъ дѣятельный и энергичный подполковникъ Колпаковскій (впослѣдствіи Степной генераль-губернаторъ), который сумѣлъ внушить киргизамъ уваженіе къ русской власти и русскому имени. А когда кокандцы, еще не испытывшіе на себѣ силы русскаго оружія и считавшіе киргизъ себѣ подвластными, задумали уничтожить новопостроенное укрѣпленіе Вѣрное, подполковникъ Колпаковскій, въ молодецкомъ дѣлѣ, въ 50 вер. отъ Вѣрнаго, при Узунъ-агачѣ (въ 1860 году) разбилъ на голову кокандское 30 тысячное скопище и навсегда обезпечилъ Алатавскій округъ отъ покушенія кокандцевъ. Это молодецкое дѣло исполнено было ничтожнымъ по численности русскимъ отрядомъ, изъ 3 ротъ пѣхоты, 4 каз. сотенъ и 6 орудій.

Къ 1853 году положеніе дѣлъ было слѣдующее: русскіе выдвинулись въ глубь Средней Азіи двумя укрѣпленными линіями: со стороны Сибири русскія укрѣпленія доходили до Кастека, а со стороны Оренбурга—до форта Перовскаго (Акъ-мечеть). Все обширное пространство между этими двумя опорными пунктами находилось во власти кокандцевъ. Это пространство было занято, сравнительно, сильными кокандскими крѣпостями: Азретъ (г. Туркестанъ), Чимкентъ, Ауліе-ата, Пишпекъ и Токмакъ. Опираясь на эти крѣпости, кокандцы дер-

жали въ рукахъ киргизъ и возстановляли ихъ противъ Россіи. Такое ненормальное положеніе дѣль слѣдовало прекратить.

Въ 1863 году было рѣшено: сомкнуть нашу передовую линію, отрѣзавъ навсегда киргизскую степь отъ враждебнаго намъ вліянія кокандцевъ. Осуществленіе этого проекта рѣшено было возложить на оба крыла разомъ, какъ со стороны Вѣрнаго, такъ и со стороны форта Перовскаго. Изъ Вѣрнаго двинуть былъ, такъ называемый, Зачуйскій отрядъ, стяжавшій себѣ впоследствии блестящую славу, изъ 2½ т. чел., подъ начальствомъ полковника Черняева, а изъ Перовска двинуть былъ другой отрядъ, въ 1200 чел., подъ начальствомъ полковника Веревкина.

Рядъ блестящихъ военныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ затѣмъ, еще въ свѣжей памяти у каждаго. Мы не имѣемъ возможности въ нашемъ краткомъ очеркѣ (вѣрнѣе наброскѣ) рассказать хотя-бы въ краткихъ чертахъ, эту славную эпопею подвиговъ русскихъ войскъ въ центральной Азіи, начавшуюся удачными штурмами Туркестана и Аулие-ата. Вступивъ въ борьбу съ Кокандомъ, русскіе встрѣтили здѣсь достойнаго противника: Кокандскимъ ханствомъ правилъ тогда, за малолѣтствомъ Худояръ-хана, рѣшительный и предприимчивый кипчакъ, мулла Алимкуль. Но и русскимъ отрядомъ начальствовалъ Черняевъ; противники были достойны одинъ другаго, а беззавѣтная храбрость русскаго солдата, его непримѣрная стойкость, дисциплина и способность переносить безропотно величайшіе труды и лишения—довершили остальное. Вслѣдъ за Аулие-ата и Туркестаномъ, палъ Чимкентъ. Напрасно Алимкуль старался, обходнымъ движеніемъ по лѣвому берегу Сыр-дарьи, броситься, со всѣми силами своими, на слабый

тыль нашего отряда и занять снова Туркестанъ. Его искусный планъ разбился о геройское сопротивленіе уральской казачьей сотни Сѣрова, подъ Иканомъ. Эта храбрая сотня отстояла въ теченіи 3-хъ дней, Туркестанъ (Азретъ) отъ 10 тысячнаго непріятели. Зато изъ сотни было убито 57 чел., дошло до Туркестана ранеными 43, а уцѣлѣвшихъ отъ кокандскихъ пуль и ядеръ оказалось только 9 человекъ.

Какъ извѣстно, занятіе Чимкента выяснило полную необходимость занятія также и Ташкента, или по крайней мѣрѣ—освобожденія его отъ враждебной русскимъ власти кокандцевъ, съ образованіемъ изъ Ташкента самостоятельнаго ханства, вассальнаго Россіи и связаннаго съ нею своими интересами. Немыслимо было оставлять, въ 112 в. отъ нашего главнаго, опорнаго пункта, Чимкента, такой сильный оплотъ враждебнаго намъ ханства. Ташкентъ, какъ дамокловъ мечъ, постоянно угрожалъ нашей растянутой и слабой численностью, Сыр-дарьинской передовой линіи.

2-го октября 1864 года произведена была первая рекогносцировка Ташкента. Попытка штурмовать городъ открытою силою, на этотъ разъ, обошлась намъ очень дорого. Отрядъ потерялъ много убитыми и ранеными, въ томъ числѣ храбраго подполковника Обуха, и возвратился въ Чимкентъ. Но уже весною слѣдующаго года мы снова видимъ Черняева, съ его отрядомъ, въ окрестностяхъ Ташкента, у Нязбека. 8 мая 1865 года произошло рѣшительное столкновеніе между русскимъ отрядомъ и войсками Алимкула, вышедшими изъ Ташкента,—столкновеніе, роковое для кокандцевъ и сразу измѣнившее все положеніе дѣль. Кокандское войско было разбито и самъ Алимкуль палъ въ этомъ сраженіи.

15-го іюня того-же 1865 года Ташкентъ былъ

взять, послѣ отчаяннаго, кровопролитнаго штурма. Съ этого дня положеніе Россіи въ Средней Азіи можно было считать упроченнымъ.

Преемникъ М. Г. Черняева, генераль Романовскій еще болѣе упрочилъ положеніе русскихъ, разбивъ 7-го мая 1866 года огромное войско эмира Бухарскаго, шедшаго на выручку Ташкента. Вслѣдъ затѣмъ взятъ былъ штурмомъ сильно укрѣпленный Ходжентъ, а осенью того-же года—и послѣдніе укрѣпленные пункты Бухары, на сѣверной окраинѣ Туркестанскаго хребта, Ура-тюбе и Джизакъ. Такимъ образомъ уже черезъ 3 года послѣ сформированія Зачуйскаго отряда, въ рукахъ русскихъ оказался весь обширный бассейнъ Сыръ-дарьи, отъ Ходжента на востокъ, до Ура-тюбе и Джизака на югъ, Чимкента, Туркестана, форта Перовскій и Казалинска на сѣверѣ.

Въ 1867 году прибылъ въ новозанятый край преемникъ генераловъ Черняева и Романовскаго, Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ назначенный генераль-губернаторомъ новопріобрѣтеннаго, обширнаго Туркестанскаго края. Семнадцать лѣтъ управлялъ Константинъ Петровичъ Туркестанскимъ краемъ и результаты его умной и дальновидной политики, его твердыхъ дѣйствій, его энергической распорядительности—теперь на лицо. Съ теплою и искреннею благодарностью вспоминаетъ и вѣчно будетъ вспоминать Туркестанъ свѣтлую, честную и высоко-даровитую личность своего „устроителя“. Онъ не только далъ краю гражданское устройство, но сумѣлъ привести въ вассальное положеніе главныхъ враговъ Россіи въ Средней Азіи: Бухару и Хиву. Кокандское ханство—этотъ постоянный очагъ смутъ и раздоровъ между узбекскою и кипчакскою партіями, было завоевано и присоединено къ русскимъ предѣламъ,

подъ именемъ Ферганской области. Самаркандъ—святыня средне-азіятскаго міра, бывшая столица грознаго Тимура,—палъ въ 1868 году и въ долину Заревшана („разносителя золота“) образованъ былъ Заревшанскій округъ (нынѣ Самаркандская область). Наконецъ пробилъ послѣдній часъ независимости и издавнаго врага Россіи, Хивы: послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и лишеній, послѣ 3-хъ мѣсячнаго похода по безводной, раскаленной солнцемъ степи, русскія войска съ трехъ сторонъ (со стороны Ташкента, Оренбурга и Каспійскаго моря) подошли къ стѣнамъ Хивы. Испуганный приближеніемъ русскихъ и молодецкою атакою оренбургско-кавказскаго отряда, подъ начальствомъ Генераль-лейтенанта Веревкина, здѣсь раненаго,—ханъ бѣжалъ къ туркменамъ и Хива отворила ворота русскому отряду.

Яркимъ, блестящимъ подвигомъ являются въ последнее время подвиги ахаль-текинскаго отряда, подъ начальствомъ незабвеннаго М. Д. Скобелева, сломившіе буйныхъ, не признававшихъ ничьей власти, текинцевъ. Штурмъ Геокъ-тепе имѣлъ непосредственнымъ результатомъ подчиненіе Россіи Мерва—этой древней „жемчужины востока“. Афганцы, надѣясь на помощь Великобританіи и подстрекаемые англійскими военными агентами, заявили было притязанія на сосѣднія, туркменскія области. Внушительный урокъ, полученный ими въ славномъ дѣлѣ при Кушкѣ, разомъ смирилъ гордость и заносчивость нашихъ за-амударьинскихъ полу-враговъ, полу-друзей.

То, что мы набросали здѣсь, въ нашемъ слабомъ очеркѣ, не даетъ и тѣни возможности оцѣнить тотъ подвигъ, который совершенъ русскимъ солдатомъ, въ промежутокъ 176 лѣтъ, истекшихъ со времени перваго, неудачнаго похода въ Среднюю Азію князя Бековича-

Черкаскаго (1717 г.) до текущаго года, когда мы, пользуясь выставкою, воздали должную почесть русскому солдату. Пусть-же гордо возвышается въ центрѣ выставки этотъ скромный труженникъ—солдатъ, держа въ рукахъ славное русское знамя. Онъ своею кровью и трудами проложилъ въ Среднюю Азію путь торговли, промышленности и благосостоянію. На него съ уваженіемъ должны взирать не только русскіе,—мирные труженники края, но и туземцы, новые подданные Великаго Бѣлаго Царя.

Въ военно-историческомъ отдѣлѣ выставки представлены, въ исторической постепенности, всѣ перечисленные выше, военныя событія, которыя привели къ покоренію Туркестанскаго края и Закаспійскихъ земель. Для этой цѣли, между прочими историческими матеріалами, собраны:

Портреты выдающихся дѣятелей, участвовавшихъ въ туркестанскихъ войнахъ, управлявшихъ и управляющихъ краемъ, областями и отдѣлами.

Портреты георгіевскихъ кавалеровъ, отличившихся въ сраженіяхъ при завоеваніи Средней Азіи.

Портреты владѣтелей и бековъ покоренныхъ странъ. Планы покоренныхъ городовъ, и воздвигнутыхъ въ краѣ русскихъ укрѣпленій. Трофеи, взятые туркестанскими войсками въ сраженіяхъ и при штурмѣ укрѣпленныхъ городовъ.

Рисунки памятниковъ, воздвигнутыхъ въ честь воиновъ, павшихъ въ бояхъ при завоеваніи Средней Азіи.

Образцы и рисунки оружія, состоявшаго на вооруженіи русскихъ и туземныхъ войскъ съ начала XVIII столѣтія до настоящаго времени: полевые и крѣпостныя орудія, мортиры, ружья, холодное и предохранительное оружіе.

Образцы и рисунки предметовъ обмундированія и снаряженія русскихъ и туземныхъ войскъ съ начала XVIII столѣтія до настоящаго времени.

Модели и рисунки судовъ Аральской и Аму-дарьинской флотидій.

Планы сраженій.

Рисунки предметовъ госпитальной части.

Всѣ собранные историческіе матеріалы размѣщены въ двухъ павильонахъ и составляютъ восемь историческихъ группъ, изъ которыхъ первая соответствуетъ эпохѣ царствованія Императора Петра I-го, вторая обнимаетъ военныя событія на средне-азіатской границѣ въ царствованіе Императора Николая I-го, третья, четвертая, пятая, шестая и седьмая—изображаютъ походы: Черняевскій, Самаркандскій, Кульджинскій, Хивинскій и Кокандскій, совершенные въ царствованіе Императора Александра II-го; восьмая группа представляетъ Ахаль-текинскій походъ и военныя событія на афганской границѣ, совершившіяся уже въ царствованіе Императора Александра III-го.

Для желающихъ ознакомиться подробнѣе съ военно-историческимъ отдѣломъ имѣется специальный мотивированный каталогъ этаго отдѣла.

Обратимся теперь къ обзорнѣю первыхъ двухъ павильоновъ, которые встрѣчаетъ посѣтитель при вступленіи своемъ на выставку чрезъ главный входъ, со стороны Константиновскаго сквера. Въ этихъ павильонахъ экспонируются: въ правомъ—плодоводство и виноградарство нашего края, а въ лѣвомъ—исключительно садоводство.

ОТДѢЛЪ САДОВОДСТВА.

Не смотря на все обиліе и даже роскошь полутропической растительности Средней Азии, изящное садоводство въ немъ стояло, до водворенія русскихъ, на весьма низкой степени. Можетъ быть въ этомъ отразился характеръ средне-азиатскаго туземца, практическій и мало склонный къ изящному. Не смотря на то, что въ краѣ произрастаетъ дико (особливо въ горахъ) много красиво-цвѣтущихъ растений, онѣ не вошли въ сады здѣшнихъ туземцевъ. И самый садъ туземца Средней Азии вовсе не имѣетъ вида и характера европейскихъ садовъ. По большей части, это—пространство, огороженное высокою, глинобитною стѣною (*дувалъ*) и обсаженное, по забору, рядомъ тополей или таловъ. Свободное пространство засѣяно люцерною (*дженурика*) или занято виноградникомъ, посѣвами дынь или арбузовъ, рѣдко огородомъ. Если хозяинъ сада преслѣдуетъ утилитарныя цѣли, онъ разсаживаетъ молодые тополя, выращенные имъ тутъ-же, на мѣстѣ, изъ черенковъ, не въ одинъ рядъ, по забору, а въ нѣсколько рядовъ. По достиженіи деревцами опредѣленнаго роста, онъ продаетъ ихъ на базарѣ. Въмѣсто люцерны или виноградника, садятся иногда плодовые деревья, особливо урюкъ, персики, тутъ, груши, рѣже яблони, но безъ опредѣленнаго плана. Наконецъ, если въ такомъ саду имѣется старый, развѣсистый карагачъ (особливо шапковидный *сада-карагачъ*), чинарь, тутъ или урюкъ, то подъ тѣнью ихъ устраивается невысокая, глинобитная площадка, которая устилается коврами, паласами, одѣялами или кошмами, смотря по достатку, и служитъ мѣстомъ кейфа въ знойные дни. У туркменскаго хозяина въ такомъ саду непремѣнно стоитъ одна или двѣ юрты.

Цвѣтники въ туземныхъ садахъ устраиваются очень примитивно: вырывается въ саду небольшое, четырехугольное углубленіе, наполняемое удобренною землею и въ немъ, въ разбросъ, безъ всякаго порядка, садятся излюбленные туземцами цвѣты. Выборъ ихъ очень невеликъ: это душистый рейханъ (*Osmimum basilicum*)—любимое растеніе туземныхъ садоводовъ, черная, красильная мальва (*кара-гуль*), ноготки, ночная красавица, бальзамины, пѣтушки (*Celosia cristata*) и рѣдко плохіе сорта астръ и цинній. На смотря на 25 лѣтнее владѣніе русскими Туркестанскимъ краемъ, туземцы, по части изящнаго садоводства, почти не переняли ничего у русскихъ, за немногими, впрочемъ, исключеніями. Пользу замѣны туземныхъ плодовыхъ деревьевъ улучшенными сортами они тотчасъ-же поняли и не преминули воспользоваться примѣромъ, поданнымъ русскими плодоводами. Но на устройство изящныхъ цвѣтниковъ и на введеніе въ свои сады красивыхъ, декоративныхъ растений, они смотрятъ, очевидно, какъ на бесполезное баловство.

Русскіе сады въ Туркестанѣ, по изяществу и по разнообразію разводимыхъ въ нихъ цвѣтовъ, декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, ни въ чемъ не уступаютъ садамъ Россіи и другихъ европейскихъ странъ. Полутропическій климатъ Средней Азии, съ короткою, малоснѣжною зимою и долгимъ, жаркимъ лѣтомъ, даетъ возможность ввести въ туркестанскіе сады растенія южной Европы, Россіи, Сѣверной Америки, Китая и Сибири. У насъ можно видѣть сосну или ель на-ряду съ чинаромъ, жимолость или сибирскую акацію (*Sagadana*) рядомъ съ японскою павловніею, березу рядомъ съ закавказскою мимозою (*Mimosa Julibrissin*), или тюльпаннымъ деревомъ (*Lyriodendron tulipiferum*). Однако-же

сравнительная суровость здѣшней зимы препятствуетъ введенію въ туркестанскіе сады лавровъ, магнолій, кипарисовъ, пиній, также, какъ нѣтъ здѣсь апельсиновыхъ, померанцевыхъ и лимонныхъ садовъ. Бесѣдки и веранды наши обвиваются не плющемъ или красивою *Glicine sinensis*, а разными видами *Ipomea*, декоративною тыквою или-же *Ampelopsis quinquaefolia* или *Pegiploca graeca*.

Въ дѣло акклиматизаціи и введенія въ садовую культуру Туркестана новыхъ растений, много труда и энергіи положили наши выдающіеся садоводы: Н. И. Корольковъ, І. И. Краузе, М. И. Невѣскій, Н. Н. Касьяновъ, В. П. Чериванскій, О. И. Фавицкая, Л. П. Забусова и многіе другіе. Но главнымъ инициаторомъ и дѣятелемъ на этомъ поприщѣ былъ покойный К. П. фонъ-Кауфманъ; садъ при его генераль-губернаторскомъ домѣ, въ Ташкентѣ, долгое время служилъ не только единственнымъ образцемъ для подражанія, но и бесплатнымъ распространителемъ европейскихъ и русскихъ декоративныхъ садовыхъ растений. При сочувствіи и содѣйствіи К. П. фонъ-Кауфмана, дѣло развитія садоводства въ Туркестанѣ и акклиматизація новыхъ растений пошли на-столько успѣшно, что въ короткое время улицы Ташкента, Самарканда, Маргелана и другихъ большихъ городовъ, обсадились, взамѣнъ рутинныхъ тополей и таловъ, бѣлою акаціею, кленомъ (*Acer N gundo*), китайскимъ ясенемъ (*Ailantus glandulosa*) бигноніею (*Catalpa syringaefolia*), гледичіею (*Glaeditschia triacantos*), и другими, введенными въ культуру деревьями. Громадную услугу оказали въ этомъ отношеніи казенные питомники, устроенные въ Самаркандѣ и Маргеланѣ. Находясь подъ завѣдываніемъ ученыхъ садовниковъ, а въ Самаркандѣ—подъ непосредственнымъ наблюденіемъ любителей и знатоковъ садоводства: Н. И. Королькова и М. И. Невѣс-

скаго, питомники много способствовали развитію садоводства въ Туркестанѣ, не отказывая никому, и даже высылая даромъ значительныя количества декоративныхъ и фруктовыхъ деревьевъ. Отсюда получали 2, 3 и 4-хъ лѣтніе саженцы, не только русскіе, но и туземцы. Плодомъ дѣятельности самаркандскаго питомника было также, между прочимъ, устройство лѣсной дачи въ Кара-тюбинскомъ ущельѣ—интересный опытъ облѣсенія голыхъ, лишенныхъ растительности предгорій и ущелій Заревшанскаго хребта. Подробнѣе мы будемъ говорить объ этомъ важномъ опытѣ при обзорѣ отдѣла лѣсоводства. Маргеланскій питомникъ, кромѣ бесплатной раздачи деревьевъ, для обсадки улицъ въ Маргеланѣ и въ другихъ городахъ, что дало возможность быстро превратить русскіе, вновь возникшіе въ Ферганѣ города въ сплошные почти сады—занимался, подъ руководствомъ и по указаніямъ Военнаго губернатора области, генераль-маіора Н. И. Королькова, разрѣшеніемъ вопроса объ укрѣпленіи сыпучихъ песковъ Ферганы посадкою растений: *Juniperus virginiana* (виргинскій можжевельникъ), *Pinus maritima* (приморская сосна), нѣкоторыми видами ивы (*Salix*) и проч. Опыты эти, на сколько намъ извѣстно, дали пока отрицательный результатъ.

Съ 1883 года дѣятельность маргеланскаго питомника была значительно сокращена и онъ оставленъ только для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ населенія, туземнаго и русскаго.

Важнымъ, по промышленному значенію своему, отдѣломъ садоводства въ Туркестанѣ, является *плодоводство*, о которомъ мы и скажемъ теперь нѣсколько словъ:

Туркестанъ, съ его полутропическимъ климатомъ, долженъ быть, по преимуществу, „страною фруктовъ“.

Это мы и видимъ въ дѣйствительности. Здѣсь успѣшно произрастаютъ все фрукты южной и средней Европы и Россіи, кромѣ рода Citrus (померанецъ, апельсинъ, лимонъ), для созрѣванія которыхъ годичное количество тепловыхъ единицъ въ Туркестанѣ недостаточно. Изъ ягодныхъ кустовъ, здѣсь нѣтъ только самыхъ сѣверныхъ: морошки, клюквы, брусники, черники и другихъ обитателей сѣверныхъ, торфяныхъ болотъ и лѣсовъ. Малина, смородина, барбарисъ, клубника, земляника, крыжовникъ растутъ здѣсь вполне успѣшно, при надлежащемъ уходѣ.

Туркестанъ лежитъ въ „полосѣ кукурузы и винограда“, поэтому, кромѣ винограда, здѣсь, еще до водворенія русскихъ, культивировались съ успѣхомъ все косточковые плоды и все сем. Rotmасаа. Изъ нихъ только яблоки и груши много оставляли желать лучшаго. Туземные сорта *яблоковъ* мелки и жестки. Нѣсколько лучше хивинскіе и бухарскіе, ярко-красные яблоки, средней величины. Наманганскіе яблоки, изъ кишлака Алмасъ, уже почти приближаются къ высоко-культурнымъ сортамъ. Совершенно оригинальнымъ является сортъ *яблоковъ*, называемый *наманганъ-алма* (Pyrus spectabilis). Это дерево средней величины, съ *розовыми* цвѣтами, похожими на цвѣты персика, красновато-зелеными листьями, съ красноватыми жилками и ярко-красными, крупными плодами. Не только мякоть этихъ плодовъ, но и самая древесина дерева имѣютъ ясную, розовую окраску. Плоды довольно жестки, но могутъ считаться хорошимъ столовымъ сортомъ. Самое дерево имѣетъ значеніе, какъ декоративное и весною, покрытое розовыми цвѣтами, оно очень красиво въ садахъ.

Груши—мелки и водянисты, съ малымъ содержаниемъ сахара. Туземцы различаютъ 2 сорта грушъ:

ноокъ (круглая) и *альмуртъ* (извѣстной грушевидной формы). Заслуживаетъ вниманія ходжентскій сортъ *диль-афрусъ* (т. е. услада души). Эти мелкія груши, сочныя и сладкія, судя по названію, вѣроятно проникли въ Туркестанъ изъ Персіи. На базарахъ Ферганы и Ташкента появляются поздною осенью *риштанскія груши*, изъ породы „маслянокъ“ (Beurré), крупныя, сочныя и вкусныя. Онѣ вездѣ находятъ хорошій сбытъ.

Айва (Pyrus Sydonia) не отличается особыми достоинствами, хотя и не уступаетъ, по величинѣ и ароматичности, европейскимъ сортамъ. Употребляется, какъ приправа въ пловъ и шурпу (похлебку).

Болѣе значенія и лучшее качество имѣютъ косточковые плоды. Изъ нихъ *абрикосъ* (урюкъ) можно назвать даже важнымъ пищевымъ продуктомъ въ быту туземцевъ. Лепешка и какъ приправа къ ней—урюкъ, дыня или арбузъ составляютъ лѣтомъ обычную пищу небогатаго туземца. Абрикосы встрѣчаются нѣсколькихъ сортовъ: бѣлый, черный, желтый, катта-урюкъ (крупный, продолговатый, съ отдѣляющеюся косточкою, лучший сортъ для сушенья).

Персики встрѣчаются самыхъ разнообразныхъ сортовъ и очень хороши по вкусу. Встрѣчаются персики съ отдѣляющеюся косточкою и съ приросшею къ мясу; покрытые сверху пушкомъ и гладкіе (нектарины). Фергана и Шахрисябъ славятся персиками; особенно хороши: *шаарскіе* поздніе, очень крупныя, зеленые персики, *китабскіе* крупныя нектарины, *ферганскіе* желтые персики, съ мясомъ оранжеваго цвѣта. Но особенно оригиналенъ сортъ *анджиръ-шофтада*, изъ западнаго Китая, распространенный въ Кульджѣ, Кашгарѣ, Ферганѣ, менѣе въ Бухарскомъ ханствѣ и въ Ташкентѣ и совершенно не встрѣчающійся въ Хивѣ. По виду, этотъ пер-

сикъ совершенно напоминаетъ фигу (*Ficus Carica*); онъ такой-же плоскій, какъ-бы приплюснутый. Даже косточка его сдвлена по направленію большой оси. По вкусу, онъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго персика. Дерево тоже не имѣетъ никакихъ особенностей. Сортъ этотъ не константный и легко перерождается при разведеніи отъ косточекъ. Анджиръ-шоф-тала встрѣчается съ пушкомъ и безъ пушка; послѣдній сортъ перерождается въ очень крупные и вкусные нектарины.

Сливы туземныя, преимущественно черныя, не отличаются особымъ достоинствомъ и всѣ сплошь подвержены червоточинѣ. Лучшимъ сортомъ считаются самаркандскія черныя, круглыя сливы (*оль-хуре*), которыя и сушатъ туземцы. Но слѣдуетъ обратить полное вниманіе на оригинальный сортъ *кокъ-султанъ*—бухарскихъ, раннихъ, зеленыхъ сливъ, напоминающихъ отчасти ренклодь, но представляющихъ сортъ, вполне самостоятельный. Они поспѣваютъ очень рано, одновременно съ вишнями. Плодъ круглый, очень сладкій и сочный, такъ что сокъ брызжетъ изъ плода при сдавливаніи. Дерево очень плодоносно; въ сункѣ превосходны. *Кокъ-султанъ* распространенъ въ Бухарѣ, Гиссарѣ и Заревшанской области, рѣже въ Ташкентѣ и почти вовсе не встрѣчается въ Ферганѣ.

Вишни мѣстныя удовлетворительны, хотя довольно малы. Славятся *шаарскія* сладкія вишни.

Совершенно особую группу составляютъ сорта, представляющіе середину между урюкомъ и сливою (*али-герати* или гератская слива) и между сливою и вишнею (*алуча*). Послѣдній сортъ (*Prunus Mirabolana*) впрочемъ иногда неправильно называется „бухарскою вишнею“; въ сущности—это мелкая слива, близкая къ

мирабелю. Алуча растетъ не деревомъ, а кустарникомъ, вѣтви котораго, въ началѣ іюня, совершенно пригибаются къ землѣ, подъ тяжестью густо-выросшихъ на нихъ плодовъ. Въ Кашгарѣ и Кульджѣ встрѣчается сортъ алучи—*дженеста* (*Prunus ulmifolia*) съ очень вкусными желтыми, мелкими плодами, покрытыми, какъ у всѣхъ сливъ, восковымъ налетомъ.

Плоды *али-герати* по виду и вкусу похожи на сливу, но съ урюковою косточкою. Дерево во всемъ схоже съ урюкомъ. Въ сущности, это и есть ничто иное, какъ урюкъ. Но въ то время, когда плоды урюка никогда не подвергаются червоточинѣ, плоды али-герати сильно подвержены ей. Али-герати очень обыкновенна въ Хивѣ, рѣже въ Бухарѣ и Самаркандѣ и еще рѣже встрѣчается въ Ташкентѣ и Ферганѣ. Очевидно, что родина ея—западная Азія, на что, впрочемъ, указываетъ отчасти и названіе ея.

Гранаты (*анаръ*) хорошо культивируются въ Туркестанскомъ краѣ, хотя (также какъ виноградъ и фиги), требуютъ на зиму закрытія землею. Въ іюнѣ гранаты цвѣтутъ крупными, красными цвѣтами, а въ сентябрѣ даютъ вполне зрѣлые плоды. Славятся кислыя *наманганскія гранаты*, съ обильнымъ сокомъ темно-краснаго цвѣта и *самаркандскія* крупныя, сладкія гранаты, съ блѣдно-розовымъ сокомъ. Обыкновенно первыя предпочитаютъ и русскими, и туземцами. Въ Гиссарѣ и вообще въ южныхъ, при-амударьинскихъ бекствахъ Бухары, гдѣ гранаты и фиги не закрываются на зиму, встрѣчаются кишлаки (селенія), сплошь наполненные гранатовыми садами. Таковъ напр. кишлакъ Дашти-новатъ, въ Гиссарскомъ бекствѣ. Гранаты отсюда вывозятся въ Бухару и Самаркандъ.

Фиги (*анджиръ*) встрѣчаются двухъ сортовъ: жел-

тыя и черныя; тѣ и другія бываютъ съ разсѣченными (fol. laciniata) или съ кругло-лопастными листьями. Первыя встрѣчаются только въ южныхъ бекствахъ Бухары. По вкусу, фиги мѣстные уступаютъ европейскимъ, да и вообще онѣ не въ большомъ ходу, ни у русскихъ, ни у туземцевъ.

Грецкій орѣхъ (Juglans Regia) употребляется туземцами, какъ лакомство. Въ Кокандѣ встрѣчается кустовая разновидность (Jugl. praeparturiens), дающая вполне съѣдобные плоды уже на 2-й годъ послѣ выхода ростка изъ посѣяннаго орѣха. Плоды гр. орѣха иногда располагаются на вѣткѣ длинными, смородино-видными кистями, но это не составляетъ особой разновидности. Обыкновенно-же орѣхи разсѣяны на вѣтвяхъ по 2 или по 3.

Фисташка (Pistacia vera) составляетъ общераспространенное лакомство Средней Азии. Въ садахъ не разводится, также, какъ и *чиланъ* (Zyziphus vulgaris), плоды котораго привозятся изъ горъ.

Джигда (Eleagnus hortensis) разводится въ садахъ для полученія съѣдобныхъ, мучнистыхъ плодовъ, сладковатаго вкуса.

Фундукъ (Corillus Avellana) только начинаетъ вводиться въ сады русскими.

Тутъ (Morus alba; M. nigra) доставляетъ съѣдобные плоды. Плоды бѣлаго тута, высушенные и истолченные въ темно-бурюю, сладкую массу, составляютъ важный суррогатъ хлѣба въ бѣдныхъ пахотными землями, горныхъ странахъ. Этою массою (*тутъ-толканъ*) питаются преимущественно горцы въ теченіи всей зимы, долгой и суровой въ горахъ.

Съ дѣятельностью русскаго населенія въ Туркестанѣ, по части садоводства и плодоводства, неразрывно связана дѣятельность Туркестанскаго отдѣла Император-

скаго Россійскаго общества садоводства. Отдѣлъ этотъ, возникшій въ 1885 году, собралъ во-едино наличныя силы туркестанскихъ садоводовъ и очень успѣшно дѣйствуетъ на своемъ широкомъ поприщѣ. Отдѣломъ устроенъ въ Никольскомъ поселкѣ (въ 8 вер. отъ Ташкента) питомникъ фруктовыхъ и декоративныхъ растений. Но еще болѣе значенія имѣетъ открытая въ минувшемъ году, въ Ташкентѣ *огневая плодосушильня*. Цѣль ея: вытѣснить прежнюю, примитивную сушку плодовъ посредствомъ солнца и замѣнить огневою сушкою.

Плодосушильня Туркестанскаго отдѣла Россійскаго общества садоводства помѣщается въ городскомъ саду, на углу Куйлюкского проспекта и Константиновской площади, въ отдѣльномъ зданіи и такимъ образомъ—составляетъ часть выставки, въ которой и участвуетъ своими экспонатами, образцами ея производствъ.

На необходимость широкаго развитія во всей южной Россіи огневаго плодосушенія указало министерство Государственныхъ Имуществъ еще 4 года тому назадъ; эту важную отрасль народнаго хозяйства, важный источникъ народнаго благосостоянія, пропагандируетъ, всѣми мѣрами, по порученію министерства, В. В. Черняевъ.

При первомъ, заявленномъ Генераль-Адъютантомъ Розенбахомъ, желаніи имѣть въ Ташкентѣ огневую плодосушилку, министерство тотчасъ-же, бесплатно, выслало въ Ташкентъ, въ распоряженіе генерала Розенбаха, лучший образецъ плодосушилокъ—американскую плодосушилку Ридера № 2, которая и была передана въ распоряженіе Туркестанскаго отдѣла общества садоводства.

По проекту и подъ непосредственнымъ наблюдениемъ бывшаго предсѣдателя отдѣла, А. П. Полевицкаго,

построено было зданіе плодосушильни, открытое 29 мая минувшаго 1889 года.

Должно замѣтить при этомъ, что плодосушильня не преслѣдуетъ коммерческія цѣли. Ея задача: развить, на сколько можно, плодосушеніе въ Ташкентѣ, пропагандировать эту отрасль промышленности. Поэтому и плата за сушку въ ней плодовъ установлена самая незначительная: 20 к. съ пуда сырыхъ фруктовъ.

Плодосушильня, въ настоящее время, работаетъ съ явнымъ убыткомъ для себя; такъ въ минувшемъ году, въ 2 мѣсяца сушки, израсходовано было на переработку 217 п. фруктовъ 232 р. 50 к., а выручка равнялась только 93 р. 80 коп.

Труды плодосушильни не пропали даромъ: число желающихъ сушить плоды увеличивается нынѣ съ каждымъ днемъ и плодосушильня уже вынуждена установить очередь заказовъ. Непосредственнымъ результатомъ открытія дѣйствій плодосушильни было также устройство нѣкоторыми лицами у себя собственныхъ огневыхъ плодосушильень. Кромѣ большой плодосушильни г. Глинка-Янчевскаго, въ Ташкентѣ, какъ намъ извѣстно, въ настоящее время уже дѣйствуютъ 2 частныя плодосушильни: Н. М. Никифорова и А. С. Веденскаго; послѣдняя построена по его собственной, оригинальной системѣ и работаетъ вполне удовлетворительно, въ солнечный день—нагрѣвомъ печи солнцемъ, а въ туманный день и ночью—дровами. Печь этой сушильни рассчитана на 1 батманъ (11 пуд.) сырыхъ фруктовъ. Насколько удовлетворительна плодосушильня г. Веденскаго, видно изъ того, что печь нагрѣвается однимъ только солнцемъ до 50—53%. Эта печь экспонирована г. Веденскимъ на дворѣ огневой плодосушильни.

Еще большее значеніе, чѣмъ вывозъ изъ Турке-

стана сушеныхъ фруктовъ, имѣетъ въ здѣшнемъ краѣ виноградарство и винодѣліе. Виноградъ мѣстныхъ туземныхъ сортовъ, безусловно хорошъ, какъ для стола, такъ и для выдѣлки изъ него хорошаго вина.

Не перечисляя подробно лучшихъ сортовъ здѣшняго винограда, мы укажемъ только наиболѣе выдающіеся: *Чарасъ*—прекрасный столовый сортъ, даетъ вино, извѣстное подъ тѣмъ-же названіемъ. *Буаки*—сортъ, близкій къ рислингу, столовый и винодѣльный сортъ, дающій хорошее бѣлое вино. *Акъ-маизъ*, мелкій, желтый, безъ косточекъ виноградъ, даетъ крѣпкое вино. *Шибургани* такой-же мелкій, безъ косточекъ сортъ, но черный. *Хусейне* столовый сортъ, ягоды продолговатыя. *Ичкемеръ* (козьи сосцы), съ крупными, твердыми ягодами, очень хорошъ для стола и маринадъ. *Султани, Моска, Тауифе* превосходные сорта для сушки, въ особенности *Моска, Ходжа-Ахраръ, Барши* даютъ очень хорошее вино. *Чопъ-ангуръ* и *Даран* имѣютъ значеніе, какъ самые ранніе сорта.

Виноградъ въ нашемъ краѣ не выдерживаетъ зимы, безъ покрывки лозъ землею. Въ мартѣ, когда уже нельзя спастись морозовъ, виноградъ открываютъ и подрѣзываютъ, безъ строгаго соблюденія правилъ, отнимая только верхнюю треть лозы. Шпалерной подвязки лозъ винограда туземцы вовсе не практикуютъ. Виноградъ привязывается къ таловымъ жердямъ, согнутымъ и связаннымъ сверху, такъ что образуется невысокая, крытая виноградная аллея. Созрѣвая въ густой тѣни, виноградъ позже достигаетъ полной зрѣлости и процентное содержаніе сахара въ немъ меньше, сравнительно съ европейскими сортами.

Въ Самаркандской области и въ Бухарѣ практикуется другой способъ культуры винограда: виноград-

ный кустъ низко подрѣзывается и лозы привязываются только къ небольшимъ колышкамъ (*казыкъ*), для того, чтобы кисти винограда не лежали на землѣ.

На виноградныхъ плантаціяхъ, устроенныхъ русскими (г.г. Иванова, бр. Первушиныхъ, Филатова) и находящихся въ завѣдываніи ученыхъ винодѣловъ, преимущественно изъ числа воспитанниковъ Магарачскаго училища винодѣлія—виноградъ культивируется по европейскому способу, шпалерами. На этихъ плантаціяхъ введены также европейскіе, крымскіе и отчасти кавказскіе сорта винограда, кромѣ лучшихъ мѣстныхъ, винодѣльныхъ сортовъ. О заслугахъ туркестанскихъ винодѣловъ, во главѣ которыхъ стоятъ такія почтенныя и солидныя фирмы, какъ фирмы: Иванова, Первушиныхъ и Филатова, мы будемъ говорить подробнѣе при обзорѣ ихъ павильоновъ, гдѣ и экспонированы ихъ издѣлія. Въ настоящемъ-же очеркѣ, посвященномъ успѣхамъ виноградарства и винодѣлія въ Туркестанскомъ краѣ вообще, мы скажемъ только, что послѣ хлопководства и шелководства, винодѣліе представляетъ наиболѣе видную отрасль промышленности. Это—еще будущее богатство Туркестана. Винодѣліе находится въ немъ пока въ зачаточномъ состояніи; но не забудемъ, что 1) Туркестанскій край и вообще Средняя Азія обладаютъ превосходными, мѣстными сортами винограда; это фактъ, уже не подлежащій сомнѣнію, а 2) Средняя Азія и нашъ, виноградо-обильный Туркестанъ, лежатъ между Индіею и Сибирью. Ни та, ни другая страна не производятъ винограда; а между тѣмъ виноградныя вина одинаково усердно потребляются какъ въ полярной Сибири, такъ и въ тропической Индіи... Имѣеть-ли будущность туркестанское винодѣліе?—Отвѣтъ ясенъ.

Но повторяемъ, что туркестанское винодѣліе на-

ходится еще *пока* въ зачаточномъ состояніи. Производится вино только для мѣстнаго сбыта, такъ какъ здѣшнія туркестанскія вина не выдержаны и съ трудомъ выносятся дальнюю перевозку. Другой ихъ недостатокъ—отсутствіе извѣстнаго, строго опредѣленнаго типа. Туркестанскому винодѣлію еще предстоитъ выработать эти качества.

Будемъ-же смотрѣть на наши туркестанскія вина, какъ на образецъ, ясно указывающій, что винодѣліе должно составить, рано или поздно, истинное богатство Туркестана; у насъ, въ краѣ, уже существуютъ всѣ данныя для широкаго его развитія въ будущемъ... Но, именно „въ будущемъ“; пока еще наши вина—только „мѣстныя туркестанскія вина“.

Въ послѣднее время, въ числѣ иностранныхъ сортовъ винограда, введенъ въ нашъ краѣ также и извѣстный американскій сортъ *изабелла*, съ некрупными, но очень сладкими ягодами, прянаго вкуса. Этотъ сортъ винограда приобрѣлъ особенное значеніе въ европейскомъ виноградарствѣ, вслѣдствіе того, что корни этого сорта не подвергаются нападенію филоксеры (*Phylloxera vastatrix*), погубившей громадное число виноградниковъ во всей западной Европѣ, а отчасти и у насъ, въ Россіи, въ Крыму и въ Закавказьѣ. Кусты, привитые на сортъ *изабелла*, совершенно гарантированы отъ зараженія филоксерою. Собственно для винодѣлія сортъ этотъ не имѣетъ большаго значенія и употребляется только въ смѣси съ другими, при выдѣлкѣ низшихъ сортовъ винъ, придавая вину хорошій винно-красный цвѣтъ. Но для этой цѣли употребляются, какъ извѣстно, и многія другія средства; такъ напр. въ Крыму пользуются для этого кавказскимъ (кахетинскимъ) сортомъ *сапперави*, имѣющимъ не безцвѣтный, какъ въ обыкно-

венномъ виноградѣ, а красный сокъ. Сапперави къ тому-же замѣчательнъ своею плодovitостью и обильнымъ содержаніемъ сахара въ ягодахъ (29%); по этому за-вѣдывающей виноградными плантаціями г. Иванова, П. А. Чуенко, озаботился выписать изъ Крыма и развести на плантаціи г. Иванова этотъ полезный для винодѣлія, кавказскій сортъ винограда, который и экспонированъ на настоящей выставкѣ.

Для той-же цѣли—приданія вину густаго, краснаго цвѣта, употребляется также за-границю и въ Крыму еще другой, французскій сортъ винограда, Teinturier, обладающій еще болѣе густо окрашеннымъ сокомъ ягодъ.

Для Туркестанскаго края, американскій сортъ изабелла не имѣетъ даже и того значенія, какое онъ приобрѣлъ за границею. Извѣстно, что истребить филлоксеру, гнѣздящуюся исключительно на корняхъ винограднаго куста, легче всего затопленіемъ водою виноградника. Въ Европѣ, гдѣ виноградниками заняты болѣею частію склоны холмовъ, затопленіе почти не примѣнимо; но у насъ, въ Туркестанѣ, примѣненіе этого средства вполне возможно, такъ какъ, при условіяхъ искусственнаго орошенія, виноградники всегда располагаются у насъ на ровной мѣстности.

Основа туркестанскаго винодѣлія все таки заключается не въ европейскихъ, вновь введенныхъ въ краѣ сортахъ, а въ очень удовлетворительныхъ и вполне пригодныхъ для винодѣлія, мѣстныхъ сортахъ. По этому на улучшеніе ихъ правильною культурою наши винодѣлы обращаютъ большое вниманіе.

Можно надѣяться, что при всѣхъ благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ нашего края, при полномъ и старинномъ знакомствѣ мѣстныхъ туземцевъ съ куль-

турою винограда и при энергіи нашихъ почтенныхъ винодѣловъ, эта важная отрасль промышленности быстро пойдетъ впередъ. Нѣтъ сомнѣнія, что появятся вина изъ новыхъ, мѣстныхъ сортовъ винограда. Можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ винодѣліе проникнетъ и въ такіе уголки Средней Азіи, гдѣ теперь о немъ нѣтъ и помина. Мы говоримъ про нѣкоторыя бекства Бухарскаго ханства, напр. Шахрисябзь, Гузарь, Карши и Кобадіанъ. Шахрисябзь славится виноградомъ, въ особенности-же сортами: акъ-маизъ (бѣлый кишмишъ) и султани. Кишлаки Китабскаго бекства въ Шахрисябзѣ, лежащіе въ предгорьяхъ, наполнены виноградными садами. Гузарь и Карши славятся виноградомъ моска, дѣйствительно превосходнымъ. Этотъ сортъ перенесенъ и въ наши ташкентскіе и самаркандскіе виноградные сады. Но хотя здѣсь виноградъ моска и хорошъ (изъ него уже выдѣлывается хорошее вино), но онъ все таки значительно уступаетъ гузарскому и каршинскому моска. Карши-маизъ, т. е. каршинскій изюмъ, мягкій и сахаристый, переложенный листьями мяты, съ успѣхомъ могъ-бы появиться въ любомъ столичномъ, фруктовомъ магазинѣ. Кобадіанъ, лежащій въ концѣ узкой долины, на берегу быстрой и свѣтлой рѣки Кафирнигана (притокъ Аму-дарьи) славится также своимъ виноградомъ. Даже столовые сорта винограда, напримеръ хуссейне, здѣсь весьма крупны и сладки, такъ что могли-бы послужить матеріаломъ для винодѣлія. Указываемъ нашимъ винодѣламъ, настоящимъ и будущимъ, на эти, хотя и дальніе, но благодатные для винодѣлія уголки.

Въ павильонахъ садоводства и плодоводства посетители выставки могутъ найти много прекрасныхъ образцовъ, доказывающихъ, что русское населеніе Тур-

кестана съумѣло воспользоваться дарами щедрой природы: плодородною почвою, обильнымъ орошеніемъ, жаркимъ климатомъ и яснымъ, свѣтообильнымъ и радостнымъ, южнымъ небомъ. Въ отдѣлѣ полеводства и сельскаго хозяйства посѣтитель выставки найдетъ полевые, огородныя и вообще промышленныя растенія, утилизируемыя въ Туркестанѣ человекомъ на свою пользу. Здѣсь-же, въ отдѣлѣ садоводства, собрано все, что можетъ ласкать самый изысканный вкусъ (мы говоримъ о прекрасно-культурованныхъ фруктахъ) и что увлекаетъ глазъ нашъ, перенося воображеніе въ далекія, тропическія страны. Укажемъ на группу пальмъ, умѣло и съ любовью выращенныхъ г-мъ Букраба. Эти пальмы и по величинѣ—лучшія въ Ташкентѣ. Интересны также кактусы и агавы І. И. Краузе. А. И. Гаевскій выставилъ нѣсколько группъ оранжерейныхъ растеній: изъ нихъ обращаютъ вниманіе: группа молодыхъ экземпляровъ пальмъ (*Kentia*, *Coripha*, *Chamerops* и др.), увѣнчанные большими вѣтвями папоротниковъ: *Aerophilla australis* и *Platylopa atropurpurea*. Садовникъ Зайцевъ выставилъ группу розъ, въ 70 сортахъ; Д. О. Петровъ-Борзна—5 группъ красивыхъ растеній, комнатной культуры.

Экспоненты по части плодоводства, выставили образцы своихъ фруктовъ, въ сыромъ и консервированномъ видѣ (сушеные, маринады, варенья, смоквы и т. д.). Мы не поименовываемъ ихъ, въ нашемъ общемъ обзорѣ, такъ какъ посѣтитель самъ легко найдетъ ихъ и дастъ имъ оцѣнку въ павильонѣ плодоводства. Но мы не можемъ не обратить вниманіе посѣтителя на сортиментъ искусственныхъ плодовъ (яблоки, 35 сортовъ) наиболѣе распространенныхъ въ Ташкентѣ, изготовленныхъ Н. Ф. Ульяновымъ изъ гипса и панье-маше. Эти яблоки исполнены такъ натурально, что глазъ невольно обма-

нывается, принимая ихъ за настоящія. Сушенныя фрукты экспонированы Туркестанскимъ отдѣломъ общества садоводства и г.г. Никифоровымъ, Веденскимъ, Селезневымъ; различные фруктовые и овощные консервы—г-жею Осетровою, г.г. Вейнбаумъ, Словякъ, І. И. Краузе, Д. О. Петровымъ-Борзна; виноградное вино—г. Феттеръ, изъ Самарканда, водка—г. Пугасовымъ изъ Вѣрнаго. Здѣсь-же экспонированы разныя садовыя принадлежности и инструменты г.г. Петровымъ-Борзна, Краузе и др.

Обратимся теперь къ отдѣламъ, расположившимся къ западу отъ центральной площадки, занятой массивною фигурою солдата. Здѣсь находятся отдѣлы: *рыболовства*, съ небольшимъ прудомъ и перекинутымъ черезъ него, изящнымъ мостикомъ и *охоты*. Последний павильонъ украшенъ на фронтонѣ гербомъ Туркестана (въ золотомъ полѣ черный еднорогъ). Еще далѣе, въ павильонѣ, имѣющемъ видъ избышки, помѣстился отдѣлъ *лѣсоводства*—весьма важный отдѣлъ для нашего безлѣснаго Туркестанскаго края. Отдѣлъ этотъ не можетъ не возбуждать вниманія посѣтителей выставки, такъ какъ въ немъ экспонируются не только результаты эксплуатации лѣсовъ, но, что еще важнѣе—искусственного облѣсенія предгорій Туркестана. Къ отдѣлу лѣсоводства мы вернемся вконецъ, а теперь обратимся къ ближайшимъ отдѣламъ:

ОТДѢЛЫ ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА.

О х о т а:

Русскій Туркестанъ, обильный естественными дарами природы, богатый и своеобразный, изобилуетъ

также и дичью всѣхъ видовъ, преимущественно пернатою. Даже и степныя пространства, повидимому пустынные и безжизненные, оживлены животными и птицами, характеристичными для азіятскихъ степей. Огромныя стада сайгаковъ и небольшія стаи джейрановъ (*киикъ*) бродятъ по степи, особливо осенью или весною. Боязливо и осторожно прокрадывается за ними степной волкъ, которому однако рѣдко удается поживиться быстроногимъ сайгакомъ. Пищу ему доставляютъ огромныя стада барановъ, которыя пасутся въ разныхъ мѣстахъ, по степи. Гораздо опаснѣе для сайгака человѣкъ-охотникъ. Иногда осенью можно замѣтить, что стадо сайгаковъ, спокойно пасшееся въ степи, вдругъ, словно по сигналу, вскидывается и мчится въ глубь степи: это охотникъ спугнулъ сайгаковъ, рассчитывая нагнать ихъ на притаившагося въ засадѣ своего товарища. Замѣтивъ новую опасность, стадо круто поворачиваетъ въ сторону, такъ что глазъ едва успѣваетъ слѣдить за ихъ быстрыми движеніями. Лѣтомъ, когда монки и овода одолеваятъ сайгака, къ нему гораздо легче приблизиться незамѣтно. Все стадо тогда *пылитъ*, топчась на одномъ мѣстѣ и въ это время не видитъ и не слышитъ ничего. Или заляжетъ сайгакъ, утомленный зноемъ, гдѣ нибудь въ ямѣ, и подпускаетъ къ себѣ человѣка довольно близко, шаговъ на 10, на 15. Киргизы часто охотятся на сайгаковъ и кикковъ; рога сайгаковъ сбываются ими въ Оренбургъ, по цѣнѣ до 2 р. 50 к. за пару.

Въ прирѣчныхъ камышахъ таятся тигры (*джулбарсъ*) и барсы (*капланъ*), опасные для табуновъ лошадей и стадъ барановъ. На человѣка тигръ и барсъ нападаютъ очень рѣдко, развѣ когда замѣтятъ упорное преслѣдованіе, особливо въ густой чащѣ тростника и никогда — на открытомъ мѣстѣ.

Охота въ Туркестанскомъ краѣ не составляетъ впрочемъ широко распространеннаго промысла, дающаго постоянный заработокъ населенію (кромѣ сбыта фазановъ на Сырь-дарьѣ) и производится туземцами или въ силу необходимости, для огражденія себя, своихъ стадъ и полей отъ нападений хищниковъ, или какъ развлеченіе, доступное, конечно, только богатымъ людямъ (соколиная охота). Собственно-же охотничій спортъ у туземцевъ Средней Азіи не существуетъ, что, между прочимъ, выразилось и тѣмъ, что здѣсь охотничья практика не выработала мѣстныхъ породъ охотничьихъ собакъ. О существующихъ двухъ породахъ: туркменской (тазы) и горной бухарской (горныя ищейки) мы скажемъ ниже.

Съ приходомъ русскихъ, началась и болѣе правильная охота въ краѣ. Охотничьи наклонности многихъ изъ числа интеллигентнаго класса русскаго населенія воспользовались вскорѣ и туземцы. Важное промысловое значеніе имѣетъ охота на кабановъ, которою занимаются исключительно русскіе, въ горахъ и по берегамъ Сыра и Аму. Охотники, являющіеся въ свободное отъ другихъ занятій время, на берега Сырь-дарьи, обильные дичью, всегда считаются у туземцевъ желанными гостями. Аулы, на-перерывъ одинъ предъ другимъ, стараются залучить ихъ къ себѣ. Цѣль: избавить поля аула отъ кабановъ и фазановъ. И тѣ, и другіе являютъ спустошать поля и бахчи. Кабаны клыкомъ разрѣзываютъ дыни и съѣдаютъ всю полу-жидкую внутренность, вмѣстѣ съ семянами. Фазаны ѣдятъ не только всѣ зерновые хлѣба, но нападаютъ также и на арбузные бахчи. Они выклевываютъ всю внутренность арбуза, вмѣстѣ съ сѣмячками, оставляя самый плодъ, хотя и не съѣденнымъ, но вполне попорченнымъ.

Охотою, какъ промысломъ, занимаются только въблизи большихъ городовъ немногіе русскіе и туземцы (узбеки). Съ февраля мѣсяца берега рѣкъ, разливы арыковъ, рисовыя поля, и т. п. кишатъ перелетною дичью. Утки, гуси, кулики, бекасы, дудаки (дрофы), стрепеты, смѣняють постепенно одинъ другаго. Немногія породы остаются здѣсь для гнѣздованія; большинство пролетныя гости. Въ концѣ августа начинается *обратный* пролетъ перепеловъ и другихъ птицъ и тогда ихъ ловятъ въ большомъ количествѣ, не только русскіе, но и туземцы.

Кромѣ утокъ, гусей, куликовъ разныхъ породъ, перепеловъ и фазановъ, промысловыми птицами въ Туркестанскомъ краѣ могутъ считаться *рябки* степныя и горныя (*какликъ и бульдрукъ*), *улары* или горныя куропатки (*Megaloperdrix Nigelli*). Бульдруки или степныя рябки (*Syrraptes paradoxus*) встрѣчаются всегда въ открытой степи, залетая изрѣдка не только въ горныя мѣстности, но даже и въ культурныя страны. Ихъ рѣдко можно встрѣтить на рынкѣ. Каклики или горныя куропатки, какъ ихъ обыкновенно у насъ называютъ, встрѣчаются на рынкахъ чаще, какъ промысловая птица. Добываніе ихъ, для продажи на ташкентскомъ рынкѣ, составляетъ между прочимъ, одинъ изъ средствъ заработка жителей горныхъ кишлаковъ. Осенью, когда въ горахъ выпадетъ снѣгъ, каклики спускаются въ предгорья, еще ни покрытыя снѣгомъ. Въ это время ихъ ловятъ силками и продаютъ въ городѣ, иногда живыми, такъ какъ каклики и перепела цѣнятся у туземцевъ не только какъ дичь, но и какъ боевыя птицы. О бояхъ перепеловъ и какликовъ мы скажемъ ниже.

Въ это-же время, въ началѣ зимы, спускаются съ высокихъ горъ въ предгорья также улары (*Megaloperdrix*

Nigelli) или крупныя горныя куропатки. Тогда улары продаются нерѣдко на рынкахъ Ташкента и др. городовъ.

Узбеки горныхъ кишлаковъ иногда ловятъ горныхъ куропатокъ довольно простымъ и незатѣйливымъ способомъ: зимою, когда горы покрыты снѣгомъ, каклики, не находя себѣ корма, слетаются въ кишлаки и иногда залетаютъ даже въ сакли. Этимъ пользуются туземцы: они стараются не отпугивать какликовъ отъ своего дома, допускаютъ ихъ свободно залетать въ курятники и клевать кормъ, вмѣстѣ съ курами. Птицы скоро привыкають къ курятнику, гдѣ они находятъ себѣ кормъ. Когда ихъ наберется довольно много, хозяинъ запираетъ дверь курятника, а вечеромъ, со свѣчею, перелавливаетъ ихъ, обрѣзываетъ крылья и относитъ въ свою саклю. Нѣсколько дней онъ откармливаетъ ихъ, а потомъ везетъ на базаръ, для продажи.

Лѣтомъ горныя куропатки находятъ себѣ обильную пищу на поляхъ, засѣянныхъ ячменемъ, просомъ, пшеницею и т. д. Горныя пашни не занимають большаго пространства земли, и эти-то небольшія пашни горныя куропатки опустошаютъ весьма сильно.

Другихъ враговъ пашень, дикихъ гусей, туземцы ловятъ силками, довольно нехитраго устройства. Такой силокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ волосяныхъ (конскаго волоса) петель, прикрѣпленныхъ къ вбитымъ въ землю колышкамъ. Разставивъ силки, охотникъ вырываетъ яму и ложится въ нее. Силки ставятся обыкновенно на сырыхъ, затопленныхъ водою пашняхъ, куда преимущественно и слетаются гуси. Какъ извѣстно, гуси собираются на пашнѣ вечеромъ и поднимаются рано на зарѣ. Обыкновенно они летятъ большимъ стадомъ, которое, спускаясь на землю, разбивается на нѣсколько мень-

шихъ стадъ. Каждое стадо летитъ уже на свое избранное мѣсто.

Гуси запутываются въ силкахъ ногами и очень рѣдко—головою. Когда попавшійся въ силокъ гусь замахаетъ крыльями, вся стая поднимается невысоко и отлетаетъ на короткое время. Тогда охотникъ поскорѣ беретъ гуся, которому еще не совсѣмъ затянуло горло петлей, несетъ домой и тамъ, обрѣзавъ крылья, выкармливаетъ для продажи. На базаръ промышленники привозятъ обыкновенно битыхъ гусей. Живыхъ гусей неудобно везти: только изрѣдка можно встрѣтить у инаго продавца одну или двѣ пары живыхъ птицъ.

Подобные-же силки употребляются и для ловли дикихъ утокъ. Силки эти иногда навязываются на бичевку, протянутую надъ разливомъ, арыкомъ или небольшимъ болотомъ, куда слетаются по вечерамъ утки. Бичевка съ петлями протягивается надъ водою на столько низко, что утки, проплывая подъ бичевкой, должны неминуемо попасть въ петлю головою. Такой силокъ называется *каманча-тузакъ*.

Иногда волосяныя петли силка привязываются къ камнямъ, опущеннымъ на дно пруда или разлива, такъ что петля остается на поверхности воды. Утки, ныряя, попадаютъ головою въ петлю и не имѣя возможности высвободить голову, задыхаются. Охотникъ осматриваетъ силки и вынимаетъ пойманную добычу только утромъ, когда вся стая утокъ подыметъ съ мѣста своего ночлега. Живыхъ утокъ гораздо рѣже можно найти на базарѣ, у продавцевъ.

Ловлей гусей и утокъ туземцы занимаются преимущественно въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, когда хлѣбъ уже убранъ съ полей и никакихъ работъ по хозяйству не предвидится.

Подобными-же силками, изъ волосяныхъ петель, прикрѣпленныхъ къ комьямъ глины, туземцы ловятъ перепеловъ. Силки ставятся на поляхъ дженушки, гдѣ чаще всего встрѣчаются перепела. Птица запутывается въ силкѣ ногою и, конечно, не можетъ сдвинуть съ мѣста довольно тяжелого для нея комка глины. Въ травѣ комокъ также легко запутывается. Такой силокъ на перепеловъ называется *лой-тузакъ*.

Перепеловъ ловятъ иногда сѣтчатымъ мѣшкомъ, очень похожимъ на рыболовный сачекъ. Собаки, выдрессированныя для такой охоты, поднимаютъ птицу и охотникъ быстро и ловко накрываетъ ее на лету своею сѣткой (*матрапъ*), которую держать за рукоять обѣими руками. Этотъ способъ охоты очень медленный, требуетъ большой ловкости и вниманія. Въ день можно наловить матрапомъ не болѣе 7—8 перепеловъ.

Упомянемъ еще о весьма оригинальномъ способѣ охоты на перепеловъ: охотникъ накидываетъ на голову халатъ, а въ рукава вдѣваетъ палки, крестообразно привязанныя одна къ другой. Въ рукѣ держать онъ на головѣ матрапъ, чтобы во-время накрыть птицу. Въ такомъ костюмѣ охотникъ идетъ на поле, засѣянное дженушкой, причемъ медленно машетъ рукавами халата, изображая тяжелый полетъ орла. По временамъ охотникъ останавливается, дѣлаетъ круги и въ это время высматриваетъ перепеловъ. Видя нѣчто, движущееся по полю, похожее на орла, перепела не осмѣливаются взлетѣть на воздухъ и припадаютъ гдѣнибудь у куста или въ ямѣ. Здѣсь охотникъ и накрываетъ ихъ своею сѣткой.

Главнѣйшая промысловая дичь Туркестанскаго края, имѣющая значеніе не только мѣстное, но и для внутреннихъ рынковъ Россіи—это фазанъ (*Phasianus mongolicus*). Фазаны широко распространены по всей Средней

Азии. Берега Сыръ-дарьи, мало населенные, заросшие колючкою, джидою (*Eleagnus*), кустами тала и разнолистымъ тополемъ (*Populus euphratica*) составляютъ любимыя мѣста нахождения фазановъ. Здѣсь охотники бьютъ ихъ въ огромномъ количествѣ, сбывая скупщикамъ, являющимся изъ Россіи въ Казалинскъ и Перовскъ, за фазанами. На сколько имѣетъ значеніе этотъ промыселъ, видно изъ того, что зимою 1889 г. цѣна на сыръ-дарьинскихъ фазановъ въ Москвѣ была 1 р. 50 к. за пару, т. е. дешевле, чѣмъ на обыкновенныхъ куропадокъ, продававшихся по 2 р. за пару. Причиною тому былъ громадный, несоразмѣрный съ потребностью, привозъ фазановъ съ Сыръ-дарьи, а отчасти и съ Кавказа, гдѣ впрочемъ фазанъ уже очень рѣдокъ, благодаря хищнической эксплуатаціи этой прекрасной дичи. Одно время фазаны охранялись въ Сыръ-дарьинской области и нѣсколько лѣтъ оттуда вывозили ихъ въ самомъ незначительномъ количествѣ, а главная масса шла съ Амударьи. Но въ 1889 году вывозъ фазановъ былъ снова разрѣшенъ, результатомъ чего явился такой громадный привозъ ихъ съ Сыръ-дарьи, что въ мартѣ мѣсяцѣ 1889 года въ Москвѣ торговцы покупали фазановъ по 70 и 65 к. за пару, т. е. почти за ту-же цѣну, по какой ихъ продаютъ въ Ташкентѣ.

Охотники въ Ташкентѣ, Перовскѣ и вообще по Сыръ-дарьѣ стрѣляютъ много фазановъ, особливо осенью и зимою. Фазанъ близко подпускаетъ къ себѣ человека; полетъ его тяжелый и невысокій, такъ что цѣлиться въ него легко. Весной самки фазановъ бываютъ облиты жиромъ, самцы-же, напротивъ, тощи и невкусны. Въ началѣ весны массы фазаньихъ яицъ виднѣются на сырыхъ еще отъ недавно сбывшей воды, берегахъ Сыръ-дарьи. Если слѣдующій затѣмъ разливъ рѣки начинается слиш-

комъ рано, то множество выводковъ и огромное количество яицъ уносится водою.

Цѣна фазану на Сыръ-дарьѣ не бываетъ выше 20 к., въ Ташкентѣ-же колеблется отъ 40 до 60 к., смотря по времени года.

Изъ числа предметовъ, экспонированныхъ въ „павильонѣ охоты“, укажемъ на слѣдующія, какъ наиболее интересныя:

- а) Горка съ чучелами промысловыхъ птицъ: фазаны, кеклики, рябки, гуси, утки и проч.
- б) Группа чучель промысловыхъ животныхъ: сайгакъ, дикая коза, архаръ, лисица и проч.
- в) Чучело тигра.
- г) Шкуры промысловыхъ животныхъ: горной куницы (бѣлодушки), лисицъ, зайцевъ и проч.
- д) Чучело кабана.
- е) Оружіе русскихъ и туземныхъ охотниковъ съ снарядами.
- ж) Охотничья (отдѣльная) юрта, связанная для охоты на тигра съ чучеломъ тигра.

Соколиная охота, какъ спортъ, сохранилась въ настоящее время едва-ли не въ одной только Средней Азии, у киргизъ и узбековъ, рѣже у сартовъ. Между богатыми туземцами, особливо между бывшими владѣтелями и высшими должностными лицами, встрѣчаются истые любители соколиной охоты, на которую они тратятъ большія деньги: какъ примѣръ, укажемъ на соколиную охоту бывшего владѣтеля кашгарскаго, Бекъ-Кули-бека, нынѣ мирно живущаго въ Пскентѣ, родномъ городѣ его отца, знаменитаго Якубъ-бека, бадаулета кашгарскаго. Охота Бекъ-Кули-бека экспони-

рована на выставкѣ отдѣльно, въ особой, охотничьей юртѣ, гдѣ можно видѣть всѣ принадлежности этой охоты. Хорошая соколиная охота имѣется у подполковника Баба-бека, бывшаго владѣтельнаго бека шаарскаго (въ Шахрисябзѣ). Изъ Хивы доставлены на выставку также 4 ловчія птицы, 2 гончія (*тазы*), принадлежащія богатымъ тамошнимъ туземцамъ. У зажиточныхъ киргизъ (а такихъ не мало въ Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ) соколиная охота также составляетъ любимое развлеченіе. Хорошій соколъ цѣнится у нихъ очень дорого: иной любитель не согласится продать его ни за какія деньги.

Впрочемъ надо замѣтить, что настоящіе сокола встрѣчаются только у людей богатыхъ; большинство любителей соколиной охоты держатъ для этого ястребовъ (*карчага* и *кыгыргъ*). Съ соколомъ охотятся на крупную дичь: улара, фазана, утку и даже иногда на гуся: съ ястребами—только на перепеловъ.

Натаска начинается прирученіемъ пойманнаго дикаго сокола или ястреба, для чего ему надѣваютъ на голову колпачекъ или сшиваютъ вѣки глазъ недѣли на двѣ, носятъ на рукѣ, гладятъ и кормятъ изъ рукъ мясомъ. Затѣмъ, раскрывъ ему глаза, приучаютъ сокола, привязаннаго къ длинной веревкѣ, прилетать на условный зовъ. Черезъ мѣсяць послѣ натаски, сокола или ястреба берутъ уже на охоту, въ поле.

Для соколиной охоты необходимы слѣдующія принадлежности:

Поножни (*дазбага*) дѣлаются изъ бѣлой юфти, въ родѣ задвижныхъ петель, къ которымъ привязывается бичевка съ бубенчиками (*зангуля*).

Ошейникъ (*зигауль*) служитъ для болѣе удобнаго

держанія птицы на рукѣ; дѣлается изъ бичевки, съ серебрянымъ или бисернымъ украшеніемъ.

Колпачки, надѣваемые на голову ястреба во время натаски или вообще, когда птица, разгоряченная охотой, находится въ возбужденномъ состояніи.

Костыль (*чакеръ*); онъ втыкается въ землю и на него сажается соколъ, во время отдыха охотника. Костыль охотники всегда возятъ съ собой, если они ѣдутъ верхомъ.

Небольшой барабанъ (*кушъ-дауль*) возится охотникомъ у сѣдла, для испугиванія дичи, для чего по барабану бьютъ колотушкой.

Между сартами есть много охотниковъ до голубей (*каптаръ*); какъ и наши записные голубятники, они стараются переманить къ себѣ чужихъ, почему либо замѣчательныхъ голубей. Для этого они заставляютъ кружить около нихъ своихъ, прирученныхъ голубей и затѣмъ, чтобы заманить ихъ внизъ, на крышу сакли, употребляютъ довольно своеобразный пріемъ: надъ дворомъ, на довольно высокихъ шестахъ, поднимаютъ чучела голубей, показывая видъ, что эти голуби летаютъ низко, надъ самымъ дворомъ. Иногда, вмѣсто чучель, поднимаютъ сдѣланные изъ тряпокъ подобія птицъ, мало схожія съ дѣйствительными.

Если туземецъ хочетъ для чего нибудь замѣтить голубя, то онъ продѣваетъ ему въ ноздри бѣлый или черный волосокъ.

Бои какликовъ (горныхъ рябчиковъ) и перепеловъ составляютъ совершенно оригинальный, среднеазіатскій спортъ, которому многіе сарты, изъ числа горожанъ средней руки, предаются съ увлеченіемъ. Богатые туземцы относятся къ нему съ пренебреженіемъ, находя

ниже своего достоинства смѣшиваться съ толпою и раздѣлять ея общественныя забавы.

Вообще-же азiятцы страстные охотники до боя животныхъ и птицъ: верблюдовъ, барановъ, пѣтуховъ, рябчиковъ и перепеловъ. Мѣстомъ этихъ забавъ являются или жилища частныхъ лицъ, или особые дома—*календаръ-хана*, или-же наконецъ—нѣкоторыя городскія медресе. „Календаръ-хана“ собственно значить, въ переводѣ, „домъ нищихъ“: но названiе это вполне соответствуетъ тому, что мы разумѣемъ подъ словомъ „трущобы“. Понятно, что здѣсь собираются только подонки населенiя: болѣе состоятельные люди устраиваютъ бои птицъ въ медресе или частныхъ домахъ. Въ пятницу утромъ, сотворивъ обычный намазъ, такой спортсменъ спѣшитъ на излюбленный сборный пунктъ. Обыкновенно ареною боя служитъ обширная яма, по отлогимъ стѣнкамъ которой, на верху и даже на окрестныхъ деревьяхъ, усаживаются зрители. Большия, откормленные каклики-самцы приносятся въ клѣткахъ любителями травли и ставятся по серединѣ площадки. Заключаются пари, иногда на довольно крупную сумму. Затѣмъ верхушки клѣтокъ снимаются и освобожденныя птицы, въ припадкѣ ревности, начинаютъ драку (*уруши*). Бой устраиваются обыкновенно во время спариванiя какликовъ. Бой продолжается минутъ 5—10, иногда четверть часа, пока одинъ изъ дерущихся самцовъ не обратится въ бѣгство (*качдырса*), или не упадетъ отъ изнеможенiя. Тогда бойцовъ разнимаютъ, сажаютъ въ клѣтки и кормятъ просомъ. Съ утра, въ теченiи 2—3 часовъ, успѣваютъ передрались парь 50—60.

Старые, опытные бойцы продаются довольно дорого, до 5—6 руб. Иногда цѣна крупнаго, сильнаго, задор-

наго самца-каклика доходить даже до цѣны порядочной лошади.

Бой перепеловъ (*бидана*) мало чѣмъ отличается отъ боя какликовъ. Этихъ небольшихъ птичекъ владельцы ихъ носятъ обыкновенно не въ клѣткахъ, а за пазухою. Сильный перепелъ-самецъ цѣнится иногда до 3-хъ рублей. Ловлей и продажей перепеловъ для боя занимаются обыкновенно ребяташки-туземцы.

Въ послѣднее время бои какликовъ и перепеловъ были запрещены русскою городскою администрацею; но само собою разумѣется, что бои не прекратились, а стали производиться только тайно, съ нѣкоторой опаской. Уничтожить однимъ запрещенiемъ то, что вошло въ нравы населенiя—немыслимо.

Бои верблюдовъ устраиваются очень рѣдко, весною, во время течки верблюдовъ и не представляютъ большаго интереса по неуклюжести и медленности движенiй этого животнаго. Еще менѣе интереса представляютъ бои барановъ. Старыхъ, рогатыхъ самцовъ ставятъ одинъ противъ другаго и понуждаютъ къ дракѣ толчками. Разбѣжавшiеся бараны бьютъ одинъ другаго лбами: стукъ раздается такой-же сильный, какъ при ударѣ камня о камень. Впечатлѣнiе получается крайне неприятное, могущее прiятно щекотать развѣ только киргизскiе нервы.

Такъ несложны, относящiеся къ животному спорту, развлечения туземцевъ, охотѣе всего предающихся торгашеству и вообще наживѣ денегъ.

Перейдемъ теперь къ сосѣднему, съ охотничьимъ навильономъ, навильону *рыболовства*. Обвѣшанный съ-тями, расположенный на берегу пруда, онъ уже однимъ наружнымъ видомъ своимъ, безъ всякой пояснительной надписи, указываетъ свое назначенiе: представить, на

сколько возможно, современное состояніе рыбнаго промысла въ русскомъ Туркестанѣ.

Рыболовство.

Рыболовство въ Туркестанѣ составляетъ исключительно промыселъ русскаго и киргизскаго населенія. Сарты почти не занимаются рыболовствомъ и изъ всѣхъ рыбъ Средней Азіи употребляютъ въ пищу только одного сома (*лакка*) и изрѣдка—усача и сазана. Киргизы-же сѣверной и сѣверо-восточной части киргизской степи и Семирѣчья имѣютъ въ рыболовствѣ довольно выгодный промыселъ, сбывая рыбу, зимою, свѣжею въ ближайшіе русскіе города: Троицкъ, Казалинскъ, Семипалатинскъ, Копаль и Вѣрный. Въ степи рыбу ловятъ въ озерахъ и степныхъ рѣчкахъ, изъ коихъ нѣкоторыя очень богаты рыбою, напр. р. Тургай и всѣ озера и рѣки Семирѣчья.

Еще большее значеніе для рыболовства имѣютъ рѣки Сыръ и Аму-дарья. Но и здѣсь, до прихода русскихъ, рыболовство было слабо развито, по неизмѣнно сбыта. На Аму-дарьѣ рыбнымъ промысломъ занимаются узбеки, а въ дельтѣ и въ Даукаринскихъ разливахъ—каракалпаки; главные рыбные базары здѣсь: Кунградъ и Чимбай. Рыбу ловятъ посредствомъ забоекъ (*каза*) и небольшихъ бредней (*дагды*), а зимой—посредствомъ круглой сѣти, которую опускаютъ въ отверстіе, прорубаемое во льду. Бьютъ крупную рыбу также острогой, а для ловли сомовъ употребляется особая снасть, называемая *керси*, въ видѣ мѣшка, съ крупными ячейками, надѣтаго на треугольникъ изъ толстыхъ палокъ. Отверстіе деревяннаго треугольника густо задегается

крѣпкими, но тонкими веревками, съ круглымъ отверстіемъ для входа рыбы. Выбравъ удобное мѣсто, рыбакъ устраиваетъ у берега, въ рѣкѣ, небольшую плотину; вслѣдствіе этого ниже плотины образуется небольшой водоворотъ, гдѣ и ставится *керси*. Въ такихъ небольшихъ быстринахъ и водоворотахъ сомъ легко попадаетъ въ сѣть. Этотъ способъ ловли сомовъ употребляется исключительно туземцами Аму-дарьи.

Низовья Сыръ-дарьи весьма богаты рыбою. Здѣсь рыбный промыселъ начался еще въ 60-хъ годахъ, первыми поселенцами Казалинска, образовавшими рыболовную компанію въ 1859 г. Долгое время рыбный промыселъ здѣсь плохо развивался, отчасти вслѣдствіе недостаточнаго улова, а отчасти и вслѣдствіе неимѣнія хорошей соли, пока, съ 1881 года, не занялись рыболовствомъ здѣсь и вообще по Сыръ-дарьѣ, ссыльные уральскіе казаки. Эксплоатація ведется здѣсь на началахъ вольнаго промысла и добытая рыба отправляется, въ сыромъ и соленомъ видѣ, на рынки Европейской Россіи, гдѣ сыръ-дарьинскіе балыки и икра конкурируютъ съ волжскими. Выгодность промысла видна, между прочимъ, изъ слѣдующихъ цифръ: осетръ (шипъ) на мѣстѣ лова стоитъ до 5 р. пудъ съ икрою; а въ Москвѣ тотъ-же шипъ продается—рыба 5 р. 60 к. пудъ и икра 65 р. пудъ.

Въ настоящее время рыболовныя воды Сыра можно раздѣлить на слѣдующіе участки: 1) часть рѣки отъ Косъ-арала вверхъ, гдѣ ловится шипъ, усачь, сазанъ и разная проходная рыба; 2) протоки отъ Косъ-арала внизъ, омывающіе Чушка-араль. Здѣсь сосредоточивается главный ловъ шипа; 3) озеро Камышлы-башъ и другія, болѣе мелкія, гдѣ ловится по преимуществу сазанъ и судакъ. Къ системѣ Сыра можно отнести и части моря, ближайшія къ устьямъ этой рѣки, противъ Таура.

Здѣсь ловится шипъ. Низовья Сыра замерзаютъ въ началѣ ноября и вскрываются въ половинѣ марта.

Уже съ первыхъ дней развитія рыбнаго промысла на Сыръ-дарьѣ, между участниками возникли споры за участки и очереди ловли, а затѣмъ, въ 1883 г., въ виду значительнаго количества жалобъ, администрація обратила серьезное вниманіе на рыбопромышленность и открыла, между прочимъ, что въ сыръ-дарьинскомъ рыболовствѣ широко практиковались и хищническіе способы ловли: аханы и крючья, запрещенные закономъ въ рѣкахъ и въблизи ихъ устьевъ. Все это повело къ необходимости вмѣшательства администраціи, съ цѣлью предохранить рыбное богатство отъ истощенія и введенія какого либо порядка среди рыбопромышленниковъ.

Въ 1884 году были выработаны и утверждены временныя правила рыболовства по низовью Сыръ-дарьи и въ Аральскомъ морѣ, которыя и введены въ дѣйствіе. Рыбопромышленники обязаны брать билеты изъ Казалинскаго уѣзднаго управленія, съ платою 2 руб. за каждую лодку и рѣчную снасть, а съ 1888 года—по 6 рублей; запрещено употреблять недозволенные закономъ снасти: самоловъ съ крючьями, перегородки, забойни, куговыя и ножовныя снасти, свинчатки и проч.; назначено двое старостъ, выбираемыхъ изъ числа промышленниковъ, съ жалованьемъ по 150 р. каждому, изъ суммы сборовъ, на которыхъ и возложена обязанность слѣдить за порядкомъ лова. Сдѣланныя распоряженія повели къ быстрому развитію промысла и въ слѣдующемъ году былъ возбужденъ уже вопросъ объ окончательной выработкѣ болѣе подробныхъ правилъ, раздѣленіи водъ на участки и объ образованіи въ предѣлахъ Казалинскаго уѣзда и въ Аральскомъ морѣ казенно-оброчной статьи, чрезъ сдачу участковъ съ торговъ, такъ какъ общій обо-

ротъ промысла, по заявленіямъ самихъ участниковъ рыболовства, достигъ до 100 тысячъ рублей. Для разработки этого дѣла министерствомъ Государственныхъ Имуществъ была командирована въ Сыръ-дарьинскую область, въ 1887 году, особая коммисія, съ участіемъ спеціалиста, какъ это было и при установкѣ рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ.

Въ 1888 году рыбные промыслы производились въ низовьяхъ р. Сыръ-дарьи и въ открытыхъ водахъ Аральскаго моря, причемъ въ промыслѣ участвовало 53 человака хозяевъ и 400 челов. работниковъ; хозяева имѣли 352 лодки и 703 рѣчныя снасти и кромѣ того, 2550 ахановъ сѣтей и 590 самолововъ съ крючьями. Последними двумя видами снастей ловля рыбы производилась только въ открытомъ морѣ, вдали отъ береговъ.

Въ теченіи лѣта ловится до 13 тысячъ шиповъ, на сумму до 5000 р., не считая икры, вязиги и клея. Рыба, пойманная сѣтями, сохраняется въ особыхъ садкахъ до наступленія морозовъ; рыба-же, пойманная крючьями, какъ сильно пораненная, тотчасъ-же солится. Модель садка помѣщена въ прудѣ, предъ павильономъ.

На Аму-дарьѣ заведены тѣ-же порядки, что и на Сырѣ: плата съ лодки, казенные старосты и пр. Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуютъ собственные интересы рыбопромышленниковъ, существуетъ особый порядокъ лова, введенный здѣшними ссыльными уральцами. На Кукскомъ промыслѣ, въ низовьяхъ Аму, гдѣ скучено 216 ловцевъ, заведенъ слѣдующій порядокъ лова шипа плавными сѣтями: участокъ протока Кукъ, на разстояніи около версты, общими усиліями ловцевъ очищенъ отъ

каршей и отмѣченъ съ обоихъ концовъ буйками, стоящими на берегу. Нѣсколько выше верхняго буйка стоятъ лодки, ожидающія своей очереди. Отсюда начинаютъ выметывать сѣть и какъ только она поровняется съ верхнимъ буйкомъ, можетъ выѣзжать слѣдующая лодка. Ночью плывущій ловець даетъ знать объ этомъ крикомъ. У нижняго буйка сѣть должна быть вынута. Въ одно время могутъ плавать 5 лодокъ. За порядкомъ смотритъ выборный староста, утверждаемый начальникомъ Чимбайскаго участка; на немъ лежитъ наблюдение за законностью лова вообще, для чего онъ имѣетъ надлежащія инструкціи; но большею частию его никто не слушается и на глазахъ его, въ Улькунѣ, ловятъ крочьями, перегораживая протокъ. При большомъ количествѣ ловцевъ, каждой лодкѣ на Кукѣ приходится проплыть въ сутки не болѣе одного раза.

Къ 1887 году главныя рыболовныя ватаги на Амударьѣ сосредоточились:

	Аханолъ.	Перелгъ.	Плавныхъ сѣтей.	Ловцовъ.
Въ Культукъ, Косъ-атау и на полуостровѣ Токмакъ-ата	1130	—	—	35
Въ морѣ, на Талдыкѣ, близъ Кичкене-дарьи	960	—	—	31
Въ морѣ близъ Улькунъ-дарьи.	379	—	—	18
На протокахъ: Абосѣ, Парханѣ, Акаѣ и Кичкине-дарьѣ	—	165	—	15
Въ устьѣ Улькунъ-дарьи.	—	185	—	14
На Кукѣ	—	—	411	216
Близъ Петро-Александровска	—	—	40	?
Итого	2469	450	451	329

Кромѣ того, каракалпаки, примѣрно на 200 лодкахъ, бьютъ рыбу острогой въ рѣкѣ отъ Нукуса до Петро-Александровска.

Въ минувшемъ году выловлено было шиповъ въ Аралѣ и его рѣкахъ:

Въ низовьяхъ Сыра, считая и ближайшія части моря	15.000.
Въ дельтѣ Аму	12.000.
Въ морѣ близъ Аму	10.000.
Близъ Петро-Александровска	1.500.
Итого	38.500.

Что-же касается частичковой рыбы, то по причинѣ недостатка прочнаго сбыта, ее вывозится и потребляется ежегодно не болѣе 60.000 пудовъ, а изъ 22.200 шиповъ, выловленныхъ въ дельтѣ Аму, вывезено въ Оренбургъ 20.280 рыбъ, караваннымъ путемъ, отъ Кунграда чрезъ Сары-камышъ. Но путь этотъ крайне неудобенъ, потому что позднимъ лѣтомъ невозможно начать перевозку даже и соленой рыбы, такъ какъ рассоль сильно стекаетъ; движеніе-же, начатое съ октября, когда можно отправлять свѣжую рыбу въ замороженномъ видѣ, затруднительно для верблюдовъ: въ этой части совершенно открытой степи, раннею зимою, начинаются сильныя бураны и возчикн-киргизы зачастую бросаютъ здѣсь свой грузъ, лишь-бы спасти верблюдовъ.

Путь отъ Казалинска на Оренбургъ— короче и спокойнѣе. Это преимущество низовьевъ Сыра предъ амударьинскимъ рыболовствомъ навело на мысль бывшую главную рыболовную фирму Арала, г.г. Ванюшиныхъ, къ устройству судоходства по Аралу, съ тѣмъ, чтобы амударьинскую рыбу возить изъ дельты Аму въ сѣверо-восточный уголъ Аральскаго моря, въ заливъ

Сары-чаганакъ, близко подходящій къ почтовому тракту, откуда рыба, во всякое время года, можетъ быть доставлена въ Оренбургъ. Съ этою цѣлью Ванюшины спустили въ море 2 *кусовыхъ*, изъ которыхъ одна поднимала 1500 пудовъ груза, а другая нѣсколько менѣе. При благопріятныхъ условіяхъ, отъ Аму-дарьи до Сарычаганака суда приходили въ 4 сутокъ и сдавъ рыбный грузъ, запасались для обратнаго пути мануфактурнымъ товаромъ. Предполагалось, особенно въ виду перваго успѣха, открыть на морѣ пароходство... Но, просуществовавъ нѣсколько лѣтъ, фирма затѣмъ потерпѣла убытка до 70 т. рублей отъ недобросовѣтности завѣдывавшихъ ею довѣренныхъ и прекратила свою дѣятельность.

Затѣмъ казалинскій купецъ Кривохижинъ сдѣлалъ еще, съ своей стороны, попытку завести на морѣ торговое судно: но попытка его окончилась трагически: онъ едва не погибъ, при крушеніи своей лодки у береговъ острова Николая, и едва живой добрался до Казалинска; двое спутниковъ-же его, оставшіеся на зиму на островѣ Николаѣ, умерли съ голода.

Ихтиофауна Туркестана раздѣляется на два рѣзкіе типа: нагорный средне-азіятскій и понто-аральскій. Въ рѣкахъ, составляющихъ притоки Сыра и Аму-дарьи и во всѣхъ горныхъ рѣчкахъ, водятся исключительно: маринка нѣсколькихъ видовъ (*Schizotorax*), усачь (*Barbus*), османъ, нагорець (*Diphtichus*), сазанъ (*Carpinus carpio*), щука (*Esox lucius*), жерехъ красногубый и щуковидный (*Aspius erythrostomus*, *A. exocinus*), пескарь, красноперка, сомъ. Въ послѣднее время въ горныхъ притокахъ Сыра найденъ новый индійскій видъ сома (*Exostoma Ochanini*), названный такъ въ честь открывшаго его, В. Ф. Ошанина.

Такой-же характеръ ихтиофауны имѣютъ также:

Сырѣ-дарья до г. Перовска и Аму-дарья до раздѣленія своего на дельту. Но кромѣ помянутыхъ рыбъ, здѣсь еще встрѣчаются: шипъ (*Acipenser chira*), лопатонось (*Scaphirynchus*, трехъ видовъ), остролучка (*Acanthobrama*, двухъ видовъ). Но у Перовска и въ среднемъ теченіи Аму-дарьи нагорная ихтиофауна уже встрѣчается съ европейскою (пonto-аральскою). Такимъ образомъ здѣсь начинаютъ попадаться рыбы, совершенно отсутствующія въ водахъ нагорной Азіи, именно: окунь (*Perca fluviatilis*), судакъ, короткоголовый усачь (*Barbus brachicephalus*), сѣрый усачь (*Barbus lacertoides*), головль (*Squalius*), карась, плотица, вьюнь (*Cobites*); проф. Никольскій упоминаетъ еще, въ низовьяхъ Аму, слѣдующихъ рыбъ: сопа (*Abramis sora*), плотва (*Fluciscus rutilus*), булатъ-май (видъ усача, *Barbus bulatmai*), шемая (*Alburnus chalcoides*), лещъ (*Abramis brama*), чехонь (*Pelecus cultratus*), встрѣчающаяся также и въ Сырѣ-дарьѣ, къ низу отъ Перовска, красноперка (*Scardinius erythrophthalmus*). Рыбъ, не употребляющихся въ пищу, мы не поименовывали.

Весьма интересно то обстоятельство, что во всемъ бассейнѣ Сырѣ-дарьи нѣтъ нигдѣ форели, которая однако встрѣчается въ бассейнѣ Аму, даже въ самыхъ мелкихъ притокахъ и въ верховьяхъ этой рѣки. Такъ А. П. Федченко открылъ форель (*Salmo orientalis*) въ Кызыль-су, верховьѣ Сурхаба, рѣки, слияніемъ своимъ съ р. Пянджемъ, образующей могучую Аму-дарью. Н. А. Маевъ нашелъ форель въ верховьяхъ сѣверныхъ притоковъ Аму-дарьи: Тупаланѣ, Зигди-дарьѣ и Сары-джуй-дарьѣ, а С. А. Лидскій въ верховьяхъ Кафирнигана.

Еще любопытно, что во всей Средней Азіи нѣтъ вовсе рѣчныхъ раковъ (*Astacus fluviatilis*), столь обыкновенныхъ повсюду. Раки встрѣчаются въ Средней Азіи только въ одномъ мѣстѣ: около Туркестана (Азретъ-

имамь), да и здѣсь ловятся они не вездѣ, а только въ четырехъ мѣстахъ: Сыурнинскомъ ключѣ, въ 15 верстахъ отъ города, въ Карачинскомъ ключѣ—18 в. отъ города, въ ключевыхъ арыкахъ Чога и Мята—въ 20 верстахъ и въ ключахъ Куңци-ата, также въ 20 в. отъ г. Туркестана. Туземное названіе рака *кичкачъ - бака*, что значитъ лягушка съ клещами; впрочемъ у нихъ и черепаха называется каменною лягушкою (*такиз-бака*). Ограниченность распространенія рѣчнаго рака въ Средней Азійи можетъ быть объяснена двояко: можетъ быть *Astacus* перенесенъ въ туркестанскіе ключи и арыки искусственно, въ старинныя времена, что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто по отношенію къ бассейну Иртыша. Въ такомъ случаѣ было-бы интересно знать: не сохранилось-ли между киргизами преданія о появленіи раковъ въ туркестанскихъ водахъ? Мусульманскіе жители Туркестана и его уѣзда относятся къ ракамъ не съ предубѣжденіемъ, какъ напримѣръ сибирскіе казаки, а съ полнымъ равнодушіемъ. Но еще вѣроятнѣе, что *Astacus* давнишній обитатель туркестанскихъ водъ, потому что представляетъ самостоятельный видъ. По опредѣленію В. М. Шимкевича, туркестанскій ракъ есть *Astacus Kessleri*, n. sp. Тогда ограниченность распространенія его можетъ быть объяснена явленіемъ вымиранія, что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто во многихъ мѣстностяхъ Италіи и Германіи и зависитъ чаще всего отъ размноженія на половыхъ органахъ рака паразита *Distomum isostomum*. Раки, привозимые на московскіе рынки, со всѣхъ концовъ Россіи, почти всѣ страдаютъ этими паразитами.

Изъ вышеприведеннаго исчисленія рыбъ видно, что Средняя Азія небогата цѣнными сортами; здѣсь нѣтъ нигдѣ ни постоянныхъ осетровыхъ рыбъ, ни вкусныхъ лососевыхъ; форель, по ограниченности своего мѣстонахожденія и от-

даленности его отъ мѣстъ потребленія, не имѣетъ никакого промышленнаго значенія. Шипъ, хотя и служитъ предметомъ доходнаго промысла, но по вкусу, уступаетъ осетру. Отсутствие хорошей соли и неимѣніе удобныхъ путей сообщенія уменьшаютъ значеніе рыбнаго промысла въ Аральскомъ морѣ, низовьяхъ Сыра и Аму. Частиковая рыба (сазанъ, усачъ, жерехъ, сомъ, шемая, чехонь и др.) принадлежатъ, по промышленному значенію своему, къ второстепеннымъ рыбнымъ породамъ.

Отмѣтимъ еще слѣдующее: по наблюденіямъ всѣхъ изслѣдователей Средней Азіи, Аральское море, съ каждымъ годомъ, опрѣсняется и въ недалекомъ будущемъ сдѣлается такимъ-же прѣсноводнымъ бассейномъ, какъ Балхашъ и др. озера Средней Азіи. Поэтому можно предвидѣть, что такая полу-морская, полу-прѣсноводная рыба, какъ шипъ, должна исчезнуть въ водахъ Арала въ очень близкомъ будущемъ. Таже участь ожидаетъ, вѣроятно, и лопатоноса (*Scaphirinchus*); поэтому можно предвидѣть, въ недалекомъ будущемъ, окончательное исчезновеніе представителей твердочешуйныхъ рыбъ Средней Азіи (представителями коихъ являются нынѣ здѣсь только шипъ и лопатоносъ) и преобладаніе костистыхъ.

По отдѣлу рыболовства были экспонированы:

Осетръ-шипъ (*Acipenser schira*, *бекре*, узб.). Средн. величина его обыкновенно бываетъ 8—9 четверт.; сред. вѣсъ около 35 ф.—1 пудъ. Рѣдко встрѣчаются рыбы до 3½ пуд. Средн. вѣсъ раздѣланнаго, соленого шипа около 25 ф. Шипы входятъ въ р.р. Сыръ и Аму изъ моря, рано весною; по мнѣнію туземцевъ, они въ это время идутъ на богомолье къ каменистымъ порогамъ. Въ действительности, въ это время происходитъ ихъ нерестованіе (метаніе икры) на быстринахъ пороговъ.

Второй ходъ шиповъ въ рѣкахъ—среди лѣта, до осени; maximum хода—июнь мѣсяцъ. Шипы тогда откармливаются въ озерахъ и разливахъ дельты и низовой рѣкѣ, питаея почти исключительно моллюсками (раковинами). Рыбпромышленники пользуются обыкновенно лѣтнимъ ходомъ шипа, сохраняя его до зимы, какъ выше сказано. Относительно Сыръ-дарьи, неизвѣстно, какъ высоко поднимается шипъ вверхъ по этой рѣкѣ; но такъ какъ онъ встрѣчается нерѣдко у Чиназа, то вѣроятно доходитъ до Биговатскихъ пороговъ; въ Аму-дарьѣ шипы доходятъ до уроч. Мешекли и пороговъ Дуль-дуль атлаганъ. Процентъ икрности шипа и качество его икры возвышаются, по мѣрѣ поднятія его вверхъ по Сыру и Аму; лучшая икра—осенью. Пользованіе незаконными способами лова отразилось на количествѣ улова рыбы; въ 70-хъ годахъ бр. Ванюшины, въ устьяхъ Аму, вылавливали 26 тыс. рыбъ ежегодно; теперь же тамъ добываютъ не болѣе 22 тыс. Уменьшеніе количества рыбы замѣтилъ также и другой, крупный рыбпромышленникъ, Черниковъ, единственный экспонентъ на нашей выставкѣ съ рыбныхъ ватагъ въ низовьяхъ Аму-дарьи.

Лопатоносъ Scaphirynchus, *чакликъ*, *таишъ-бакре*). Въ Аральскомъ бассейнѣ найдены 3 вида этого рода рыбъ: 2 въ Аму-дарьѣ (Scaph. Kaufmani и Sc. Hermani) и 1 видъ въ Сыръ-дарьѣ (Sc. Fedtschenkoi) Четвертый видъ этого любопытнаго рода живетъ въ Мисиссипи. Болѣе нигдѣ эти рыбы не встрѣчаются. Замѣчательны лопатоносы тѣмъ, что представляютъ остатокъ исчезнувшей нынѣ ихтиофауны древнѣйшихъ временъ. Въ пластахъ палеозойской формации встрѣчается много остатковъ рыбъ, по строенію тѣла весьма близкихъ къ лопатоносу. Особенно развитія достигла эта группа рыбъ при отло-

женіи пластовъ девонской формации. Лопатоносы отличаются своею формою, которая отчасти приближается къ стерляди и хвостомъ, вытянутымъ въ длинную нить. Въ Аму лопатоносъ встрѣчается часто и охотно употребляется въ пищу русскимъ населеніемъ. Въ Сыръ-дарьѣ онъ довольно рѣдокъ, хотя доходитъ до Намангана, т. е. до слиянія рѣкѣ Нарына и Кара-дарьи. Лопатоносъ достигаетъ размѣровъ средней величины стерляди; держится въ каменистыхъ мѣстностяхъ, съ быстрымъ теченіемъ. Цвѣтъ его измѣнчивъ: отъ буро-чернаго до желтоватаго, почти безцвѣтнаго.

Изъ костистыхъ рыбъ, наибольшее промысловое значеніе имѣютъ слѣдующія:

Сазанъ (карь): въ озерахъ прірѣчныхъ встрѣчаются огромные экземпляры, до 1½ арш. величиною. Сазанъ распространенъ повсюду и въ городахъ Туркестанскаго края представляетъ главнѣйшую рыбную пищу русскаго населенія. Сазаны, пойманные въ прірѣчныхъ озерахъ, съ чистою водою, цѣнятся выше рѣчныхъ, мясо которыхъ пахнетъ иломъ. Сазаны встрѣчаются во всей Средней Азии въ огромномъ количествѣ. Какъ велико число этой рыбы въ сыръ-дарьинскихъ озерахъ, показываетъ слѣдующій примѣръ: зимою 1885 года, изъ озера Камышлы-башъ, въ одну тоню, неводомъ въ 500 саж. длины, было поймано 12000 сазановъ.

Усачъ (Barbus): въ водахъ Аральскаго бассейна встрѣчаются 3 вида этой рыбы; наибольшее промысловое значеніе имѣютъ: *B. lacertoides* и *B. brachicephalus*, достигающіе размѣровъ одного метра и болѣе. Нерѣдки пудовые экземпляры усача. Усачъ охотно употребляется въ пищу туземцами; каракалпаки говорятъ, что когда усачъ жиренъ, то онъ такъ-же вкусенъ, какъ лошадь.

Весной усадь идетъ изъ моря въ рѣки, вмѣстѣ съ шипомъ, для метанія икры.

Жерехъ встрѣчается двухъ видовъ: жерехъ красногубый (*Aspius erythrostomus* и жерехъ шуковидный (*As. esocinus*). Жерехи поднимаются въ большомъ числѣ вверхъ по рѣкамъ съ 1 октября; зимою жерехъ встрѣчается въ озерахъ и бываетъ очень жиренъ. Употребляется въ пищу русскими и туземцами.

Чехонь (*Pelecus cultratus*) встрѣчается въ Сыръ-дарьѣ отъ Перовска до моря и въ Аму, въ нижнемъ ея теченіи.

Шемая (*Alburnus chalcoides*) принадлежитъ къ тому же виду, какъ и каспійская; большую часть года проводитъ въ морѣ, а зимою встрѣчается въ прибрежныхъ озерахъ. Въ рѣки, для метанія икры, идетъ огромными массами въ ноябрѣ; ходъ этотъ продолжается 20 дней и въ это время производится усиленный ловъ ея. Копченая шемая очень вкусна и вывозится въ Ташкентъ, гдѣ продается за копченую сельдь.

Сомъ (*Silurus glanis*). Всѣмъ извѣстная рыба; русскіе употребляютъ ее въ пищу очень рѣдко, и то молодыхъ, но туземцы ѣдятъ сома охотно. Въ послѣднее время на аму-дарьинскихъ ватагахъ начали готовить очень вкусные *соминые балыки*. Сомы въ рѣкахъ Сыръ и Аму достигаютъ громаднаго объема. Нерѣдки экземпляры, всѣящіе болѣе 10 пудовъ.

Маринка (*Schizothorax, ширъ-маи*); единственная изъ рыбъ нагорной Азіи, имѣющая пищевое значеніе. Маринка встрѣчается въ Средней Азіи повсюду въ рѣкахъ, ручьяхъ, арыкахъ и озерахъ. Мясо ее не отличается высокимъ вкусомъ, хотя употребляется въ пищу повсюду: и въ Семирѣчьи, и въ Туркестанѣ. Внутренности и икра маринки весьма ядовиты, а потому рыба, прежде употребленія ея въ пищу, должна быть выпотрошена и

хорошо вымыта. Встрѣчается въ Средней Азіи восемь видовъ маринки.

Форель (*Salmo oxianus, гуль-маи*) встрѣчается только въ водахъ верхнихъ притоковъ Аму-дарьи. Киргизы изрѣдка употребляютъ ее въ пищу. До русскихъ главныхъ центровъ форель не доходитъ.

Караси, судаки и окуни вывозятся въ Ташкентъ только зимою, въ замороженномъ видѣ и большаго промысловаго значенія не имѣютъ, хотя весь привезенный въ Ташкентъ изъ Перовска и Аулие-ата грузъ этой рыбы, тотчасъ-же раскупается охотно и по хорошей цѣнѣ.

Такимъ образомъ непривѣтливость Арала, а отчасти и недостатокъ умѣнья и предприимчивости рыбопромышленниковъ, энергія которыхъ разбивается о длинныя и неудобныя пути сообщенія до мѣста сбыта, тормозятъ развитіе рыболовства на Аралѣ. Но теперь, какъ жется, будущность его обезпечена. Проведеніе Закаспійской желѣзной дороги дало толчекъ также и аму-дарьинскому рыбному промыслу. Быстрая и дешевая доставка, въ сравненіи съ прежнею, на верблюдахъ, на столько медленною, что рыба и продукты ея не выдерживали такого продолжительнаго провоза и портились въ дорогѣ—привлекла на Аму-дарью много рыбныхъ торговцевъ. И дѣйствительно, рыба здѣсь баснословно дешева. такъ что торговцы, вывозя ее въ Астрахань, наживаютъ при продажѣ ея 100—200%. Съ 1 апрѣля по 1 июля вывезено съ аму-дарьинскихъ промысловъ, черезъ Баку, рыбы 13.200 пуд., икры 486 пуд., вязиги 9 мѣстъ, т. е. 54 пуда, клея 38 пуд.; всего-же, считая по астраханскимъ, весьма невысокимъ цѣнамъ, на 60.000 рублей.

Главный недостатокъ аму-дарьинскихъ рыбныхъ

продуктовъ—это неумѣнье готовить ихъ, въ особенности икру; если-бы аму-дарьинскіе промышленники обратили больше вниманія на приготовленіе и ввели болѣе усовершенствованные способы, то несомнѣнно, продукты ихъ могли-бы конкурировать съ успѣхомъ не только съ куринскими, но и съ астраханскими рыбными продуктами.

Обратимся теперь къ лѣсоводству:

ОТДѢЛЪ ЛѢСОВОДСТВА.

Средняя Азія вообще бѣдна лѣсами. Естественно произрастающіе лѣса встрѣчаются преимущественно въ горахъ, въ долинѣ-же, среди культурныхъ оазисовъ, искусственныя древесныя насажденія (сады, роци), а также поля и бахчи давно уже вытѣснили лѣса. Степи Средней Азіи, безводныя и палимыя солнцемъ, хотя и покрыты мѣстами древесною и кустарною растительностью, главнымъ образомъ саксауломъ и гребенщикомъ, но особыя условія роста этихъ породъ не оказываютъ вліянія на измѣненіе общаго степного, малолѣснаго характера мѣстности. Однако, не смотря на такую, относительную бѣдность лѣсной растительности Средней Азіи, есть многія мѣстности ея, покрытыя лѣсами. Площади этихъ лѣсовъ замѣтно увеличиваются, по мѣрѣ удаленія на востокъ. Горы Семирѣчья уже покрыты почти сплошными, еловыми лѣсами; рѣже встрѣчается ель въ сосѣднемъ съ Семирѣчьемъ, Аулие-атинскомъ уѣздѣ и въ сѣверной части Наманганскаго уѣзда. Далѣе, на западѣ и юго-западѣ, ель уже вовсе не встрѣчается: ее смѣняетъ *арча* (древовидный можжевельникъ *Juniperus Pseudo-Sabina*), а также береза, кленъ и другія лиственныя породы.

Вообще-же въ горахъ Туркестанскаго края пре-

обладаетъ арча; затѣмъ слѣдуетъ орѣхъ и другія лиственныя породы; хвойныя лѣса—ели и пихты—занимаютъ площадь самую незначительную. Всѣ горныя лѣса расположены на высотѣ въ предѣлахъ отъ 4-хъ до 10 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря. Общая площадь лѣсовъ Туркестанскаго края составляетъ 350 тыс. десятинъ и кромѣ того, имѣется до 6 мил. десятинъ лѣсныхъ зарослей въ степяхъ. Болѣе подробное распределеніе лѣсныхъ площадей можно видѣть изъ карты лѣсовъ, помѣщенной въ лѣсномъ павильонѣ.

Горная ель, какъ строительный матеріалъ, цѣнится выше арчи, которая нерѣдко представляется искривленнымъ деревцемъ, съ довольно хрупкою древесиною. Только въ немногихъ мѣстахъ, куда еще не проникалъ топоръ дровосѣка-туземца или выжигателя угля, можно встрѣтить и по настоящее время арчевыя деревья, довольно высокія и стройныя. Особенно красивы такіе нагорныя лѣса, когда они занимаютъ плоскогорье (*сыртъ, памиръ*), которыми богата горная часть Средней Азіи. Ровная площадь плоскогорья, покрытая свѣжею, невысокою травой и не густо растущими, красивыми экземплярами столѣтвей арчи, производитъ чарующее впечатленіе. Арча, по увѣренію туземцевъ, растетъ до 1000 лѣтъ, послѣ чего внутренность ея „сгораетъ“ и обугливается. Въ дальнихъ, горныхъ лѣсахъ можно видѣть, дѣйствительно, старыя, поваленныя бурею и уже сухіе стволы арчи, съ дупломъ какъ-бы обугленнымъ; но это—*милъ* дерева, обусловливаемая, безъ сомнѣнія, развитіемъ въ старыхъ и чѣмъ нибудь попорченныхъ стволахъ арчи, какого-либо, еще не изслѣдованнаго, растительнаго паразита. Обращаемъ на это вниманіе нашихъ естествоиспытателей.

Кромѣ строительнаго матеріала, арча даетъ еще

крѣпкій, хорошо держащій жаръ уголь, цѣнимый въ туземномъ хозяйствѣ.

Въ Средней Азіи растутъ 3 вида арчи; все они различимы даже и не для неспеціалиста, по своему наружному виду.

Лиственные лѣса, спускающіеся ниже пояса арчи, до предгорій, состоятъ преимущественно изъ орѣха, клена, березы, ясеня, тополя, боярки, яблонь, грушъ, сливъ. Рѣже встрѣчается здѣсь *желѣзное дерево* (*Celtis orientalis*), рѣзко отличающееся своею густою, темною зеленью и древовидный *гребенщикъ* (*Tamarix sp.*), съ его граціозными, мелкими, кипарисовидными вѣтвями и кистями розовыхъ цвѣтовъ. Чинарь и грецкій орѣхъ достигали нѣкогда въ средне-азіятскихъ предгорьяхъ громадной величины и образовали большія рощи. Но это теперь отошло въ область преданій. Орѣховыя-же рощи, ради сбора плодовъ, и понынѣ оберегаются туземнымъ населеніемъ, при сочувствіи этому дѣлу администраціи. Чинаровыхъ рощъ теперь болѣе не существуетъ, но зато встрѣчаются мѣстами, въ высокихъ, горныхъ долинахъ, громадные, вѣковые чинары, насчитывающіе уже себѣ многія сотни лѣтъ существованія. Въ 80 в. отъ Ташкента, въ сел. Ходжакентъ, долгое время стоялъ такой патріархъ—чинарь, окруженный цѣлою семьею болѣе молодыхъ, но также уже толстоствольныхъ чинаровъ, образовавшихся отъ его корневой поросли. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ дуплистый чинарь сломало бурей. Фотографическій снимокъ дула этого чинара имѣется въ лѣсномъ отдѣлѣ. Известна также, какъ исключеніе, роща старыхъ чинаровъ близъ Ургута. Въ горахъ Бухары, у селенія Сиръ-объ стоятъ три вѣковые чинара. Самый старый изъ нихъ, уже дуплистый, имѣетъ въ окружности 20 шаговъ. Это цѣлая масса зеле-

ни, раскидывающая свою тѣнь по обширной полянѣ.

Предгорья и невысокія горныя долины покрыты обильной кустарной растительностью и даже цѣлыми рощицами фисташкового дерева (*Pistacia vera*), высокоцѣнимаго въ Средней Азіи. Фисташка даетъ съѣдобные орѣшки,—общераспространенное лакомство у всехъ туземцевъ Средней Азіи и необходимая принадлежность *достархана* (угощеніе); на листьяхъ фисташкового куста, отъ укуловъ насѣкомаго, образуются галлы (наросты, чернильные орѣшки) *бузгунджъ*, которыя въ большомъ количествѣ собираются туземцами, для полученія изъ нихъ черной краски. Наконецъ фисташковый кустъ даетъ прекрасный уголь. Можно еще упомянуть, что изъ трещинъ и надрѣзовъ коры фисташника вытекаетъ цѣнная мастика (смола); но она не собирается ни туземцами, ни русскими и пропадаетъ непроизводительно.

Совершенно особый, весьма оригинальный характеръ имѣютъ степныя заросли, состоящія почти исключительно изъ деревьевъ *саксаула* (*Haloxylon ammodendron*). Саксауль—характернѣйшее степное, среднеазіатское растеніе. Его искривленный, узловатый стволъ и сучья отличаются необыкновенной твердостью, а вмѣстѣ и хрупкостью древесины. Его трудно разрубить топоромъ или распилить, но легко раздробить въ куски, при ударѣ о твердое тѣло. Саксауль представляетъ превосходное топливо: уголь его держитъ жаръ долѣе всехъ другихъ древесныхъ породъ (болѣе 2 сутокъ, если уголь засыпанъ золою), а по количеству развиваемой теплоты, саксауль не уступаетъ второстепеннымъ сортамъ каменнаго угля. Саксауль долгое время составлялъ единственное топливо для судовъ аральской флотилии. Онъ заготовлялся въ огромномъ количествѣ, а потому неудивительно, что саксауловые лѣса въ прибрежныхъ сте-

пахъ стали очень разрѣжены. Въ настоящее время саксауловые лѣса и рощи сохранились еще только въ глубинѣ степей Кара-кумъ и Кызыль-кумъ и частію въ Муюнъ-кумъ, вдали отъ поселеній. Не смотря на цѣнные качества, и до сего времени въ придарьинскихъ городахъ саксаулъ исключительно употребляется на топливо. Саксауловый лѣсъ, своимъ внѣшнимъ видомъ, производитъ впечатлѣніе тяжелое, удручающее: деревья растутъ разбросанно, далеко одно отъ другаго, на песчаныхъ барханахъ, раскаленныхъ солнцемъ. Корявые стволы и вѣтви, покрытыя узкими, цилиндрическими, похожими на хвою, листьями, почти не даютъ тѣни. Изрѣдка пейзажъ степнаго лѣса разнообразится сопутствующими саксаулу, высокими кустарниками *гребенщика* (*Tamarix*, *балыша* (*Caroxylon arborescens*), *кульнъ-сюека* (*Ammodendron Carelini*) и *джангыла* (*Pterococcus div sp.*). Такія изрѣженные, опаленныя солнцемъ рощи, встрѣчаются только въ срединѣ необозримыхъ пространствъ среднеазіатскихъ голодныхъ пустынь.

По берегамъ рѣкъ, а особливо на заливныхъ, низменныхъ мѣстахъ (*тугаяхъ*), тянутся, узкою полосою, рощицы невысокихъ деревьевъ, перемежающіяся густыми зарослями камыша и осоки. Эти рощицы состоятъ исключительно изъ кустовъ тала (*Salix*, разнолистаго тополя (*Populus euphratica*), джигды (*Eleagnus angustifolia*) и гребенщика (*Tamarix*).

Недостатокъ естественныхъ лѣсовъ въ Туркестанѣ подаль мысль о возможности разведенія, въ невысокихъ горахъ и ущельяхъ, искусственныхъ лѣсовъ, изъ туземныхъ и нѣкоторыхъ введенныхъ уже въ здѣшнюю культуру, привозныхъ древесныхъ породъ. Рѣшено было испытать посадки (безъ орошенія) слѣдующихъ породъ: карагача (*Ulmus*), бѣлой акаціи, гледичіи, айлантуса (ки-

тайскій ясень) и грецкаго орѣха. Первая серьезная попытка такого рода была сдѣлана въ Кара-тюбинскомъ ущельѣ, верстахъ въ 45 къ югу отъ Самарканда. Эта попытка вполне оправдала ожиданія; всѣ деревья принялись и разрослись превосходно, кромѣ гледичіи (іерусалимскаго терновника, *Glaeditschia triacantos*), которая является здѣсь стелющимся кустомъ, а не высокорослымъ деревомъ, какъ въ садахъ долины, напр. въ Ташкентѣ или Самаркандѣ.

Изъ деревьевъ, составляющихъ горные лѣса въ здѣшнемъ краѣ, эксплуатируется только отчасти *арча* и *ель*, какъ строительный матеріалъ и остальные, поименованныя выше, лиственные породы, какъ матеріалъ для углеобжиганія: наконецъ *фисташка* и *грецкій орѣхъ* — для полученія съѣдобныхъ плодовъ; а фисташка и для углеобжиганія. Изъ степныхъ лѣсовъ и прирѣчныхъ зарослей, *саксаулъ* идетъ исключительно на топливо и выжиганіе угля, *джигда*, *туранги* (тополь) и другіе кустарники — на топливо и нѣкоторыя подѣлки. Потребный-же русскому и туземному населенію Средней Азіи матеріалъ для строительнаго дѣла, плотничныхъ и столярныхъ работъ и пр. даютъ деревья садовъ и другихъ насажденій долины. Только при громадной, подавляющей силѣ здѣшней растительности, обусловленной обиліемъ ирригаціонной влаги и жаркимъ климатомъ, населеніе долинъ не терпитъ нужды въ древесномъ матеріалѣ. Наиболее эксплуатируются здѣсь *талъ* (*Salix*) и *тополь* (*Populus*), особенно-же первый. Талы громадныхъ размѣровъ встрѣчаются повсюду въ Средней Азіи, въ садахъ, на окраинахъ полей и дорогъ; дико произрастаютъ они въ горныхъ ущельяхъ, по берегамъ ручьевъ, гдѣ впрочемъ рѣдко достигаютъ большихъ размѣровъ, также какъ и въ поемныхъ мѣстахъ,

съ близкой подпочвенной влагой. Однако и здѣсь кочевники пользуются ими, добывая матеріалъ для постройки юртъ. Быстрый ростъ тала, способность его давать прямые, длинные и гибкіе побѣги послѣ обрѣзки верхушки дерева, дѣлаютъ таль незамѣнимымъ въ быту туземца. Матеріалъ для устройства плотинъ даетъ главнымъ образомъ таль. Посаженный безъ особой заботы, кольями, по берегамъ арыковъ, таль въ 15 лѣтъ вырастаетъ уже громаднымъ деревомъ, въ 2 арш. въ обхватъ, съ тѣнистой кроной, которая въ теченіи 20 лѣтъ жизни дерева можетъ быть снята 10 разъ. Всѣ хозяйственные постройки, службы и пр., не требующія особой прочности, возводятся изъ таловыхъ бревенъ. Какъ матеріалъ для отопленія, таль не высокаго качества; однако таловыя дрова, хотя и плохо держатъ жаръ, имѣютъ наибольшій сбытъ между русскимъ населеніемъ Туркестана.

Таль встрѣчается въ Средней Азій нѣсколькихъ видовъ; особенно хорошимъ качествомъ древесины отличается красный таль (*кызыл-талъ*).

Не меньшее экономическое значеніе имѣетъ и пирамидальный тополь (*терекъ*, *Populus*), характерное дерево Средней Азій. Онъ встрѣчается здѣсь во всѣхъ культурныхъ мѣстахъ, доставляя главнѣйшій матеріалъ для городскихъ построекъ. Изъ многихъ видовъ тополя особенно цѣнится *кукъ-терекъ*, по большей прочности древесины. Особой плотностью и доброкачественностію древесины отличается горный тополь (*тау терекъ*), прекрасные образцы отрубковъ котораго можно видѣть въ лѣсномъ отдѣлѣ выставки. Тополь легко размножается черенками или отъ корневой поросли и въ 13 лѣтъ даетъ уже бревна въ 12 арш. длины и отъ 3-хъ до 5-ти вер. въ верхнемъ отрубѣ; изъ вѣтвей получаютъ также бал-

ки для саклей; частію они идутъ на дрова, хотя и не особенно доброкачественныя и даютъ дешевый уголь. Для столярныхъ работъ, тополь является преобладающимъ матеріаломъ. Тополь растетъ только до 35 лѣтняго возраста; затѣмъ дерево становится дуплистымъ и быстро гніетъ.

Карагачъ (*Ulmus*) наиболѣе распространенъ двухъ видовъ: красивый шапковидный (*сада-карагачъ*) и обыкновенный (*нароки*). Онъ употребляется предпочтительно для плотничныхъ и столярныхъ подѣлокъ, для балокъ и каркаса туземныхъ сакель. Оси и колеса туземныхъ арбъ дѣлаются исключительно изъ карагача. По своей роскошной, густой кронѣ, доставляя обильную тѣнь, сада-карагачъ составляетъ лучшее украшеніе садовъ.

Джигда (*Eleagnus hortensis*) растетъ какъ дико, такъ и въ туземныхъ садахъ. Ея зеленовато-сѣрая листва очень красива и представляетъ изящный контрастъ въ соединеніи съ темною зеленою карагачей и высокими, пирамидальными тополями. Джигда доставляетъ прекрасное топливо, а мучнистые, сладковатые плоды ея служатъ лакомствомъ туземцевъ; съ взрослога дерева собирается до 8 пуд. этихъ плодовъ. На почву неприхотлива; разводится сѣмянами и черенками.

Грецкій орѣхъ (*Juglans Regia*) одно изъ лучшихъ деревьевъ Средней Азій. Достигаетъ громаднаго объема и глубокой старости; въ 40—50 лѣтнемъ возрастѣ орѣхъ уже широко раскидываетъ свою крону и приноситъ до 6000 шт. плодовъ ежегодно. Орѣхъ даетъ матеріалъ для дорогихъ столярныхъ работъ, особливо горный, обладающій болѣе темною древесиною. Въ горахъ на орѣховыхъ деревьяхъ иногда встрѣчаются наплывы, достигающіе громадныхъ размѣровъ. На туркестанской выставкѣ 1886 г. былъ экспонированъ наплывъ, вѣсомъ болѣе 42 пуд.,

снятый съ совершенно здороваго дерева въ возрастѣ 170 лѣтъ.

Чинаръ (*Platanus orientalis*) также даетъ весьма цѣнный столярный матеріалъ. Изъ чинаровыхъ бревенъ туземцы дѣлаютъ изящные столбы въ своихъ мечетяхъ и узорчатая, рѣзныя красивыя двери. Къ сожалѣнію, чинаръ встрѣчается въ Туркестанскомъ краѣ только единичными деревьями.

Тутъ (шелковица, *Morus nigra*, *M. alba*) въ Средней Азіи встрѣчается двухъ видовъ: *черный* и *бѣлый*. Черный тутъ даетъ вкусные, кисловато-сладкіе плоды, употребляющіеся какъ лакомство и какъ краска у туземцевъ. Бѣлый тутъ—священное дерево Средней Азіи, по разнообразію приносимой имъ пользы. Листьями его кормятъ шелковичныхъ червей (шероховатый листъ чернаго тутъ для этого непригоденъ); ягоды употребляются въ пищу въ сыромъ видѣ и въ сушеномъ (*кружтутъ*), или-же истолченные и сжатые въ темную массу, сладкаго вкуса (*тутъ-толканъ*), служащую въ бѣдныхъ, горныхъ кишлакахъ единственною пищею зимою, замѣняющею горцамъ хлѣбъ. Древесина тутъ употребляется на балки и на столярныя подѣлки; тутъ принадлежитъ къ числу деревьевъ, наименѣе подвергающихся гніенію, а потому предпочитается всѣмъ другимъ листовнымъ породамъ для гидро-техническихъ сооружений и въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, что выяснено опытами, производившимися въ Ташкентскомъ арсеналѣ съ 1872 года. Опыты эти производились сначала шт. капит. Каблуковымъ и окончены г. Гальяновымъ. Таблица сравнительныхъ испытаній древесныхъ породъ Туркестана экспонирована г. Гальяновымъ въ отдѣлѣ научныхъ трудовъ по Средней Азіи.

Какъ выше указано, обозрѣвая лѣсныя богатства

Туркестана, намъ предстоитъ подраздѣлить ихъ на три категоріи: *стенные лѣса*, доставляющіе исключительно матеріалъ для топлива и углеобжиганія и вмѣстѣ съ тѣмъ, служащіе надежнымъ средствомъ къ укрѣпленію переносныхъ песковъ. Эта заслуга степнаго лѣса, впрочемъ, менѣе всего признается человекомъ, который, не обращая вниманія на послѣдствія, истребляетъ для своихъ потребностей именно тѣ, ближайшія къ осѣдлымъ пунктамъ, опушки лѣсовъ, которыя должны-бы вызывать наибольшую заботу о ихъ сохраненіи. Только съ прошлаго года, на ряду съ окарауливаніемъ горныхъ лѣсовъ, учрежденъ надзоръ и за эксплуатаціею степныхъ зарослей; но при обширности раіоновъ и ограниченности числа сторожей, едва-ли этою мѣрою успѣхъ будетъ вполне гарантированъ.

Горные лѣса доставляютъ частію строевой матеріалъ, частію служатъ для подѣлочныхъ работъ и углеобжиганія. Но аналогично съ тѣмъ, какъ уничтоженіе степнаго лѣса имѣло послѣдствіемъ увеличеніе до громадныхъ размѣровъ площади переносныхъ песковъ, засыпающихъ въ разныхъ мѣстахъ Средней Азіи напр. въ Бухарскомъ ханствѣ и въ высококультурной Ферганѣ цѣлые кишлаки (селенія) и уничтожившіе неотразимымъ напоромъ своимъ, всѣ труды рукъ человѣческихъ, направленные къ борьбѣ съ этимъ бичемъ культуры—такъ и нерасчетливое уничтоженіе горнаго лѣса, уменьшивъ вліяніе его на равномерное распредѣленіе количества атмосферныхъ осадковъ, составляетъ одну изъ главныхъ причинъ періодическаго появленія въ разныхъ мѣстахъ такъ называемыхъ *силей*, горныхъ потоковъ способныхъ разрушать цѣлыя селенія. Какъ противодействие этому явленію, были сдѣланы попытки *искусственнаго* разведенія горныхъ лѣсовъ. Эта, такъ сказать

третья категория лесовъ въ Туркестанскомъ краѣ, находится еще въ зачаточномъ состояніи. Всего, до настоящаго, времени искусственно разведено, на средства казны, лесной площади около 650 десятинъ: почти три четверти изъ этого количества приходится на долю Ферганской области. Заслуживаютъ также вниманія попытки разведенія древесныхъ роцъ, безъ орошенія, произведенныя частнымъ лицомъ, г. Мюллеромъ, близъ Ташкента.

Сдѣлавъ поверхностный обзоръ предметовъ лесного хозяйства Туркестанскаго края, обратимся къ частностямъ, которыя представляетъ намъ лесной отдѣлъ Туркестанской выставки. На первомъ планѣ—отрубки различныхъ древесныхъ и древовидныхъ кустарныхъ породъ, какъ привозныхъ, акклиматизированныхъ здѣсь со времени занятія края русскими, такъ и принадлежащихъ къ исключительно мѣстной флорѣ: по нимъ можно судить о разнообразіи растительности и о быстротѣ роста, преимущественно тѣхъ экземпляровъ, которые пользовались искусственнымъ орошеніемъ; затѣмъ сѣмяна тѣхъ-же породъ, выставленныя въ банкахъ, имѣютъ развѣ только практическое или научное значеніе: существенная-же польза отъ нихъ, равно какъ результаты ихъ всхожести, можно нагляднѣе прослѣдить въ имѣющемся близъ леснаго павильона, небольшомъ питомникѣ; здѣсь среднія грядки наполнены посѣвами, произведенными въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, а на крайнихъ въ тоже время сдѣланы посадки различныхъ деревъ одного и двухъ лѣтняго возраста.

Изъ остальныхъ экспонатовъ леснаго отдѣла обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: а) помѣщенные *въ павильона*, на особыхъ площадкахъ: дровяной, строевой и подѣлочный лесъ, преимущественно въ полуобработанномъ

видѣ; приспособленія для перевозки сухимъ путемъ и водою, тоже въ полуобработанномъ видѣ, или въ видѣ моделей; модели машинъ: лесопильной и корчевальной, простѣйшей системы и оросительнаго чигиря; б) *внутри павильона*: образцы почвъ изъ подъ леса, взятыя на глубинѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 арш. отъ поверхности земли; гербарій лесной флоры Туркестанскаго края; нѣкоторыя орудія, приспособленныя для лесокультурныхъ и лесохозяйственныхъ работъ: фотографическіе снимки горныхъ лесныхъ мѣстностей (въ особомъ деревянномъ альбомѣ); образцы различныхъ сортовъ угля, какъ наиболѣе распространеннаго среди туземцевъ топлива; карты и нѣкоторыя данныя по статистикѣ лесовъ и книги по предметамъ лесного хозяйства.

Подробный каталогъ леснаго отдѣла будетъ составленъ особо, хотя только въ одномъ экземплярѣ.

Мы осмотрѣли отдѣлы, расположенные къ западу отъ центральной фигуры солдата; перейдемъ теперь на противоположную сторону. Здѣсь размѣстились: лѣтній театръ, павильоны: горныхъ промысловъ Туркестана, научныхъ трудовъ, желѣзно-дорожный, павильонъ частнаго экспонента, сарта Акрымъ-Аскарова.

Лѣтній городской театръ представляетъ, въ сущности, открытую сцену: онъ построенъ еще до выставки, на средства ташкентскаго кружка любителей драматическаго искусства. Не составляя правильно организованнаго „общества“, кружокъ однако-же дѣйствуетъ уже болѣе 15 лѣтъ вполне успѣшно, преслѣдуя цѣли, чисто благотворительныя: много неимущихъ—вдовъ, сиротъ или людей, впавшихъ почему либо въ бѣдность, получили пособіе отъ кружка, изъ суммъ сборовъ за спек-

такли. Ежегодно, лѣтамъ устраиваются также кружкомъ спектакли, съ цѣлью помощи недостаточнымъ ученикамъ здѣшной гимназіи, окончившимъ VIII классъ и отправляющимся въ одинъ изъ университетовъ. Благодаря щедрой помощи любителей, многіе получили возможность вполнѣ устроиться на новомъ ихъ мѣстѣ жительства и заняться наукою. Нѣсколько-разъ въ годъ даются кружкомъ спектакли въ пользу студентовъ-туркестанцевъ. Наконецъ громадную помощь учащемуся туркестанскому юношеству оказалъ кружокъ, учредивъ на сумму, собранную спектаклями, стипендію въ московскомъ университетѣ, для одного изъ недостаточныхъ студентовъ-туркестанцевъ. Уже одного перечисленія всего добраго, что сдѣлано кружкомъ въ теченіи его существованія, достаточно, чтобы каждый проникся полнымъ уваженіемъ къ его почтеннымъ дѣятелямъ. Спектакли, даваемые кружкомъ, бываютъ всегда полны; каждый съ радостью отдаетъ свой рубль, зная, что онъ предназначается на честное и доброе дѣло.

Площадка предъ лѣтнимъ театромъ кружка украшена красивымъ цвѣтникомъ съ фонтаномъ и окаймлена изящными павильонами, о которыхъ мы уже упомянули выше. Особенно оригиналенъ павильонъ горнопромышленности Туркестанскаго края: скала съ сидящимъ на ея вершинѣ грифомъ. Внутри павильона разложены образцы всѣхъ горныхъ породъ, имѣющихъ практическое значеніе для нашего края и добываніе которыхъ или начато уже, или несомнѣнно будетъ имѣть мѣсто въ недалекомъ будущемъ.

ОТДѢЛЪ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Слухи о громадныхъ минеральныхъ богатствахъ Средней Азіи и въ особенности о богатыхъ мѣсторож-

деніяхъ золота, издавна заставляли русскихъ обращать свое вниманіе на нынѣ принадлежащій намъ, Туркестанскій край. Естественно, что вмѣстѣ съ движеніемъ русскихъ войскъ въ глубь Средней Азіи, двигались сюда и горнопромышленники-предприниматели, цѣлью которыхъ было открытіе тѣхъ громадныхъ мѣсторожденій золота, о которыхъ они давно уже слышали. Въ числѣ этихъ промышленниковъ, мы можемъ указать на такихъ крупныхъ капиталистовъ, какъ гг. Хлудовъ и Первушинъ, которые затратили много тысячъ рублей на поиски здѣсь золота. Но всѣ, бывшія до сихъ поръ развѣдки золота, привели лишь къ тому убѣжденію, что въ Туркестанѣ золото хотя и встрѣчается во многихъ мѣстахъ, въ видѣ розсыпей, но всюду въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что разработка такихъ розсыпей не можетъ быть предметомъ выгоднаго предпріятія. Промывать золото изъ такихъ розсыпей можетъ только туземецъ, который этимъ занимается въ свободное отъ полевыхъ работъ время и свой трудъ не цѣнитъ ни во что.

Исключеніемъ изъ числа первыхъ горнопромышленниковъ былъ покойный И. И. Первушинъ, который, кромѣ поисковъ золота, устроилъ въ 60 в. отъ г. Туркестана небольшой заводъ, для выплавки свинца изъ имѣющихся тамъ, богатыхъ свинцовыхъ рудъ. Но заводъ этотъ, выплавивъ нѣсколько сотъ пудовъ свинца, прекратилъ свою дѣятельность. Да и самая выплавка производилась первобытнымъ, киргизскимъ способомъ.

Въ то время, когда вся частная дѣятельность направлена была на поиски золота, правительство стремилось къ открытію въ краѣ мѣсторожденій ископаемаго, горючаго матеріала, въ видахъ сбереженія и безъ того скудной, лѣсной растительности, а также для снабженія болѣе дешевымъ топливомъ казенныхъ зданій и быв-

шей аральской флотилии, сильно истреблявшей драгоценные саксауловые леса. Поиски эти увенчались вполне успѣхомъ, что вызвало желаніе и со стороны частныхъ лицъ заняться поисками и добываніемъ минеральнаго топлива, такъ какъ съ увеличеніемъ русскаго народонаселенія и устройствомъ нѣсколькихъ водочныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, цѣна на дрова поднялась очень высоко. Съ развитіемъ добычи каменнаго угля частными предпринимателями, работы на казенныхъ каменноугольныхъ кояхъ были закрыты.

Первою казенною каменно-угольною копейю была Татариновская, въ Чимкентскомъ уѣздѣ, въ горахъ Акъ-Тасты-булакъ, названная по имени открывшаго ее, горнаго инженера, А. С. Татаринова. Копь эта въ настоящее время разрабатывается полковникомъ Агапѣевымъ.

Анализъ показалъ, что уголь этой копи даетъ полуспекающійся коксъ: теплородная способность его равна 5644 единицамъ, а содержащаяся въ углѣ составная органическая часть (т. е. за исключеніемъ воды и золы), содержитъ: углерода—71, 54%; водорода 5, 55; кислорода и азота—22, 89%.

Изъ частныхъ предпринимателей, первымъ по части развѣдки каменнаго угля былъ И. И. Первушинъ. Онъ началъ разработку угля въ тѣхъ-же Каратаускихъ горахъ, но ближе къ Ташкенту, на рѣкѣ Угамъ, одномъ изъ верховій Чирчика. Уголь первушинской копи былъ, по достоинству, ниже татариновскаго и принадлежалъ къ числу лигнитовъ или бурыхъ углей, содержа 36, 82% углерода; коксъ его не спекался, сѣры (въ видѣ гипса) было 27%.

Впослѣдствіи, взамѣнъ угамскихъ копей, началась разработка копей по ручью Карамъ-куль, недалеко отъ Ходжакента: здѣсь мѣсторожденіе было болѣе благона-

дежно и подходило къ татариновскому. Теплородная способность угля равнялась 6423 единицамъ и по анализу оказалось, что въ немъ заключается: угля 48, 8%, пепла 11, 7%, летучихъ веществъ 29, 5% и воды 10%.

Столько-же значенія имѣли каменноугольныя копи, открытыя еще въ 1868 году П. Г. Фовицкимъ близъ Ходжента, въ логѣ Кокине-сай. Въ углѣ г. Фовицкаго заключалось: угля 46, 87%, золы 4, 98%, летучихъ веществъ 34, 04% и влаги 14, 11; теплородная способность 5667 единицъ. Пластъ толщиной въ 4 арш., при средней толщинѣ въ 35 сажень и по исчисленію, изъ него могло быть добыто болѣе 2 милл. пуд. угля.

Въ настоящее время, кромѣ татариновскаго и кокине-сайскаго мѣсторожденій, каменный уголь добывается: Д. П. Петровымъ на уроч. Майли-сай, въ Наманганскомъ уѣздѣ и въ Зеравшанской области. Образцы каменнаго угля изъ всѣхъ мѣсторожденій Туркестана имѣются въ горномъ павильонѣ.

Минеральнымъ топливомъ отапливаются въ настоящее время всѣ казенныя зданія, какъ въ Ташкентѣ, такъ и въ другихъ городахъ, лежащихъ на югъ и востокъ отъ Ташкента, причемъ ежегодно потребляется до 400 тысячъ пудовъ. Частнымъ-же потребителемъ этого топлива является стеклянный заводъ Н. И. Иванова, близъ Ходжента, гдѣ расходуетъ каменнаго угля до 150 тыс. пудовъ въ годъ.

Помимо добычи каменнаго угля, которую можно считать уже установившеюся, горный промыселъ состоитъ въ настоящее время въ полученіи асфальта, нефти, озокерита, сѣры, селитры, нашатыря и соли.

Добываніемъ *асфальта*, нефти и озокерита занимается въ настоящее время ташкентскій купецъ Д. П. Петровъ. Всѣ эти ископаемыя встрѣчаются въ пред-

горьяхъ, окружающихъ Ферганскую котловину и изъ нихъ асфальтъ образуетъ мѣстами значительныя скопленія, а озокеритъ является въ видѣ тонкихъ выполненій трещинъ въ породахъ известняка, изъ которыхъ выдѣляется нефть. По разбросанности мѣсторожденій озокерита и по незначительности самыхъ выполненій, онъ составляетъ предметъ мелкаго промысла. Асфальтъ въ данное время идетъ исключительно на асфальтированіе половъ. На сколько это дѣло развивается доказываетъ тотъ фактъ, что въ 1885 году было употреблено на эти работы около 400 пуд., а въ 1889 году—уже 11058 пудовъ.

Что-же касается *нефти*, то хотя и извѣстно болѣе 200 выходовъ ея на поверхность земли, но едва-ли этотъ полезный минеральный продуктъ въ Ферганской области находится въ такомъ количествѣ, чтобы быть предметомъ большой, заводской промышленности. Здѣсь, повидимому, сама природа дала выходъ изъ нѣдръ земли нефти, которая, выйдя на поверхность и стеснившись, образовала асфальтовыя скопленія. Это предположеніе отчасти подтверждается тѣмъ фактомъ, что производимыя г. Петровымъ буровыя скважины не увеличивали ощутительно количество нефти, даваемое обыкновенными колодцами. Ежегодно получается нефти, во всей Ферганской области, не болѣе 3 тысячъ пудовъ.

Что касается добычи *сѣры*, то она производится въ Кокандскомъ уѣздѣ Ферганской области, на нефтяномъ участкѣ, отведенномъ г. Петрову и въ Самаркандской области, вверхъ по Зеравшану, близъ кишлака Равать. Ежегодное количество получаемой чистой сѣры въ первомъ изъ упомянутыхъ мѣсторожденій — около 300 пуд., которые расходуются на спичечной фабрикѣ, принадлежащей тому-же Д. П. Петрову. Относительно-же

количества сѣры, получаемой въ Самаркандской области, свѣдѣній не имѣется, такъ-же, какъ и относительно нашатыря, добываемаго въ горахъ Заревшана; во всякомъ случаѣ, это еще промыселъ будущаго. Такихъ, нетронутыхъ рукою человѣка богатствъ, въ Средней Азійи очень много.

Квасцы получаютъ изъ квасцеваго камня, встречающагося въ нѣсколькихъ мѣстахъ Ферганской области, близъ выходовъ нефти. Самая добыча квасцовъ весьма ограничена.

Селитра добывается во многихъ мѣстахъ Туркестанскаго края изъ селитряной земли, образовавшейся на мѣстахъ бывшихъ когда-то городовъ и селеній. Залежи этой земли встрѣчаются иногда весьма обширныя и очень богатая селитрою, такъ что могутъ составить предметъ обширнаго производства, чему способствуетъ продолжительное, сухое лѣто и обиліе воды.

Самосадочная соль получается изъ соляныхъ озеръ и источниковъ, которыхъ не мало вообще въ Туркестанскомъ краѣ. Количество добычи вообще неизвѣстно, за исключеніемъ Наманганскаго уѣзда, гдѣ изъ Ахсыханскаго соленого озера (Бабадарханской волости) добывается ежегодно около $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ.

Не смотря на то, что получаемая изъ этихъ источниковъ соль плохаго качества и что по близости этого-же озера, въ мѣстности Бурдунгуль, находится мѣсторожденіе каменной соли высокаго достоинства, соляные пласты не разрабатываются и ежегодно привозится въ Туркестанскій край до 200 тысячъ пудовъ соли изъ Бухарскихъ владѣній. Это, такъ называемая, самаркандская, а точнѣе—гузарская, розовая каменная соль, окрашенная окисью марганца, которая распространена во всемъ Туркестанѣ и въ Бухарскихъ владѣ-

ніяхъ. Слѣдуетъ однако-же замѣтить нашимъ предпринимателямъ, что бурдунгульское соляное мѣсторожденіе находится близъ колеснаго пути, такъ что вывозъ соли не затруднителенъ и добыча ея вообще могла-бы быть предметомъ, хотя небольшого, но весьма выгоднаго предпріятія.

Изъ представленнаго нами краткаго очерка можно видѣть, какъ слабо развитъ еще пока горный промыселъ въ Туркестанскомъ краѣ; а изъ осмотра выставленныхъ представителей минеральныхъ богатствъ края посетитель выставки убѣдится въ громадномъ разнообразіи этихъ богатствъ, которыя встрѣчаются здѣсь и ждутъ, когда до нихъ коснется солидный предприниматель. Въ настоящее время здѣсь извѣстны мѣсторожденія слѣдующихъ полезныхъ ископаемыхъ: золота, платины, серебра, цинка, мѣди, свинца, сурьмы, желѣза, марганца, графита, мышьяка, каменнаго угля, асфальта, нефти, горнаго воска (озокерита), соли (поваренной и глауберовой), сѣры, селитры, нашатыря, квасцовъ, фосфоритовъ, гранатовъ, аметистовъ, агальматолита (*колыбѣтаиц*), мрамора и разныхъ строительныхъ матеріаловъ. Указывать на всѣ мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ мы находимъ излишнимъ, но считаемъ долгомъ высказать, что мѣсторожденія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ краѣ столь значительны, что не только можетъ быть удовлетворена потребность въ нихъ и въ получаемыхъ изъ нихъ продуктахъ въ Россіи, но они составили-бы даже предметъ немаловажнаго вывоза за границу. Къ числу таковыхъ мы относимъ свинецъ и его соединенія (глетъ, зильберглетъ и сурикъ), мѣдь и мѣдный купоросъ, антимоній (сурьма), селитра и тѣдкій натръ.

Мѣсторожденія *свинцовыхъ рудъ* встрѣчаются почти

во всѣхъ мѣстахъ Туркестанскаго края, но разработка тѣхъ только мѣсть можетъ быть предметомъ выгоднаго предпріятія, которыя—или находятся по близости мѣсторожденій каменнаго угля, или-же руды которыхъ содержатъ столь значительныя количества серебра, что самый свинецъ уже будетъ получаться попутно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ почти всѣ расходы по добыванію будутъ падать на серебро, какъ болѣе цѣнный металлъ.

Россія потребляетъ ежегодно свинца болѣе 1 миліона пудовъ, на сумму болѣе 3 милліоновъ рублей сер.; между тѣмъ на нашихъ сибирскихъ и кавказскихъ заводахъ получается ежегодно, въ среднемъ, только около 65 т. пуд., а потому все недостающее количество свинца получается изъ за-границы. Такимъ образомъ сбытъ этого металла въ Россію вполне обезпеченъ.

Что касается *мѣди*, то наши заводы также не удовлетворяютъ потребности Россіи въ этомъ металлѣ и ежегодно привозится мѣди изъ за-границы до 250 тысячъ пуд., на сумму до 2½ милл. рублей. Между тѣмъ въ Туркестанскомъ краѣ извѣстно много мѣсторожденій мѣдной руды и нѣкоторыя изъ нихъ находятся при весьма выгодныхъ условіяхъ, а потому полученіе мѣди изъ такихъ рудъ можетъ доставить немалыя выгоды предпринимателю.

Сурьма (антимоній). Хотя руды этого металла и встрѣчаются въ Россіи, въ небольшомъ количествѣ, вмѣстѣ съ свинцовыми рудами, но сурьма изъ нихъ не добывается; имѣющійся въ продажѣ металлъ и его соединенія привозятся къ намъ изъ за-границы. По имѣющимся свѣдѣніямъ, сурьмы въ сыромъ и металлическомъ видѣ привезено было въ Россію въ 1889 году 19 тыс. пуд., на сумму 101 тысяча руб.

Селитра. Эта соль, хотя и встрѣчается въ Турке-

станскомъ краѣ во многихъ мѣстностяхъ, но добывается селитры, туземцами, очень небольшое количество. Между тѣмъ селитряное дѣло должно-бы здѣсь составить предметъ значительнаго промысла, такъ какъ и самый процессъ полученія селитры незатруднителенъ, вследствие жаркаго и сухаго лѣта и нахождения залежей селитряной земли, обыкновенно, близъ рѣкъ.

Глауберова соль. Эта соль встрѣчается въ большинствѣ самосадочныхъ озеръ и на солончакахъ. Въ сыромъ видѣ глауберова соль не имѣетъ промышленнаго значенія, но можетъ служить матеріаломъ для полученія ѣдкаго натра, котораго привозится въ Россію, ежегодно, на значительную сумму и который, главнымъ образомъ, употребляется въ керосиновомъ производствѣ. Не смотря на то, что въ Астраханской губерніи, т. е. не далеко отъ Баку, главнаго центра керосинового производства, есть громадныя залежи глауберовой соли, она добывается тамъ въ ничтожномъ количествѣ. Причиной тому служитъ неимѣніе вблизи топлива и известняка, матеріаловъ, необходимыхъ для почученія изъ глауберовой соли ѣдкаго натра. Совсѣмъ при другихъ условіяхъ находятся нѣкоторыя солидныя мѣсторожденія этой соли въ Туркестанскомъ краѣ. Такъ напр. мѣсторожденія, лежащія близъ селеній Нау и Той-тюбе и близъ почтовой станціи Джанъ-булакъ (между Ташкентомъ и Ходжентомъ) находятся вблизи мѣсторожденій каменнаго угля и известняковъ. Какъ эти условія, такъ и присутствіе вблизи большихъ селеній и сплавної рѣки, представляютъ всѣ данныя къ успешному развитію здѣсь этого рода заводской промышленности.

Мы остановили вниманіе посѣтителя выставки только на небольшомъ числѣ полезныхъ ископаемыхъ, встречающихся въ Туркестанскомъ краѣ; продукты, полу-

чаемые изъ нихъ, всегда найдутъ сбытъ, самыя-же мѣсторожденія богаты и притомъ большинство изъ нихъ находятся при весьма выгодныхъ условіяхъ, какъ въ экономическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ. Все это, вмѣстѣ взятое, настолько существенно, что будущій предприниматель можетъ быть вполне убѣжденнымъ въ успѣхѣ начатаго имъ дѣла. Успѣхъ этотъ, конечно, будетъ еще болѣе обезпеченъ, при соединеніи Ташкента съ Самаркандомъ рельсовымъ путемъ, вблизи котораго и будутъ находиться всѣ главнѣйшія мѣсторожденія описанныхъ нами выше полезныхъ ископаемыхъ.

Перейдемъ теперь, минуя павильонъ Акрымъ-Аскаророва, къ павильону желѣзно-дорожному, гдѣ мы увидимъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, какъ росло и развивалось желѣзно-дорожное дѣло въ нашемъ краѣ. Экспонаты этого павильона представляютъ глубокой, современный интересъ.

ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫЙ ПАВИЛЬОНЪ.

Сооруженіе желѣзной дороги въ Средней Азійи, отъ Каспійскаго моря до Самарканда, религіознаго (но не экономическаго) центра среднеазійскихъ ханствъ, совершенно справедливо вызвало общее изумленіе Европы. На „песчаномъ морѣ“, какъ принято было называть среднеазійскія, сыпучія степи еще со временъ Вамбери, проложенъ рельсовый путь; предсказанія пессимистовъ были блистательно опровергнуты опытомъ. И еще разъ подтвердилась та, старая какъ міръ, истина, что энергія и воля человѣка могутъ все преодолѣть. Сыпучіе пески не засыпали желѣзную дорогу; мертвыя и лишенныя культуры страны оказались таящими въ себѣ

скрытую жизнь, которая ждала только своего пробужденія. Чародѣемъ, пробудившимъ эту спящую жизнь, былъ рельсовый путь отъ Каспія до Самарканда. И конечно, на нашей выставкѣ труда русскаго населенія въ за- снувшей полу-мертвымъ сномъ Средней Азіи рельсово- вому пути принадлежитъ выдающееся мѣсто.

Въ доказательство справедливости нашихъ словъ, представимъ нижеслѣдующій внушительный рядъ цифръ: (*)

Общее количество грузовъ, перевезенныхъ въ 1889 году по Закаспійской желѣзной дорогѣ, въ оба конца, составляло 21.741.880 пудовъ. Сюда не относится количество пудовъ воды (въ кубическомъ содержаніи), перевозимой на разныхъ безводныхъ участкахъ дороги, спеціальными „водяными“ поѣздами, а также количество балласта и камня, перевозимыхъ для нуждъ самой дороги „балластными“ и „каменными“ поѣздами, около милліона п. Платеаго груза желѣзная дорога перевезла за 1889 годъ 12.050.470 пудовъ. По дорогѣ, въ оба конца, про- ѣхало 169.919 человекъ, въ томъ числѣ дѣтей и воин- скихъ чинсвъ 35.946 человекъ, которые, до сооруженія желѣзной дороги, должны были находиться въ пути, между Оренбургомъ и городами Туркестана или въ об- ратномъ направленіи—до *шести* мѣсяцевъ пѣшаго пути; арестантовъ 508 человекъ; лошадей и всякаго скота 7.145 головъ; экипажей 327.

Теперь посмотримъ, что дала Россіи Средняя Азія и что мы ей дали, при посредствѣ Закаспійской желѣз- ной дороги:

Въ русскія владѣнія Средней Азіи—Бухару, Хиву, Хорассанъ и Афганистанъ изъ Россіи вывезено:

Въ 1889 г.	1888 г.
1.139.395	263.795 пуд.

(*) Цифровыя данныя заимствованы нами изъ статьи г. Родзевича, въ газ. „Каспій“.

Относительно этихъ цифръ можно замѣтить слѣ- дующее: изъ 22 главнѣйшихъ предметовъ нашего ввоза въ Среднюю Азію, 16 предметовъ, въ общей сложности 1.137.616 пуд., увеличили ввозъ, въ сравненіи съ 1888 годомъ, на 500.292 пуда, т. е. почти на 43 процента; шесть остальныхъ продуктовъ, въ количествѣ 478.872 пуд., уменьшили ввозъ на 86.342 пуда, или на 18%. Во всякомъ случаѣ, ввозъ 1889 года превысилъ 1888 годъ почти на 30 процентовъ. Увеличеніе ввоза въ те- ченіи одного года почти на $\frac{1}{3}$ общей суммы, представ- ляетъ явленіе весьма отрадное; въ этомъ отношеніи пер- вое мѣсто занимаетъ сахаръ-рафинадъ и сахарный пе- сокъ, который, между прочимъ, проходя до станціи Бу- хара и до Самарканда нашелъ себѣ новые рынки сбыта въ Афганистанѣ. Съ другой стороны, уменьшеніе, хотя и незначительное, во ввозѣ отечественной бумагопрядиль- ной мануфактуры и керосина, наводитъ на очень груст- ныя размышленія. Причинъ этому много: закрытіе въ прошломъ году солиднымъ „Среднеазіатскимъ товарище- ствомъ Кудринъ и К.“ своихъ оптовыхъ мануфактур- ныхъ складовъ въ Мешхедѣ, Асхабадѣ, Мервѣ, Чард- жуѣ и Самаркандѣ, закрытіе такого-же склада въ Меш- хедѣ г. Коншинымъ; снабженіе недоброкачественнымъ товаромъ покупателей-мусульманъ на макарьевской яр- маркѣ и наконецъ, вялость нашихъ московскихъ куп- цовъ при неусыпной энергіи и конкуренціи англичанъ въ Персіи—вотъ причины столь прискорбнаго явленія.

Среднеазіатскаго груза, въ теченіи 1889 года, пере- везено:

1889 г.	1888 г.
---------	---------

Хлопокъ (мѣстныхъ породъ и американскій)	1.776.412	886.013.
--	-----------	----------

Хлѣбныхъ грузовъ	1.541.190	711.767.
Бишмишъ	179.550	108.953.
Соль	72.509	58.886.
Фрукты сухіе	62.902	51.579.
Кожи и шкуры	78.283	24.190.
Овчина и каракульская смушка	81.448	20.367.
Сало говяжье	19.408	17.808.
Ковры	26.486	16.960.
Краски сухія, въ томъ числѣ индиго (ниль)	16.025	11211.
Табакъ (преимущественно изъ Самаркандской области)	55.147	8.601.
Шелкъ сырецъ и шелковыя издѣлія	23.688	6157.
Шерсть	279.257	115.972.

Всматриваясь въ этотъ рядъ цифръ среднеазіятскаго вывоза, не трудно вывести заключеніе, что цифры эти болѣе нежели благопріятны; при общемъ количествѣ вывоза въ 4.205.705 пудовъ, онъ увеличился, въ сравненіи съ 1888 г., на 1.806,220 пудовъ, что составитъ почти на 43% увеличенія. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что Средняя Азія доставляетъ такого рода продукты нашей обрабатывающей промышленности, которыхъ ни сѣверная, ни средняя, ни даже южная полоса Россіи не въ состояніи производить. Въ этомъ отношеніи хлопокъ занимаетъ первое мѣсто, какъ продуктъ первостепенной важности въ фабрично-заводской промышленности Россіи, котораго всѣ наши бумагопрядильни потребляютъ ежегодно, въ среднемъ, около 10 милліоновъ пудовъ. Это, при средней стоимости пуда прессованнаго хлопка въ 10 руб., составитъ цѣнность около 100 мил. рублей. Эти сто милліоновъ почти цѣликомъ, безвозвратно, уходили изъ народнаго русскаго

кармана, въ карманы заатлантическихъ янки. Между тѣмъ Арало-Каспійская низменность, благодаря мощнымъ пластамъ лессовыхъ залежей, въ состояніи дать не только всѣмъ русскимъ бумагопрядильнымъ фабрикамъ потребное количество среднеазіятскаго хлопка, но даже избыткомъ его снабжать западно-европейскія мануфактуры. На долю Закаспійской желѣзной дороги выпала завидная честь быть первымъ рычагомъ къ уменьшенію вывоза иностраннаго хлопка въ Россію. Слѣдующій рядъ цифровыхъ данныхъ подтвердитъ эту мысль: извѣстно, что до сооруженія Закаспійскаго желѣзнаго пути, все количество среднеазіятскаго хлопка имѣло одинъ только путь до Москвы: Ташкентъ-Оренбургъ, гужевой подвозъ и Оренбургъ-Москва, по желѣзной дорогѣ.

Изъ отчетовъ-же Оренбургской желѣзной дороги съ 1883 по 1888 годъ видно, что ежегодно, въ среднемъ, перевозилось 614.901 пудъ хлопка, именно:

Въ 1883 г.	602.572 пуд.
1884 г.	626.184.
1885 г.	667.765.
1886 г.	831.158.
1887 г.	544.545.
1888 г.	417.182.

Между тѣмъ уже въ 1887 году, т. е. когда желѣзная дорога достигла только береговъ Аму-дарьи, по ней прошло 903.412 пудовъ, что, вмѣстѣ съ количествомъ оренбургскаго направленія, составитъ 1.447.957 пуд. Такимъ образомъ, благодаря Закаспійской желѣзной дорогѣ, Средняя Азія дала Россіи хлопка болѣе 500 слишкомъ тысячъ пудовъ. Далѣе, въ 1888 году, вслѣдствіе спѣшности работъ, съ января по 15 мая, по сооруженію Самаркандскаго участка, дорога могла только перевезти 890,399 пудовъ; въ 1889 году, количество пудовъ хлоп-

ка достигаетъ 1.776.412 пудовъ и наконецъ, съ 1-го января по 1-е апрѣля настоящаго года, Закаспійская дорога перевезла почти 900.000 пудовъ (884.329 пудовъ). И это, надо замѣтить, еще въ то время, когда русская гражданственность въ Средней Азійи только въ зачаткахъ, когда вопросъ о колонизаціи Туркестана и Закаспійской области еще только что поднимается. Можно-ли, послѣ всего сказаннаго, сомнѣваться въ значеніи Закаспійской желѣзной дороги, какъ рычага къ поднятію культуры Средней Азійи?

Желѣзнодорожный павильонъ скромно помѣстился въ томъ отдѣлѣ выставки, гдѣ мы видимъ экспонированную русскую дѣятельность по части горнопромышленности, научныхъ изысканій и драматическаго искусства. Павильонъ представляетъ копию желѣзно-дорожнаго домика на второстепенной станціи: все, экспонированное въ немъ, представляетъ полную картину того научнаго труда, тѣхъ работъ, которыя произведены были для осуществленія гигантскаго дѣла: проложенія среднеазійской желѣзной дороги. Желѣзнодорожнымъ отдѣломъ устроены также и цвѣтникъ предъ павильономъ, съ украшающимъ его фонтаномъ.

Въ желѣзно-дорожномъ павильонѣ экспонированы: Модель паровоза, въ $\frac{1}{8}$ настоящей его величины, и къ нему цѣлый поѣздъ укладочный, а также модель жилаго поѣзда, въ которомъ помѣщался желѣзно-дорожный баталіонъ. Рельефныя карты Аму-дарьи. Модель моста чрезъ Аму-дарью, телефонный и телеграфный аппараты, изготовленные нижними чинами желѣзно-дорожнаго баталіона. Канделябры изъ изоляторовъ и проволоки и канделябры изъ предметовъ укладки рельсъ. Модель полотна дороги въ пескахъ, песчаныхъ бархановъ, напорнаго водоснабженія, исполнительные и про-

ектные чертежи всѣхъ желѣзно-дорожныхъ сооружений. Картина художника Рубо—укладка пути. Планъ линіи и профили ея; фотографическіе снимки: виды станцій желѣзной дороги, пассажирскихъ и паровозныхъ зданій, наиболѣе интересныхъ искусственныхъ сооружений, подвижнаго состава и общій видъ полотна въ пескахъ. Отчеты по постройкѣ и эксплуатаціи дороги съ графическими изображеніями и общими выводами изъ нихъ. Сверхъ того, экспонированы еще электрическія машины, сигнализациа на желѣзной дорогѣ и нѣсколько аппаратовъ нефтянаго отопленія. Желѣзнодорожнымъ павильономъ устроено также электрическое освѣщеніе.

ОТДѢЛЪ НАУЧНЫХЪ ТРУДОВЪ по изученію Средней Азійи.

Занятіе русскими войсками сѣверной окраины культурныхъ земель Средней Азійи, съ ея многолюднымъ центромъ Ташкентомъ, важнымъ по торговлѣ и по своему стратегическому значенію, имѣло также и для науки весьма важное значеніе, такъ какъ сопровождалось не только изученіемъ географіи края, но и многостороннимъ изслѣдованіемъ его въ научномъ отношеніи. Страна, бывшая до похода Черныяева почти terra incognita, для ознакомленія съ которой часто не было другихъ источниковъ, кромѣ арабскихъ и другихъ восточныхъ писателей, въ послѣднее время изучена во многихъ отношеніяхъ лучше остальныхъ окраинъ Россіи. Русскій солдатъ проложилъ въ Средней Азійи дорогу также и мирнымъ труженикамъ науки. И они широко, съ полною готовностью, воспользовались возможностью проникнуть въ тотъ заповѣдный край, на который Гумбольдтъ смотрѣлъ, какъ на страну недоступную, раду-

ясь, что судьба поблагоприятствовала ему хотя изъ Семипалатинска, издали, видѣть заповѣдныя Тянь-Шань (точнѣе—его крайніе, сѣверо-западные отроги). Участь изслѣдователей Средней Азіи, погибшихъ въ Афганистанѣ, Бухарѣ и Кашгарѣ (Стодартъ, Конолли, Шлагинтвейтъ и др.) не утратила отважныхъ пионеровъ науки, рисковавшихъ своею жизнью въ невѣдомыхъ странахъ Средней Азіи. Не говоря уже о изслѣдователяхъ западной, прикаспійской окраины этой страны (Эверсманъ, Базинеръ, Карелинъ), въ Бухару и Хиву, эти страшные центры среднеазіятскаго, мусульманскаго фанатизма, въ составѣ русскихъ посольствъ проникали и ученые изслѣдователи. Такъ къ свирѣпому Насруллѣ, эмиру бухарскому (дѣду нынѣшняго эмира), вмѣстѣ съ посольствомъ Бутенева, явились ученые Ханьковъ и Леманъ; изъ нихъ послѣднему удалось даже проникнуть въ долину Заревшана и еще задолго до Вамбери посѣтить Самаркандъ, тогдашній священный городъ Бухарскаго ханства. Это было въ то самое время, когда головы ранѣе проникшихъ сюда, Стодарта и Артура Конолли, пали въ Бухарѣ подъ рукою палача.

Въ восточную часть Средней Азіи, въ глубь Тянь-Шаня, также начали проникать русскіе ученые тотчасъ же вслѣдъ за основаніемъ укр. Вѣрнаго, на урочищѣ Алматы. П. П. Семеновъ, рискуя жизнью, первый изъ русскихъ изслѣдователей посѣтилъ Иссыкъ-куль. Это былъ въ высшей степени смѣлый и опасный научный шагъ; кара-киргизы въ то время враждебно относились къ новымъ пришельцамъ—русскимъ и постоянно грозили основаннымъ въ Алатавскомъ округѣ (нынѣшнее Семирѣчье), русскимъ поселеніямъ.

Съ 1857 года начинаются изслѣдованія Н. А. Сѣверцева въ Средней Азіи, за которыя онъ и заплатилъ

ся, въ 1858 году, мѣсячнымъ плѣномъ въ Туркестанѣ. Но ни полученные имъ раны, ни тяжелый плѣнъ, не охладили его пыла къ изученію страны, которую онъ избралъ поприщемъ для своихъ ученыхъ изслѣдованій. Мы видимъ Н. А. Сѣверцева, вмѣстѣ съ храбрымъ отрядомъ Черняева, видимъ и послѣ того, до 1878 года, этого неутомимаго изслѣдователя во всѣхъ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Туркестана, отъ Каспійскаго моря, до нагорій Памира, куда онъ проникъ въ 1878 году. Въ задачу нашу не входитъ подробное исчисленіе заслугъ Н. А. Сѣверцева на поприщѣ естествознанія, а потому скажемъ только, что лишь безвременная смерть остановила эти неутомимые и упорные труды Н. А. Сѣверцева.

Съ учрежденіемъ Туркестанскаго генераль-губернатора и назначеніемъ Генераль-Адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана первымъ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, дѣло подробнаго, научнаго изученія Средней Азіи еще болѣе расширилось. До того времени мы видимъ только отдѣльныя, смѣлыя попытки ученыхъ проникнуть въ заповѣдныя страны центральной Азіи, изучить ихъ богатую и своеобразную природу. Съ первыхъ же годовъ вступленія К. П. фонъ-Кауфмана въ управленіе Туркестанскимъ краемъ, началось уже систематическое изученіе новозанятаго русскими края. К. П. фонъ-Кауфманъ твердо сознавалъ и неоднократно высказывалъ, что такое систематическое, подробное изученіе природы Туркестана, быта и жизни населенія, его этнографическихъ особенностей, народныхъ бытовыхъ и юридическихъ обычаевъ, языка и религіозныхъ воззрѣній, должно лечь въ основу всѣхъ дѣйствій и распоряженій русской администраціи. И дѣйствительно, мы видимъ К. П. фонъ-Кауфмана щедрымъ и заботливымъ

покровителемъ всѣхъ людей науки, избравшихъ Туркестанъ поприщемъ своихъ ученыхъ изысканій. Московскому обществу любителей естествознанія принадлежитъ, по справедливости, честь перваго почина въ дѣлѣ систематическаго изученія природы русскаго Туркестана. При щедромъ пособіи со стороны туркестанской администраціи, общество снарядило первую ученую экспедицію въ Туркестанъ, ввѣривъ ее молодому зоологу А. П. Федченко и его супругѣ, Ольгѣ Александровнѣ, принявшей на себя собраніе ботаническихъ коллекцій. Экспедиція Федченко пробыла въ Туркестанѣ три года, съ 1869 по 1872 годъ, изучила Сыръ-дарьинскую область, весь Заревшанскій округъ, проникла съ искандеръ-кульскимъ отрядомъ генерала Абрамова въ горы Заревшана, изслѣдовала песчаную степь Кизыль-кумъ и Кокандское ханство до громаднаго ледника, названнаго „ледникомъ Щуровскаго“. Результатомъ этой неутомимой дѣятельности была масса коллекцій, которыя, послѣ разработки ихъ специалистами, дали возможность издать 17 большихъ томовъ весьма важнаго научнаго труда „Путешествіе въ Туркестанъ“. Изданіе это не окончено еще и по настоящее время.

Неумолимая смерть также рано вырвала А. П. Федченко изъ среды тружениковъ науки: онъ замерзъ 2-го сентября 1873 года на Монбланѣ, отправившись въ Швейцарію, для изученія ледниковъ и сравненія ихъ съ ледниками Тянь-Шаня. Къ счастью, его участь не раздѣлила постоянная и достойная спутница его, Ольга Александровна, оставшаяся, по болѣзни, въ Монтре (въ Швейцаріи).

Мы не имѣемъ возможности изложить, хотя-бы въ общихъ, краткихъ чертахъ, всѣ научныя экспедиціи, которыя предпринимались въ разныя части Средней Азіи

съ 1867 года, т. е. со времени назначенія К. П. фонъ-Кауфмана Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.

Съ тою-же цѣлью: способствовать изученію края, основана была К. П. фонъ-Кауфманомъ, въ Ташкентѣ, публичная библіотека, въ которой собраны, по возможности, всѣ книги и изданія о Средней Азіи. На помощь администраціи въ этомъ дѣлѣ пришли не только многія частныя лица, жертвовавшія въ библіотеку свои изданія, но и ученые общества. Академія наукъ, Императорское Географическое общество, общество любителей естествознанія, Азіатское отдѣленіе Главнаго штаба, многіе университеты прислали въ ташкентскую публичную библіотеку большія коллекціи книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ изданій, касающихся преимущественно Средней Азіи и Туркестана. Благодаря этимъ щедрымъ пожертвованіямъ и заботамъ администраціи о постоянномъ пополненіи библіотеки, она заключаетъ въ себѣ, въ настоящее время болѣе 30 тысячъ томовъ.

Не довольствуясь учрежденіемъ ташкентской библіотеки и богатымъ собраніемъ въ ней книгъ по Средней Азіи, К. П. фонъ-Кауфманъ озаботился, чтобы въ библіотекѣ собраны были также и всѣ мелкія статьи, замѣтки, заявленія, очерки, и т. п., напечатанныя въ разныхъ газетахъ, журналахъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ и касающіяся Средней Азіи. Трудъ этотъ былъ порученъ имъ извѣстному библіографу Межову, который, съ 1870 года, принялся за эту важную, хотя и крайне кропотливую работу. Въ теченіи 10 лѣтъ онъ собралъ 416 томовъ „Туркестанскаго сборника“, заключающаго въ себѣ вырѣзки изъ всевозможныхъ книгъ, газетъ и журналовъ. Этотъ „междвскій сборникъ“, какъ его часто называютъ, экспонированъ на выставкѣ.

Ту-же цѣль—изученіе края преслѣдовалъ и учреж-

денный К. П. фонъ-Кауфманомъ, Туркестанскій статистическій комитетъ, общій для всего края. Комитетъ долженъ былъ объединять и разрабатывать статистическія свѣдѣнія, получаемыя со всѣхъ мѣстъ генераль-губернаторства, начиная отъ полу-сибирскаго Сергіополя и Лепсы до Петро-Александровска и Казалинска. Предсѣдателемъ комитета былъ въ первое время Генераль-лейтенантъ Н. Н. Головачевъ, а по его отъѣздѣ—Генераль-лейтенантъ В. Н. Троицкій, а секретаремъ: Е. С. Савенковъ, а съ 1871 года до упраздненія комитета въ 1882 году, Н. А. Маевъ. Туркестанскимъ статистическимъ комитетомъ изданы 5 большихъ томовъ, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для статистики Туркестанскаго края“. Съ 1887 года, въ замѣнъ упраздненнаго Туркестанскаго комитета, образованы мѣстные областные комитеты. Изъ нихъ Сыръ-дарьинскій статистическій комитетъ издалъ уже, въ 1888 году, первый томъ своихъ трудовъ.

Географическое изученіе края быстро двинулось впередъ, благодаря учрежденію Туркестанскаго военно-топографическаго отдѣла (въ 1868 году) и энергической дѣятельности его начальника Генераль-маіора С. И. Жилинскаго. Военные топографы, какъ муравьи, работая изъ года въ годъ, незамѣтно для глаза безучастнаго наблюдателя, успѣли составить подробныя карты не только культурныхъ частей Туркестана, но и такихъ горныхъ тущобъ Средней Азии, гдѣ полудикіе жители-горцы даже и не видѣли никогда ни одного русскаго. Они работали и въ горахъ Тянь-Шаня, въ Каратегинѣ, Дарвазѣ и Гиссарѣ, и на берегахъ Аму-дарьи. Ни одно посольство, ни одно ученое путешествіе, а тѣмъ болѣе военный походъ, не обходились безъ работъ топографовъ. Благодаря ихъ трудамъ, мы имѣемъ теперь пол-

ную и подробную карту всей Средней Азии, опирающуюся на астрономическіе пункты, а въ культурныхъ частяхъ русскаго Туркестана—и на цѣлую сѣть триангуляціи.

Съ 1874 года при Туркестанскомъ военно-топографическомъ отдѣлѣ учреждена обсерваторія, которая весьма успѣшно работаетъ подъ нашимъ, вѣчно-яснымъ небомъ. Обсерваторія снабжена прекрасными астрономическими инструментами, изъ которыхъ, какъ наиболѣе замѣчательные, укажемъ слѣдующіе: рефракторъ съ объективомъ въ $4\frac{1}{2}$ дюйма, кометоискатель и меридианный кругъ. При обсерваторіи находится магнитная и метеорологическая станція; послѣдняя является центральнойю для всѣхъ остальныхъ метеорологическихъ станцій Туркестанскаго края.

Обсерваторіею издано по настоящее время 3 тома „Записокъ“ и 2 тома „Лѣтописей“, заключающихъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для науки. Эти изданія экспонированы въ павильонѣ научныхъ трудовъ.

Мы упомянули выше объ ученыхъ экспедиціяхъ Сѣверцева и Федченко, положившихъ начало изученію Средней Азии не только въ географическомъ, но и въ естественно-историческомъ отношеніяхъ. Ихъ дѣло продолжали другіе изслѣдователи, пополняя тѣ основныя и краеугольныя свѣдѣнія, которыя собраны были этими самоотверженными „подвижниками науки“. Изъ послѣдующихъ экспедицій, продолжавшихъ труды туркестанской экспедиціи Федченко, выдается ферганская экспедиція академика А. Ф. Миддендорфа, состоявшаяся въ 1878 году, по инициативѣ К. П. фонъ-Кауфмана, въ Ферганскую область, для изученія ея культурныхъ свойствъ и изысканія средствъ къ дальнѣйшему ея культурному развитію и благосостоянію. Академику Мидден-

дорфу сопутствовали и разделяли труды его, инженеръ Перру и ботаникъ С. М. Смирновъ. Труды экспедиціи, изданные въ 1882 году, составили объемистый томъ, подъ заглавіемъ: „Очерки Ферганской долины“.

Во все время управленія своего Туркестанскимъ краемъ, покойный К. П. фонъ-Кауфманъ поощрялъ и направлялъ ученыхъ экспедиціи, стремившіяся изучить Среднюю Азію, на сколько возможно было, во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ былъ инициаторомъ экспедицій во всѣ отдаленнѣйшіе уголки Средней Азіи. По его инициативѣ, горные инженеры: Г. Д. Романовскій, И. В. Мушкетовъ и Д. Л. Ивановъ, предприняли геологическое и петрографическое изученіе горныхъ странъ Туркестана. И. Н. Мушкетовъ и Д. Л. Ивановъ изучили, между прочимъ, въ подробности, громадный Заревшанскій ледникъ. Результаты изслѣдованій проф. Романовскаго были изданы имъ подъ заглавіемъ: „Матеріалы для геологіи Туркестана“, вып. 1 и 2, а проф. Мушкетовымъ—подъ заглавіемъ „Туркестанъ“, т. I, 1886 г.

Въ 1875 году отправлена была, такъ называемая, Гиссарская экспедиція (Н. А. Маевъ, Ф. Ф. Шварцъ и Д. М. Вишневскій), съ цѣлью изслѣдовать южныя горныя бекства Бухарскаго ханства: Гиссаръ, Кобадіанъ, Кулябъ и Ширъ-абадъ. Экспедиція впервые выяснила географію этого отдаленнаго края, между Аму-дарьею и гиссарскимъ хребтомъ, которая до того времени была совершенною terra incognita. На всѣхъ картахъ, русскихъ и англійскихъ, на этомъ мѣстѣ оставался полный пробѣлъ, а направленія горъ и рѣкъ показывались только схематически. Экспедиція успѣшно исполнила свою задачу и составила точную карту всего Гиссарскаго края, основанную на 11 астрономическихъ пунктахъ. Дальнѣйшія поѣздки въ этотъ край П. П. Матвѣева,

Ф. Ф. Шварца, Н. А. Маева, Г. А. Арендаренко и съемки военныхъ топографовъ, пополнили свѣдѣнія, впервые доставленныя гиссарской экспедиціею.

Каратегинъ—отдаленное, горное бекство Бухары, былъ посѣщенъ, съ естественно-историческою цѣлью, В. Ф. Опанинымъ въ 1879 году, Д. Л. Ивановымъ, кап. Путьтою въ 1883 г. и С. А. Лидскимъ въ 1888 г. В. Ф. Опанинъ прошелъ вдоль гигантскаго хребта Петра Великаго и достигъ истоковъ Мукъ-су; путешествіе его въ Каратегинъ выяснило многіе неясные вопросы, относительно географіи, флоры и фауны этой страны.

Дарвазъ—отдаленная горная страна, занимающая западные отроги и террасы Памира, посѣщенъ былъ С. М. Смирновымъ и А. Э. Регелемъ; но оба изслѣдователя были ботаники и Дарвазъ ждетъ еще зоологовъ и антропологовъ-путешественниковъ. А. Э. Регель сдѣлалъ, кромѣ того, обширное путешествіе отъ Кульджи на востокъ, въ Урумчи, Турфанъ и Хотанъ. Всѣ эти города лежатъ уже въ китайскихъ предѣлахъ.

Кангаръ посѣтили: П. Я. Рейнталь, баронъ А. А. Каульбарсъ, А. Н. Куропаткинъ, А. И. Вилькинсъ, А. А. Сунаргүловъ, а въ послѣднее время—Н. М. Пржевальскій, полковникъ Пѣвцовъ и капитанъ Громбчевскій. Впрочемъ о путешествіяхъ гг. Пѣвцова и Громбчевскаго мы не будемъ говорить здѣсь, въ виду того, что эти экспедиціи еще не окончены и весь ученый, цивилизованный міръ съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за судьбою этихъ двухъ отважныхъ путешественниковъ и ихъ самоотверженныхъ спутниковъ.

Съ 1878 года въ Туркестанѣ, на короткое время, завязались сношенія съ Афганистаномъ, вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ Россіи Великобританіи и неудовольствія покойнаго афганскаго эмира Ширъ-Али англ-

лійскимъ протекторатомъ. При отправленномъ въ 1878 году въ Кабуль посольствѣ генерала, Столѣтова находились д-ръ П. Я. Яворскій, полк. (нынѣ Генер. лейт.) Н. О. Разгоновъ и топографъ Н. А. Бендерскій. По возвращеніи изъ Кабула, д-ръ Яворскій издалъ весьма интересный трудъ: „Путешествіе въ Афганистанъ“, въ двухъ томахъ.

Эти-же, временно завязавшіяся сношенія, дали возможность проникнуть въ Афганистанъ полк. (нынѣ Ген. маіоръ) Н. И. Гродекову, который проѣхалъ чрезъ Мазари-Шерифъ, Герать и Мешхедъ до Астрабада и далѣе, въ Россію. Результатомъ поѣздки Н. И. Гродекова было сочиненіе „Чрезъ Афганистанъ“.

Восточную часть Афганистана, Бадахшанъ, посетилъ, въ томъ-же 1878 году, полк. (нынѣ Ген. маіоръ) П. П. Матвѣевъ, въ сопровожденіи астронома Ф. Ф. Шварца и подпор. Троцкого. До Байсуна, одного изъ горныхъ городовъ Гиссарскаго края, сопровождалъ его также зоологъ Руссовъ, консерваторъ Императорской Академіи Наукъ, собравшій богатые зоологическія коллекціи въ нашемъ краѣ.

Степное пространство Бухарскаго ханства, между Аму-дарьей, Бухарою, Карши и Келифомъ и вообще прибрежныя страны средняго теченія Аму-дарьи изучали: полк. Быковъ, полк. Маевъ и офицеры генеральнаго штаба, кап. Путята и Архиповъ. Мы говоримъ, конечно, о времени, предшествовавшемъ основанію русскаго Чарджуя и постройки русскаго укрѣпленія въ Керки. Въ настоящее время свѣдѣнія наши о прибрежьяхъ Аму, сосѣднихъ съ Афганистаномъ, далеко подвинулись впередъ, такъ что первоначально добытыя свѣдѣнія получили уже нынѣ видъ и значеніе подготовительныхъ рекогносцировокъ.

Въ Чиназо-Джизакской голодной степи работали: ротмистръ М. Д. Скобелевъ (впослѣдствіи извѣстный герой, „бѣлый генераль“), баронъ Г. А. Аминовъ и Л. Н. Соболевъ.

Всѣ военныя экспедиціи туркестанскихъ войскъ сопровождались учеными изслѣдователями, которые усердно работали во все продолженіе военныхъ дѣйствій. Мы уже говорили выше о участіи А. П. Федченко въ составѣ искандеръ-кульскаго отряда; кромѣ его, въ томъ-же отрядѣ находились: баронъ Аминовъ, горн. инж. Д. К. Мышенковъ, ориенталистъ А. Л. Кунъ; въ Алайскомъ походѣ Скобелева находились: В. Ф. Ошанинъ (энтомологъ) и А. Р. Бонсдорфъ (геодезистъ). Въ знаменитомъ хивинскомъ походѣ, при отрядахъ казанскомъ и джизакскомъ, соединившихся въ глубинѣ степи, на урочищѣ Аристанъ-бель, находился инженеръ Романовъ (покончившій жизнь самоубійствомъ, во время похода, въ глубинѣ степи), А. Л. Кунъ, Н. И. Корольковъ и Г. И. Краузе, а при кавказскомъ отрядѣ—академикъ М. Н. Богдановъ.

О трудахъ Ген.-маіора А. И. Глуховскаго, по изслѣдованію стараго русла Аму-дарьи (Узбоя) и выясненію вопроса о возможности поворота Аму-дарьи въ Каспійское море,—трудахъ, начавшихся тотчасъ послѣ хивинскаго похода, въ которомъ и А. И. Глуховской принималъ участіе, мы не говоримъ подробно теперь, такъ это не входитъ въ рамки нашего очерка. На выставкѣ, въ отдѣлѣ научныхъ трудовъ, выставлены труды экспедиціи по изученію Узбоя, въ томъ числѣ 70 листовъ картъ мѣстности между Аму-дарьей и Каспіемъ.

Кромѣ научныхъ изслѣдованій, произведенныхъ во время хивинскаго похода учеными, находившимися при отрядахъ, походъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вни-

манія тѣмъ, что вызвалъ цѣлую серію весьма важныхъ, научныхъ трудовъ. По инициативѣ Имп. Географ. общества и С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей, отправлена была въ Хиву и къ Аральскому морю такъ называемая „арало-каспійская экспедиція“, въ которой приняли участіе выдающіеся ученые: Барботъ-де-Марни, Богдановъ, Гриммъ, Аленицынъ и студентъ Бутлеровъ. Экспедиція издала нѣсколько томовъ своихъ „трудовъ“. Въ тоже время въ новообразованномъ Амударьинскомъ отдѣлѣ работали: Л. Н. Соболевъ, Н. Г. Столѣтовъ, Н. А. Сѣверцевъ, Н. М. Смирновъ, Н. Н. Зубовъ и метеорологъ Дорандтъ, а г. Тилло произвелъ, уже въ 1874 году, первую точную нивелировку между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ, опредѣлившую истинный уровень послѣдняго.

Въ извѣстной самарской экспедиціи 1879 года принимали участіе: зоологъ Э. Д. Пельцамъ, профессоръ Н. В. Сорокинъ, инженеры путей сообщ. Н. Я. Ляпуновъ и Н. Л. Соколовскій, профес. И. Н. Мухометовъ, художникъ Каразинъ, кап. лейт. Н. Н. Зубовъ (для изслѣдованія степени судоходности Аму-дарьи) и командированный въ эту экспедицію отъ Импер. Геогр. Общества Н. А. Маевъ, для изслѣдованія экономическихъ условій бассейна средняго теченія Аму-дарьи, отъ устья Пянджа до Чарджуя.

Въ числѣ важныхъ научныхъ работъ послѣдняго времени, упомянемъ о этнографическихъ трудахъ и изысканіяхъ акад. Радлова въ Заревпанской долинѣ, историческихъ и лингвистическихъ работахъ В. П. Наливкина и М. Н. Наливкиной, археологической экспедиціи профес. Веселовскаго въ Самаркандѣ, къ развалинамъ Афросіаба, зоологическихъ работахъ Руссова въ 1878 г. и наконецъ о путешествіяхъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло

въ горы Тянь-Шаня и на Памиръ. Энтомологическія изысканія г. Гржимайло внесли въ науку много интересныхъ данныхъ и освѣтили съ новой стороны давно уже возникшій вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго трудились еще Сѣверцевъ и Федченко—о слѣдахъ ледянаго періода въ Тянь-Шанѣ.

Въ 1883 году производили изслѣдованія на загадочномъ Памирѣ Д. Л. Ивановъ, подполк. Путята и топографъ Бендерскій.

Изслѣдованіе юридическаго быта киргизовъ (казаковъ или кайсаковъ), преимущественно Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ и кара-киргизовъ, исполнено было Военнымъ губернаторомъ Сыръ-дарьинской области Н. И. Гродековымъ, А. А. Вышнегорскимъ и др. Бытъ сартовскаго населенія Ферганы изучилъ и описалъ В. П. Наливкинъ.

Послѣднею экспедиціею, исполненною не болѣе мѣсяца тому назадъ, на средства, дарованныя генералъ-губернаторомъ Барономъ А. Б. Вревскимъ, была поѣздка студента Лидскаго въ долину Ягноубъ-дарьи, въ горахъ Заревшана, для антропологическаго изученія этого загадочнаго и крайне интереснаго народа, представляющаго остатокъ древнѣйшаго арійскаго населенія Средней Азии. Коллекція, вывезенная г. Лидскимъ, экспонируется на выставкѣ. Изученіемъ остатка древняго, голубоглазаго народа-ягноубцевъ слѣдуетъ торопиться, потому что народъ этотъ быстро вымираетъ, сливаясь съ окружающими его таджиками, отъ которыхъ онъ впрочемъ отличается и типомъ и языкомъ.

Богатое собраніе картъ, экспонированныхъ въ отдѣлѣ научныхъ изысканій, наглядно показываетъ ходъ нашихъ географическихъ изслѣдованій въ Средней Азии и нераздѣльно сопряженныхъ съ ними, картографическихъ работъ.

Видное мѣсто въ научномъ отдѣлѣ занимаетъ исполненная Ген. маіор. А. Е. Барановымъ, рельефная карта гористой части русскихъ владѣній въ Средней Азій, между меридіанами: укр. Улукчаты-Иркештамы и г. Катта-курганомъ. Сѣверная граница карты обозначается теченіемъ рѣкъ Чоткала и Нарына; южная, въ предѣлахъ Бухары: Яккобакъ, Гармъ и памирское оз. большой Каракуль. Карта исполнена въ масштабѣ 5 версты въ дюймѣ, или въ $\frac{1}{210000}$ натуральной величины, по инструментальнымъ снимкамъ и рекогносцировкамъ, хранящимся въ Туркестанскомъ военно-топографическомъ отдѣлѣ. Для полученія надлежащаго, болѣе нагляднаго рельефа, вертикальный масштаб карты взятъ вдвое больше, т. е. $2\frac{1}{2}$ версты въ дюймѣ или $\frac{1}{105000}$ сравнительно съ натуральной высотой горъ.

Изготовленная Ген.-маіоромъ Барановымъ карта состоитъ изъ четырехъ, почти одинаковаго размѣра досокъ, представляющихъ площадь въ 7.310 квадратныхъ дюймовъ, соответствующихъ въ дѣйствительности 182,900 квадратнымъ верстамъ. А. Е. Барановъ посвятилъ этой трудной и въ высшей степени кропотливой работѣ около полутора года настойчиваго труда.

Посѣтитель выставки, безъ сомнѣнія, съ интересомъ остановится предъ драгоценными пособіями къ изученію Средней Азій, „Туркестанскимъ сборникомъ Межова“ и богатою библіотекою сочиненій о Средней Азій и русскомъ Туркестанѣ, экспонированною Н. В. Дмитриевскимъ. „Труды“ и „Лѣтописи“ Ташкентской обсерваторіи познакомятъ посѣтителя съ выдающимися астрономическими и метеорологическими работами нашей обсерваторіи и состоящей при ней метеорологической станціи. Подобная станція, какъ образецъ, экспонирована въ павильонѣ научныхъ работъ. Заслуживаютъ

интереса также типы ягноубцевъ, виды ихъ гористой мѣстности, утварь этого народа, аборигеновъ Средней Азій, антропологическія измѣренія и инструменты, и т. д.

Въ этомъ-же отдѣлѣ, на особомъ столѣ, выставлено богатѣйшее собраніе фотографій изъ жизни и природы Средней Азій, принадлежащее Н. И. Гродекову. Собраніе заключается въ 38 альбомахъ.

Между павильонами: желѣзно-дорожнымъ и научныхъ трудовъ по Средней Азій, помѣстился небольшой павильонъ сарта Акрымъ Аскарова. Передній фасадъ павильона, рѣзной, деревянный, представляетъ, уже самъ по себѣ, интересный образецъ рѣзныхъ деревянныхъ работъ туземцевъ Средней Азій. Внутри павильона помѣщены образцы промышленныхъ производствъ почтеннаго Акрымъ-Аскарова, справедливо считающагося въ числѣ немногихъ передовыхъ людей изъ туземцевъ русскаго Туркестана. Здѣсь экспонированы: образцы американскаго хлопка, коконы и размотанный шелкъ, образцы породъ тутовника, признанныхъ лучшими для черверкормленія. Наконецъ тутъ-же находится богатая нумизматическая и археологическая коллекція. Акрымъ-Аскарровъ давно и съ любовью занимается собраніемъ древнихъ предметовъ и старинныхъ монетъ Средней Азій и его коллекція хорошо извѣстна всѣмъ, интересующимся былою жизнью здѣшнихъ странъ, жизнью, когда-то бившею живымъ ключемъ. Другая, весьма полная и интересная коллекція старинныхъ монетъ, собрана извѣстнымъ самаркандскимъ производителемъ шелковыхъ издѣлій, Мирзою-Бухаринымъ, въ Самаркандѣ.

Наконецъ тутъ-же, близъ научнаго отдѣла, посѣтитель, безъ сомнѣнія, обратитъ вниманіе на большой колоколь, въ 560 пуд., предназначенный для нашего таш-

кентскаго, Спасопреображенскаго собора. Колоколь этотъ отлить въ Ташкентѣ, членомъ церковно-строительнаго комитета, подполковникомъ Емельяновымъ (начальникомъ ташкентскаго арсенала). Работа была произведена, по порученію церковно-строительнаго комитета, хозяйственнымъ способомъ.

Считаемъ нужнымъ прибавить, что подполковникъ Емельяновъ приобрѣлъ уже большую опытность въ трудномъ дѣлѣ литья колоколовъ. Имъ отлиты, кромѣ нынѣ экспонируемаго на выставкѣ, большаго колокола, также и всѣ колокола, помѣщенные уже на колокольнѣ собора. Изъ нихъ наибольшій вѣсомъ 375 пуд.

По южную сторону отъ центральной фигуры солдата, размѣстилась отдѣльная группа павильоновъ, по обѣ стороны аллеи, соединяющей городской садъ съ новымъ, только что насаженнымъ въ нынѣшнемъ году. Здѣсь расположены павильоны: С. К. Глинка-Янчевскаго, Г. М. Бѣлякова, С. И. Лахтина и хорошенькій павильонъ-бесѣдка ученаго садовника П. Л. Гребера. На противоположной сторонѣ аллеи построены: павильонъ тюремный и бесѣдка общества распространенія Свящ. писанія въ Россіи, исполненная на средства Н. И. Гродекова.

Въ павильонѣ С. К. Глинка-Янчевскаго экспонируются издѣлія новой, фруктово-кондитерской фабрики, открытой г. Глинка-Янчевскимъ, въ видахъ обработки фруктовъ и ягодъ, съ тѣмъ, чтобы по возможности усилить сбытъ плодовъ, какъ своего такъ и другихъ здѣшнихъ садовъ, за предѣлы Туркестанскаго края. Какъ извѣстно, Туркестанъ изобилуетъ превосходными сортами фруктовъ; но это богатство края пропадаетъ пока непродуманно, не находя сбыта внѣ края, по трудности провоза сырыхъ фруктовъ.

Издѣлія фабрики раздѣлены на три отдѣла. Въ *первомъ* отдѣлѣ (А) экспонируются издѣлія *главнаго* производства фабрики, т. е. тѣ издѣлія, въ которыхъ фрукты и ягоды составляютъ основаніе производства, а сахаръ является лишь необходимымъ подспорьемъ. Къ этому отдѣлу отнесены: фруктовое и ягодное тѣсто, глазированные и сушеные фрукты разныхъ сортовъ, варенья, всевозможные мармелады, пастилы и проч.

Во *второмъ* отдѣлѣ (Б) *побутнаго* производства основаніемъ издѣлій является сахаръ, а фрукты и ягоды входятъ, какъ вспомогательные продукты. Къ этому отдѣлу отнесены: карамель, карамелевка фруктовъ и марципановъ, маскоровка, монпансье, обливные орѣхи, грильяжи, нуга, цукатные пряники и проч.

Въ *третьемъ* отдѣлѣ (В) экспонируются издѣлія *побочнаго* производства, безъ котораго невозможно съ успѣхомъ вести торговлю кондитерскими товарами, но въ которыхъ фрукты и ягоды вовсе уже не входятъ. Къ этому отдѣлу отнесены: шоколадъ, тянульки, помадки, пеперментъ, бульдегомъ и проч.

Подробный каталогъ можно получать въ самомъ павильонѣ.

Въ томъ-же павильонѣ г. Глинка-Янчевскаго экспонируется пиво Жигулевскаго завода (въ Самарѣ), который просилъ г. Глинка-Янчевскаго удѣлить ему часть мѣста въ своемъ павильонѣ и принять на себя представительство завода на настоящей выставкѣ.

Павильонъ Г. М. Бѣлякова, находящійся рядомъ съ павильономъ г. Глинка-Янчевскаго, легко можетъ быть признанъ въ ряду другихъ: онъ весь составленъ изъ тюковъ очищеннаго и спрессованнаго хлопка съ плантацій г. Бѣлякова. Эти плантаціи занимаютъ болѣе 600 десятинъ земли въ окрестностяхъ Ташкента. Надобно

отмѣтитъ здѣсь, что г. Бѣляковъ и С. И. Лахтинъ были первыми серьезными хлопководами въ нашемъ краѣ и поставили хлопковое дѣло на научныхъ и прочныхъ коммерческихъ началахъ. Ранѣе ихъ хлопководство въ нашемъ краѣ не выходило изъ области попытокъ и робкихъ начинаній, оставляемыхъ каждый разъ, при первой неудачѣ. Г.г. Бѣляковъ и Лахтинъ, первые изъ крупныхъ предпринимателей, не смутились этими неудачами, неизбежными въ каждомъ новомъ дѣлѣ и старались доискаться до ихъ причинъ. Ихъ вполне заслуженный успѣхъ увлекъ и другихъ; хлопковое дѣло, развиваясь съ каждымъ годомъ, дошло уже въ послѣднее время до степени серьезной отрасли промышленности Туркестана, имѣющей не одно только мѣстное, но и обще-русское, государственное значеніе. Впрочемъ мы еще будемъ говорить подробнѣе о хлопководствѣ, какъ о видномъ русскомъ производствѣ, а теперь перейдемъ къ павильону сотрудника Г. М. Бѣлякова по части хлопководства, С. И. Лахтина.

Почтенный ташкентскій предприниматель, С. И. Лахтинъ, не ограничился однимъ хлопководствомъ и начатою имъ еще ранѣе, торговлею скобянымъ товаромъ. Дѣятельность его весьма обширна. Очистка и прессовка хлопка на его заводѣ поставлена въ такіе же солидные размѣры, какъ и производство хлопка. Но кромѣ того, С. И. Лахтинъ, утилизируя хлопковый отбросъ, получаемый на его джинахъ, приготовляетъ изъ него картонъ, самыхъ разнообразныхъ сортовъ и толщины. Посѣтители выставки могутъ видѣть въ павильонѣ С. И. Лахтина всѣ постепенные переходы этого картона, начиная съ простой, сѣрой оберточной бумаги, до спрессованныхъ, толщиной въ 5—6 дюймовъ, круговъ бумажной массы. Пропитывая свой картонъ фер-

ганскимъ асфальтомъ, по особому, извѣстному г. Лахтину способу, онъ получаетъ весьма прочный толь, который, несомнѣнно, будетъ имѣть большое примѣненіе въ здѣшнемъ строительномъ дѣлѣ.

Въ павильонѣ г. Лахтина экспонированы продукты разнородной заводской и промышленной его дѣятельности. Здѣсь можно видѣть типографскія и литографскія работы, переплетныя издѣлія его переплетной мастерской, хлопокъ въ коробочкахъ и въ видѣ очищенной на джинѣ ваты, спрессованный американскій хлопокъ, совершенно приготовленный къ отправкѣ въ Россію, растительныя масла, краски, пенька чесаная, веревки, картонъ. Всѣ эти обширныя и разнообразныя производства С. И. Лахтинъ ведетъ весьма дѣльно и толково.

Въ павильонѣ-бесѣдкѣ ученаго садовника Гребера посѣтители выставки могутъ любоваться самыми разнообразными оранжерейными и комнатными растеніями, съ любовью и умѣніемъ культивируемыми г. Греберомъ. Мы съ удовольствіемъ можемъ констатировать тотъ отраднѣйшій фактъ, что наши торгующіе садовники, не довольствуясь однимъ разведеніемъ любимыхъ публикою растеній, имѣющихъ по этому и наибольшій спросъ, специализуютъ уже теперь свои занятія. У каждого изъ нихъ есть свои любимыя растенія, на культуру которыхъ они и тратятъ много заботъ и труда. Такъ А. И. Гаевскій весьма хорошо извѣстенъ своими коллекціями камелій. У кого, какъ не у Гаевского, можно найти позднюю осенью или зимою изящный букетъ этихъ незамѣнимыхъ ничѣмъ цвѣтовъ. П. Л. Греберъ отдался культурѣ пальмъ. Въ его павильонѣ и въ группахъ кругомъ павильона, кромѣ другихъ интересныхъ растеній, имѣется болѣе 400 экземпляровъ различныхъ пальмъ, выведенныхъ имъ изъ сѣмянъ. Садовникъ Петровскій

извѣстенъ любителямъ садоводства своею хорошою коллекціею хвойныхъ растений.

Какъ мы уже сказали выше, на противоположной сторонѣ аллеи построены тюремный павильонъ. Въ немъ, конечно, экспонируются только предметы тюремнаго, арестантскаго труда. Впрочемъ и самый павильонъ, построенный исключительно руками арестантовъ, можетъ служить главнымъ и самымъ виднымъ экспонатомъ ихъ труда. Это, между прочимъ, дало возможность исполнить очень дешево тюремный павильонъ: вся постройка его обошлась не дороже 150 руб. Въ павильонѣ помѣщены: 2 модели тюремныхъ построекъ—арестантскаго корпуса и бани; арестантская одежда, обувь и бѣлье мужское и женское, прекрасной работы, доказывающей, на сколько хорошо развитъ ручной ремесленный трудъ въ здѣшней тюрьмѣ; издѣлія тюремной ткацкой мастерской: мата, хрящъ, скатерти, пояски, тюбетейки и разныя вышивки; издѣлія плотничныя, сапожныя, швальныя; продукты тюремнаго огорода: планъ тюрьмы и 7 фотографій тюремныхъ зданій.

Ташкентская тюрьма, по своему внутреннему устройству и разнообразію введенныхъ въ ней ремесленныхъ занятій, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Россіи. Къ этому прибавимъ, что всѣ земляныя, ирригаціонныя и садовыя работы на выставкѣ произведены руками арестантовъ ташкентской тюрьмы.

Относительно дѣятельности Общества распространенія Св. писанія въ Россіи, мы ограничимся только немногими, но весьма внушительными цифрами: всего книгъ распространено обществомъ съ 1863 по 1887 г. включительно 1.222.044 экземпляра. Членовъ въ Обществѣ 1284, изъ нихъ духовныхъ лицъ 469 и книгоношъ 8. Въ 1889 году общество распространенія Св. пи-

санія въ Россіи, чрезъ своихъ книгоношъ, распространило, главнымъ образомъ въ отдаленныхъ окраинахъ имперіи и преимущественно въ областяхъ: Сыръ-дарьинской, Самаркандской, Закаспійской, Ферганской и Семирѣченской, 30.000 экземпляровъ Св. писанія.

Мы вышли теперь на обширную площадь, бывший клеверный базаръ, обращенный нынѣ въ красивый садъ. Глаза разбѣгаются между множествомъ построенныхъ здѣсь павильоновъ. На право отъ входа мы видимъ два изящные павильона—хлопководства и шелководства. Еще далѣе возвышается большой павильонъ полеводства и сельскаго хозяйства, окруженный плантаціями самыхъ разнообразныхъ культурныхъ растений. Прямо противъ входной аллеи размѣстились бухарцы и хивинцы, въ своихъ разноцвѣтныхъ палаткахъ. Правѣ ихъ видѣются павильоны Н. И. Иванова, Д. Л. Филатова, Д. П. Петрова, Ильина, Миръ-Аюпова и небольшой павильонъ птицеводства. Влѣво отъ входной аллеи размѣстились павильоны частныхъ экспонентовъ: бр. Первушиныхъ, г.г. Метрикова, Тезикова, Яушевыхъ и павильонъ Большой Ярославской мануфактуры. Весь этотъ рядъ замыкается павильономъ кустарныхъ промысловъ, построеннымъ полукругомъ, въ азійскомъ стилѣ, съ куполами, украшенными двуглавыми орлами. Въ павильонѣ этомъ собрана громадная масса самыхъ разнообразныхъ и интересныхъ продуктовъ ручнаго труда русскаго и мусульманскаго населенія Туркестана. Какъ-бы непосредственнымъ продолженіемъ этого отдѣла служить открытая галерея-базаръ ташкентскихъ кустарей. Здѣсь посѣтитель выставки можетъ ознакомиться наглядно съ процессомъ производства самыхъ разнообразныхъ кустарныхъ промысловъ. Среди обширнаго цвѣтника, раз-

битаго садовниками Зайцевымъ и Звѣробоевымъ (ученики вѣрненской школы садоводства) возвышается очень оригинальная башня изъ тюковъ очищеннаго и спрессованнаго хлопка, главнаго продукта нашего вывоза изъ Средней Азіи. Эта башня—внушительный образецъ нашего хлопковаго богатства. По этому, при нашемъ обзорѣ павильоновъ, размѣстившихся въ новоустроенномъ саду, мы и обратимся прежде всего къ важнѣйшему для края, отдѣлу хлопководства:

ОТДѢЛЪ ХЛОПКОВОДСТВА.

Не только русское общество, но и за-границею, въ Европѣ и даже въ Америкѣ, обращено вниманіе на необыкновенно быстрое развитіе въ Туркестанскомъ краѣ культуры американскаго хлопка. Дѣйствительно, прошло едва лишь нѣсколько лѣтъ, какъ начались серьезныя попытки замѣны туземнаго хлопка американскимъ и въ краѣ нашемъ русскіе и туземные предприниматели устроили уже обширныя хлопковыя плантаціи, а результатъ превзошелъ всѣ ожиданія. Въ 1884 году въ Туркестанскомъ краѣ было полѣ американскимъ хлопкомъ 205 десятинъ, давшихъ 10 тысячъ пудовъ волокна; въ 1887 г. году было уже 14338 десятинъ и отправлено 212000 пуд. волокна; въ 1888 г.—37137 десят., давшихъ 561.614 пуд. волокна, на сумму почти 2½ милл. рублей. Въ минувшемъ, 1889 году отправлено изъ Туркестана очищеннаго хлопка уже на сумму болѣе 6 милл. рублей.

Должно замѣтить, что даже и въ Америкѣ культура хлопчатника принадлежитъ къ числу новыхъ, поздно возникшихъ отраслей промышленности. Еще лѣтъ 80 тому назадъ Соединенные Штаты почти не произ-

водили того, лучшаго по своимъ качествамъ хлопка, который извѣстенъ нынѣ подъ именемъ „американскаго“. Въ 1800 году ввозъ хлопка-сырца изъ Америки не превышалъ 95 тыс. килограмовъ. Въ 1784 году Англія конфисковала тюки хлопка, доставленные изъ Соединенныхъ Штатовъ, подъ предлогомъ, что Америка не можетъ производить хлопка хорошаго качества. Это притѣсненіе, вмѣсто того, чтобы обезкуражить американцевъ, только возбудило ихъ самолюбіе и дѣятельность, такъ что, тридцать лѣтъ спустя, они вывозили уже почти половину всего хлопка, потреблявшагося тогда во всемъ свѣтѣ.

Туркестанъ и Закавказье лежатъ почти подъ одной широтою съ сѣверной окраиною хлопковаго пояса Сѣверной Америки (Техасъ, Георгія и т. д.). Но климатическія условія у насъ совсѣмъ иные; это нагляднѣе всего выражается уже въ томъ обстоятельстве, что въ Америкѣ хлопокъ вездѣ, не исключая даже Калифорніи, сѣется безъ искусственнаго орошенія, что у насъ невозможно. Поэтому между сортами, которые растутъ въ Соединенныхъ Штатахъ, можно выбрать только немногіе, подходящіе къ почвѣ Хивы, Мерва, Ташкента, Бухары и Закавказья.

На среднеазіятскій хлопокъ обращено было серьезное вниманіе въ началѣ 50-хъ годовъ, когда, вслѣдствіе войны съ Англіею, закрытъ былъ доступъ американскому хлопку въ Россію. Необходимость заставила тогда фабрикантовъ обратиться къ бухарскому и хивинскому хлопку, который и поднялся въ цѣнѣ, на московскомъ рынкѣ, до 12 р. за пудъ. Понятно, что это тотчасъ-же вызвало усиленный привозъ среднеазіятскаго хлопка въ Россію, преимущественно чрезъ Оренбургъ. Но съ окончаніемъ войны, фабриканты снова обрати-

лись къ американскому хлопку, какъ болѣе доброкачественному и цѣна на азіятскій хлопокъ сильно пала.

Съ завоеваніемъ Ташкента и съ образованіемъ Туркестанскаго края, начались тотчасъ-же заботы о распространеніи здѣсь культуры американскаго хлопка. Первымъ дѣятелемъ на этомъ широкомъ поприщѣ явился покойный Н. Н. Раевскій (убитый впоследствии подъ Алексинацемъ, во время сербо-турецкой войны). Н. Н. Раевскій устроилъ подъ Ташкентомъ обширную хлопковую плантацію и выслалъ въ Москву, для экспертизы, образцы полученнаго имъ, американскаго хлопка.

Но никакое дѣло не начинается безъ неудачъ и ошибокъ; не обошлось безъ нихъ и дѣло замѣны американскимъ хлопкомъ мѣстнаго туземнаго хлопка. Первою изъ этихъ ошибокъ была попытка введенія въ Среднюю Азію лучшаго и наиболѣе цѣннаго изъ сортовъ американскаго хлопчатника, си-айланда. Хлопокъ этотъ въ Америкѣ отличается высокими достоинствами, почему Н. Н. Раевскій и предложилъ испытать въ Средней Азіи посѣвъ этого сорта хлопчатника. Опыты не привели къ благопріятнымъ результатамъ, какъ оказалось впоследствии потому, что этотъ сортъ хлопчатника и въ самой Америкѣ требуетъ влажнаго, теплаго, приморскаго климата. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морскаго берега хлопокъ этотъ уже не удается, или по крайней мѣрѣ, теряетъ значительную долю своихъ высокихъ качествъ. Вполнѣ сознавая важное значеніе американскаго хлопчатника для русскаго Туркестана, К. П. фонъ-Кауфманъ командировалъ въ Америку, на одинъ годъ, для изученія хлопковаго дѣла, чиновника по особымъ порученіямъ, М. И. Бродовскаго и одного изъ лучшихъ учениковъ Петровской академіи, В. В. Самолевскаго.

По возвращеніи ихъ въ Ташкентъ, учреждена была въ Ташкентѣ хлопковая ферма, на которой г. Самолевскій и началъ цѣлый рядъ опытовъ, для выясненія насущныхъ для хлопковаго дѣла вопросовъ: какой сортъ американскаго хлопка наиболѣе пригоденъ для посѣва въ Средней Азіи и на-сколько должны быть видоизмѣнены американскіе способы культуры хлопка, вслѣдствіе громадной разницы, какая существуетъ между Сѣверной Америкой и Средней Азіею, въ климатическомъ и другихъ отношеніяхъ. Опыты г. Самолевскаго продолжались до 1883 года. Результаты изслѣдованій г. Самолевскаго и наблюденій въ Америкѣ г. Бродовскаго печатались въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ. Труды этихъ лицъ было выяснено, что лучшимъ, наиболѣе подходящимъ изъ американскихъ сортовъ хлопка, для Средней Азіи слѣдуетъ признать сортъ Upland, съ его многочисленными варіететами. Способъ культуры этого хлопка въ Туркестанѣ не былъ вполнѣ выясненъ, такъ какъ въ 1883 году М. Г. Черняевъ закрылъ хлопковую ферму. Признавая однако-же пользу распространенія въ Туркестанѣ американскаго хлопчатника, М. Г. Черняевъ призналъ болѣе полезнымъ выписку въ большомъ количествѣ семянъ американскаго хлопка, для бесплатной раздачи туземцамъ. Распоряженіе это, конечно, не могло имѣть хорошихъ результатовъ, потому что не только способъ ухода, но даже и самый посѣвъ хлопковыхъ сѣмянъ, практикуемый туземцами, въ разбросѣ, совершенно непригоденъ для американскаго хлопчатника. Напр., туземцы сѣютъ свой хлопокъ не ранѣе того времени, когда начнетъ цвѣсти джигда (*Eleagnus hortensis*); но американскій хлопокъ требуетъ болѣе времени для созрѣванія, а потому, посѣянный одновременно съ туземнымъ, онъ, конечно, подвергнется опасности замерзанія, что и

случалось не разъ у туземныхъ хлопководовъ, подрывая въ нихъ довѣріе къ американскому хлопку.

Съ 1884 года въ Ташкентѣ учреждена опытная хлопковая плантація, ввѣренная управленію А. И. Вилькинса, которая и продолжаетъ начатые уже опыты.

Прежде, чѣмъ открыть дѣйствія опытной плантаціи, г. Главный Начальникъ края, Генераль-Адъютантъ Розенбахъ поручилъ А. И. Вилькинсу выяснитъ причины: почему плохо прививается въ краѣ, среди русскихъ и туземцевъ, культура американскаго хлопка и какія мѣры слѣдуетъ предпринять, чтобы поднять ее? Осмотръ хлопковыхъ полей и бесѣды съ хлопководами выяснили, что причиною тому не только нераціональный уходъ за такимъ прихотливымъ, южнымъ растеніемъ, каковъ хлопчатникъ, но и сложившееся уже отчасти предубѣжденіе противъ него: многіе были вполне увѣрены, что американскій хлопчатникъ перерождается въ нашемъ краѣ черезъ 2—3 года, такъ что требуетъ постоянного обновленія сѣмянъ изъ Америки. Выборъ сѣмянъ, для посѣвовъ, производился также на-удачу; сѣялись иногда такіе сорта, которые совершенно не примѣнимы къ нашему континентальному климату, напр. сортъ си-айландъ. Но все таки, не смотря на ничтожность, въ общемъ, посѣвовъ американскаго хлопка въ краѣ, и тогда уже находились лица, которыя, не смотря на неудачи, упорно стремились изучитъ культуру хлопка и вооруженные опытомъ, годъ отъ году расширяли свои плантаціи, получая хорошій урожай. Они-то и послужили важному дѣлу возроженія культуры американскаго хлопка въ Туркестанѣ.

Къ 1887 году для администраціи уже сдѣлалось яснымъ: какія мѣры должны быть приняты для того, чтобы свѣдѣнія о правильной культурѣ хлопка проникли,

мало по малу въ массу и въ среду туркестанскихъ сельскихъ хозяевъ, русскихъ и туземцевъ. Для начинающихъ хлопководовъ опытная хлопковая ферма, находящаяся въ Ташкентѣ, всемъ доступная, управляемая натуралистомъ, долженствовала послужитъ поучительнымъ образцемъ. Здѣсь или чрезъ ее посредство, могли они получить сѣмяна Upland'a, сорта наиболѣе пригоднаго для посѣвовъ въ Туркестанскомъ краѣ; здѣсь-же производились опытные посѣвы многихъ другихъ сортовъ хлопчатника и результаты этихъ опытовъ тотчасъ-же опубликовывались во всеобщее свѣдѣніе. А. И. Вилькинсомъ составлено, кромѣ того, обстоятельное руководство къ разведенію американскаго хлопчатника—важное пособіе для хлопководовъ, въ виду совершеннаго почти отсутствія руководствъ этого рода на русскомъ языкѣ. Кромѣ того, учреждены были, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Губернатора, ежегодные, весенніе сѣзды хлопководовъ въ Ташкентѣ, которые и привесли, на первое время, значительную долю пользы, распространивъ въ массѣ мелкихъ хлопководовъ полезныя для нихъ свѣдѣнія, не только путемъ печати, но и въ устной, непринужденной бесѣдѣ. На этихъ сѣздахъ хлопководы дѣлились результатами своихъ опытовъ и наблюденій.

Своевременная и благоразумная помощь администраціи имѣла громадныя послѣдствія. Мы уже упомянули выше, какъ быстро начало увеличиваться число хлопковыхъ плантацій въ краѣ. Увлеченіе хлопкомъ грозило уже принятъ нежелательные размѣры, такъ какъ, вслѣдствіе этого, сокращалось количество посѣвовъ другихъ полезныхъ растеній. Кромѣ того, можно было предвидѣть, что многіе мелкіе предприниматели, затративъ на рискованный (вслѣдствіе возможности неурожая) посѣвъ хлопка, послѣднія свои средства, впадутъ въ бѣд-

ственное положеніе. Но и ставить препоны широкому развитію хлопководства въ Туркестанѣ также не было возможности, въ виду его важнаго *государственнаго* значенія. Необходимо было прибѣгнуть къ мѣрамъ, хотя-бы паллятивнымъ. И вотъ, мы видимъ, что казенная хлопковая ферма производитъ опыты культуры другихъ полезныхъ растеній и упорно указываетъ на нихъ, путемъ печати и личными совѣтами, мелкимъ сельскимъ хозяйствамъ, стремящимся извлечь наивозможно большій доходъ изъ своихъ земель. А. И. Вилькинсъ указалъ на нѣсколько подобныхъ растеній, культура которыхъ должна доставить значительныя выгоды. Изъ нихъ, на первомъ планѣ, должно поставить *ферганское сахарное сорго*, заключающее въ своихъ стебляхъ большой % сахара. Указанныя опытною хлопковою фермою растенія экспонированы въ павильонѣ хлопководства, а живыя растенія (сорго, рами и др.) можно видѣть также и на плантаціяхъ въ отдѣлѣ сельскаго хозяйства. Мы ихъ перечислимъ ниже подробнѣе.

Опыты доказали, что дальнѣйшее распространеніе посѣвовъ хлопка должно направиться южнѣе, причѣмъ параллель г. Ходжента признается за грань, къ югу отъ которой хлопководство должно процвѣтать. Необходимость уклоненія на югъ подтверждается отчасти тѣмъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки хлопчатникъ, засѣваемый въ мѣстностяхъ, лежащихъ южнѣе 38 параллели, приноситъ волокна вдвое болѣе, чѣмъ на территорияхъ, простирающихся къ сѣверу отъ нея. Ташкентъ-же находится подъ 41° с. ш. Группировка главной массы хлопковыхъ плантацій близъ Ташкента обусловливается, какъ мѣстомъ жительства здѣсь главныхъ хлопководовъ, т. е. пионеровъ хлопковаго дѣла въ краѣ, такъ и обиліемъ ирригаціонной воды, по сравненію съ

мѣстностями, лежащими южнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ доступностью аренды и покупки здѣсь земель. Но наибольшая обезпеченность предпріятія, на-ряду съ несомнѣнною его выгодностью, должны неминуемо побудить предпринимателей искать и на югѣ пригодныхъ для хлопка участковъ.

Такимъ образомъ Ферганская область, занимающая долину, окруженную горами и съ сравнительно болѣе мягкимъ климатомъ, имѣетъ всѣ шансы къ тому, чтобы сдѣлаться обширнѣйшимъ хлопководнымъ райономъ. Въ Самаркандской области и въ разныхъ мѣстахъ Бухарскаго ханства климатъ также мягокъ, но дороговизна земель и болѣе скудное орошеніе служатъ сильнымъ тормазомъ къ развитію здѣсь культуры хлопка въ обширныхъ размѣрахъ. Въ прекрасныхъ климатическихъ условіяхъ находится также и Закаспійскій край, гдѣ вегетаціонный періодъ на цѣлый мѣсяць длиннѣе, чѣмъ у насъ, въ Туркестанѣ и гдѣ поэтому хлопокъ развивается съ роскошью, неизвѣстною здѣсь. Въ Закаспійской области можно было-бы испытать, съ значительной надеждой на успѣхъ, культуру *египетскаго хлопчатника*, не вызрѣвающаго у насъ, и болѣе цѣннаго, чѣмъ различные сорта Upland'a. Египетскій хлопокъ, съ черными, голыми сѣмянами, представляетъ, какъ извѣстно, разновидность си-айланда (Sea-Island).

Съ расширеніемъ культуры американскаго хлопчатника, увеличилось и число заводовъ, работающихъ джинами, т. е. американскими, хлопкоочистительными машинами. Въ первый разъ джины, замѣнившіе туземные очистительные снаряды (*халяджи*), весьма несовершенные, портившіе волокно, поставлены были въ Туркестанскомъ краѣ въ 1881 году; тогда ихъ было всего 6; изъ нихъ 4 принадлежали С. И. Лахтину и 2—Бѣлякову. Но уже

черезъ 5 лѣтъ, въ 1887 году, находилось въ дѣйстви 40 джиновъ, принадлежащихъ разнымъ частнымъ лицамъ. Въ настоящее время ихъ болѣе 200; начинаютъ уже заботиться о приобрѣтеніи ручныхъ джиновъ и сельскіе хозяева Ташкента съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія давно желаннаго транспорта фирмы „Работникъ“, которая предположила экспонировать на настоящей выставкѣ, въ отдѣлахъ хлопководства и сельскаго хозяйства, всевозможныя сельско-хозяйственныя орудія и снаряды, въ томъ числѣ, конечно, и джины лучшихъ системъ.

Какъ хлопковое дѣло развивается въ послѣдніе годы въ русскомъ Туркестанѣ, видно, между прочимъ, изъ того, что въ прошломъ, 1889 году (въ одинъ годъ) открылось 10 новыхъ, хлопкоочистительныхъ заводовъ въ одной Ферганѣ; но этого количества оказалось все таки недостаточнымъ для очистки всего полученнаго хлопка, такъ какъ, при постоянной работѣ, заводы до сихъ поръ (къ августу 1890 года) не успѣли окончить очистку урожая прошлаго, 1889 года.

Все, сказанное выше, ясно указываетъ, что хлопководство должно неминуемо укрѣпиться въ Туркестанѣ, что есть всѣ данныя къ широкому его развитію въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Вопросъ о мѣрахъ къ укрѣпленію хлопководства въ Туркестанѣ, объ огражденіи его отъ вредныхъ, тормозящихъ вліяній есть вопросъ государственный. Хлопокъ — не скоро преходящее, исчезающее богатство края, въ родѣ золотыхъ росышей или даже нефтяныхъ колодцевъ. Изъ вѣка въ вѣкъ можетъ расширяться и совершенствоваться культура хлопка, обогащая и плантаторовъ, и государство. Не забудемъ, что Россія, въ среднемъ, покупаетъ ежегодно американскаго хлопка на 80 милліоновъ рублей.

Азія, чрезъ посредство финикіянъ, познакомила древній міръ съ хлопчато-бумажными тканями, еще въ самыя отдаленныя времена. Будемъ надѣяться, что придетъ время, когда среднеазіятскія хлопковыя плантаціи снова будутъ снабжать не только Россію, но и всю Европу хлопкомъ, этимъ драгоценнѣйшимъ даромъ Божіимъ, одинаково необходимымъ и для богача, и для бѣдняка.

Отъ опытной хлопковой плантаціи на выставкѣ экспонировано много интересныхъ образцовъ, въ самомъ павильонѣ и на плантаціяхъ въ отдѣлѣ сельскаго хозяйства, а именно:

Хлопчатникъ си-айландъ (Sea Island), Upland (сортъ New Orleans), мѣстный азіятскій — бѣлый и желтый (малля гуза).

Туркестанское сахарное сорго, содержащее въ своихъ стебляхъ сахара 16%.

Кендырь или *турка*. Мѣстное, дикорастущее растеніе, дающее чрезвычайно прочное, блестящее волокно, хорошо сопротивляющееся гніенію.

Рапи или *китайская крапива*, растеніе, дающее замѣчательное по доброкачественности (прозрачность, тонкость, блескъ) волокно, которое начинаетъ имѣть весьма бойкій спросъ на европейскихъ рынкахъ. Судя по 5 лѣтнимъ опытамъ хлопковой плантаціи, растеніе это можетъ вполне быть акклиматизировано въ Средней Азіи.

Альфа или *алжирскій ковыль*, извѣстное растеніе, идущее на пряжу и на писчебумажный матеріаль. Совершенно акклиматизовано на опытной хлопковой плантаціи и даетъ ежегодно сѣмяна.

Персидская и далматская ромашка, дающія извѣстный порошекъ, для истребленія насѣкомыхъ.

Снопъ *джута* (*Corchorus capsularis*), известнаго волокнистаго растенія, выращеннаго на опытной плантаціи.

Бамія или *гомбо* (*Hibiscus esculentus*), американское растеніе, изъ семейства мальвовыхъ, дающее съѣдобные стручки, употребляющіеся въ пищу въ недозрѣломъ состояніи.

Коллекція сѣмянъ хлопчатника, разныхъ сортовъ, съ расправленнымъ волокномъ, для нагляднаго показанія сравнительной длины ихъ (два большихъ ящика, подъ стекломъ, съ 20 сортами).

Препараты цвѣтовъ, листьевъ и коробочекъ главнѣйшихъ видовъ хлопчатника.

Въ томъ-же отдѣлѣ полеводства (секція отдѣла сельскаго хозяйства) имѣется небольшая хлопковая плантація купца И. О. Осипова (сорты: итальянскій и *Duncan mamout*).

Изъ многихъ частныхъ экспонентовъ, выставившихъ отдѣльные кусты хлопчатника, укажемъ на Р. Р. Байера, экспонировавшаго интересный новый сортъ хлопчатника, Гаукинсъ, отличающагося весьма высокимъ ростомъ и замѣчательнымъ обиліемъ коробочекъ; имъ же выставлены сорта: *Piterking*, *Dikson*, *Upland* и *Osiera*, выращенные на удобренной землѣ (250 арбъ на десятину).

Весьма интересны экспонаты Г. И. Краузе, представляющіе не только лучшіе сорта хлопчатника, но и самые разнообразныя продукты, получаемыя изъ всѣхъ частей растенія; г. Краузе экспонируетъ:

1. Хлопокъ новаго сорта *Гордонъ-паша* (африканскій сортъ; сѣмяна получены изъ Италіи); хлопокъ сорта *Upland*, съ 150 коробочками на кустъ; всѣ туземныя сорта хлопчатника, изъ коихъ есть много новыхъ и весьма оригинальныхъ.

2. Утилизациа корней хлопчатника:

- а) корни хлопчатника.
- в) кора съ корней, замѣняющая спорыню.
- с) экстрактъ, для той-же, лечебной цѣли.
- д) уголь для высокой дистилляціи спирта.
- е) то же, для рисованія.
- ж) уголь въ порошокъ (зубной порошокъ).

3. Утилизациа стеблей:

- а) волокно изъ коры стеблей хлопчатника (сырецъ).
- в) то же, въ обработанномъ видѣ.
- с) издѣлія изъ волокна стеблей.

4. Утилизациа листьевъ:

- а) листья хлопчатника, какъ кормовое средство, увеличивающее отдѣленіе молока у животныхъ.

5. Утилизациа сѣмянъ:

- а) сѣмяна, очищенные отъ скорлупы.
- в) масло изъ тигита (сѣмянъ хлопчатника).
- с) скорлупа сѣмянъ, какъ топливо.
- д) жмыхи (кунджура), какъ лучшій кормъ для скота.
- е) вата (хлопокъ очищенный).
- ж) гигроскопическая вата (цѣна 40 р. за пудъ).

Эта прекрасная коллекція наглядно показываетъ ту многоразличную пользу, которую человекъ можетъ извлечь изъ хлопчатника, этого лучшаго дара Божія въ нашемъ Туркестанѣ.

ОТДѢЛЪ ШЕЛКОВОДСТВА.

Шелководство въ Азіи существовало издавна; здѣсь родился этотъ промыселъ еще въ самой отдаленной

древности. По китайскимъ источникамъ, честь изобрѣтенія шелкомотанія принадлежитъ китаянкѣ Си-лингъ, женѣ китайскаго императора Вандь-ти, современника Моисея. Изъ Китая искусство шелкомотанія перешло въ Японію, Индію, Персію, а отсюда, уже въ позднѣйшее время, чрезъ Мервъ, въ Бухару и вообще въ Среднюю Азію. Въ Кокандѣ и русскій Туркестанъ шелководство проникло, кромѣ того, и другимъ путемъ прямо изъ Китая, путемъ постоянныхъ сношеній Китая съ независимыми, среднеазіятскими ханствами. Известно, что было время, когда вся Средняя Азія, до Каспійскаго моря, признавала власть китайцевъ и среднеазіятскіе независимые владѣтели отправляли ежегодно посольство въ Китай, съ данью. Это было конечно, еще въ до-мусульманскія времена.

Въ Средней Азіи шелководство векорѣ сдѣлалось излюбленнымъ промысломъ вездѣ, гдѣ преобладаетъ таджикское населеніе. Узбеки, каракалпаки, киргизы и другіе кочевники шелководствомъ не занимаются. При кочевой жизни немислимъ промыселъ, требующій тутовыхъ плантацій.

Шелководство, проникшее въ Среднюю Азію, выработало здѣсь нѣкоторые свои приемы культуры шелковичнаго червя; удержался здѣсь и по настоящее время, среди туземцевъ, первобытный способъ оживленія гренъ, при помощи теплоты человѣческаго тѣла. Весною, когда листь тутоваго дерева начнетъ распускаться, туземныя женщины завязываютъ въ небольшія мѣшечки изъ маты (бязи) нѣкоторое количество гренъ и носятъ эти мѣшечки у себя, на груди, до тѣхъ поръ, пока гrena не оживится. Но если этотъ способъ оживленія гrena и не имѣетъ особыхъ важныхъ неудобствъ, кромѣ своей крайней примитивности и одновремен-

наго оживленія гренъ, то нельзя того-же сказать о другихъ способахъ ухода туземцевъ за народившимися шелковичными червями. Червоводни обыкновенно помѣщаются у туземцевъ въ тѣхъ-же душныхъ и тѣсныхъ сакляхъ, безъ печей или каминовъ, согрѣваемыхъ только теплою раскаленныхъ углей, — сакляхъ, въ которыхъ живутъ, круглый годъ, и сами туземцы. Объѣденные листь шелковицы, испражненія червей, издохшіе отъ болѣзни черви валяются тутъ-же, заражая воздухъ, и безъ того спертый и душный. Вентиляція отсутствуетъ совершенно. И однако-же, при всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, Средняя Азія долгое время славилась шелководствомъ и производила прекрасныя, крупныя коконы. Туземныя породы червей: хивинская, варданзи и бушри (бухарскія), араби (ферганская) и нѣкоторыя другія заслуживали-бы вниманія и распространенія, если-бы, въ послѣднее время, на нихъ не распространилась таже губительная болѣзнь, *небрина*, которая почти совершенно уничтожила одно время шелководство въ южной Европѣ, преимущественно во Франціи и Италіи.

Относительно крупноты коконовъ азіятскихъ породъ шелковичнаго червя, должно впрочемъ сказать, что это качество, рѣзко бросающееся въ глаза и весьма цѣнное, по мнѣнію неопытныхъ шелководовъ, вовсе не имѣетъ важнаго выдающагося значенія. Всѣ азіятскія расы шелкопрядовъ вообще отличаются крупными, но зато и болѣе рыхлыми коконами, сравнительно съ европейскими расами. Къ этимъ расамъ принадлежатъ, кромѣ среднеазіятскихъ, также персидскія (хороссанскія), малоазіятскія, грузинскія и манджурскія расы. Къ расамъ съ болѣе мелкими, но твердыми коконами, принадлежатъ, кромѣ европейскихъ (итальянскихъ и французскихъ), еще китайская и японская породы. Кромѣ того,

всѣ оріентальныя (съ крупными коконами) породы отличаются большей продолжительностью жизни червей—до 45 дней, тогда какъ европейскія породы живутъ только 32, 30, даже 28 дней. Это составляетъ крайне не выгодную, экономическую сторону ихъ разведенія, такъ какъ, при большей продолжительности жизни червя, потребляется и большее количество пищи (листья вѣ тутовника) и увеличиваются шансы заболѣванія. При размоткѣ крупныхъ, но рыхлыхъ коконовъ, также являются свои неудобства: намокшіе и впитавшіе въ себя воду коконы часто тонуть и шелковая нить обрывается, тогда какъ плотные коконы никогда не опускаются на дно сосуда, наполненнаго горячею водою, при размоткѣ.

Дурной способъ размотки шелка на примитивныхъ станкахъ, былъ второю причиною, препятствовавшею шелководству въ Средней Азіи развиться до той степени, какой оно могло-бы достигнуть. Изъ Кокандскаго ханства (нынѣ Фергана), еще 30 лѣтъ тому назадъ, вывозъ шелка едва достигалъ 1000 пудовъ, и то самаго низкаго достоинства. Въ 1869 году уже вывезено было 10 тысячъ пудовъ, а въ 1870 году—уже болѣе 15 тыс. пуд., причемъ достоинство размотаннаго кокандскаго шелка уже не уступало бухарскому. Такъ быстро поднялось шелководство въ сосѣднемъ съ новозавоеваннымъ Ташкентомъ, независимомъ ханствѣ. Въ 1865 году, когда русскія войска заняли Ташкентъ, мѣстная размотка шелка была еще до такой степени плоха, что онъ продавался до 90 р. пудъ и даже дешевле. Но уже въ 1872 году ташкентцы, перенявъ у русскихъ нѣкоторыя улучшенныя приемы размотки, стали выработывать такой шелкъ, за который имъ платили до 250 р. пудъ. Это вздорожаніе среднеазіятскаго шелка имѣ-

ка имѣло, впрочемъ, кромѣ улучшенія приемовъ шелководства, еще и другія, побочныя причины; изъ нихъ главными были: паденіе курса нашего рубля, а слѣдовательно и сильное вздорожаніе заграничнаго шелка и расширеніе шелкоткацкаго дѣла въ Россіи за последнее двадцатилѣтіе. Мы платили обыкновенно за границу, за вывозимый оттуда шелкъ, отъ 9 до 11 милл. рублей ежегодно.

Шелкъ туземной размотки, раздѣляется на 2 главныхъ сорта: *гуль* или *тафылъ* (въ Ферганѣ), *чилля* (въ Бухарѣ); второй шелкъ сорта составляетъ *куляба*, который готовится изъ оческовъ и низшихъ сортовъ коконовъ и *сарнакъ*, составляющій едва-ли не самый важный предметъ шелковаго экспорта изъ Средней Азіи. Сарнакъ приобрѣтается здѣсь по цѣнѣ 30—35 р. за пудъ и требуется въ большомъ количествѣ въ Россію. Его везутъ къ намъ даже изъ Кашгара, гдѣ онъ еще дешевле.

Кромѣ этихъ подраздѣленій, качество шелка зависитъ также и отъ мѣста его производства. Бухарскій шелкъ считается лучшимъ, безъ сомнѣнія, благодаря лучшему качеству мѣстныхъ сортовъ коконовъ; за нимъ слѣдуютъ: наманганскій, маргеланскій, кокандскій, ходжентскій. Вообще въ нашемъ Туркестанѣ существуютъ, еще съ издавнихъ временъ, два главные шелководные центра: Ходжентъ съ Ферганою и Бухарское ханство съ долиною Заревшана и Самаркандомъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Туркестана шелководство развито, сравнительно, слабѣе; оно не идетъ на сѣверъ далѣе Чимкента, такъ что нашъ Ташкентъ лежитъ на сѣверной окраинѣ шелководнаго, туркестанскаго района. Былъ прежде еще одинъ самостоятельный центръ въ Хивинскомъ оазисѣ, но съ 1886 года шелководство тамъ поч-

ти совершенно прекратилось, вследствие болѣзни и повального мора червей. Только въ последнее время шелководство въ Хивѣ начинаетъ быстро возрождаться, благодаря своевременной помощи со стороны туркестанскихъ гренажныхъ станцій, снабдившихъ хивинскихъ шелководовъ здоровою греною.

Въ настоящее время всѣ эти подраздѣленія ступиваются предъ шелкомъ, полученнымъ отъ распространяемой въ краѣ целлюлярной грены европейскихъ породъ. Заслуга распространенія здѣсь этой грены, безспорно принадлежитъ гренажной станціи и ея руководителю, А. И. Вилькинсу, который былъ инициаторомъ этого дѣла. Замѣтимъ, что устроенныя г. Вилькинсомъ въ Туркестанскомъ краѣ, четыре гренажныя станціи, — первыя въ Россіи. О трудахъ Ташкентской гренажной станціи мы впрочемъ еще будемъ говорить ниже подробнѣе.

Первыми русскими шелкомотальными фабриками въ краѣ были: И. И. Первушина — въ Ташкентѣ, и М. А. Хлудова — въ Ходжентѣ. Фабрики эти, въ свое время, принесли пользу распространеніемъ улучшенныхъ приемовъ шелкомотанія и усовершенствованныхъ шелкоразмотныхъ станковъ; но сами по себѣ онѣ шли не съ тѣмъ успѣхомъ, котораго предприниматели отъ нихъ ожидали. Это произошло отъ того, что хозяева фабрикъ, располагая значительнымъ капиталомъ въ краѣ, еще не початомъ русскою промышленностью и торговлею, увлеклись одновременно многими другими предпріятіями и не обращали должнаго вниманія на свои фабрики, требующія спеціальныхъ знаній и добросовѣстнаго, усидчиваго труда, котораго они, конечно, не могли имъ удѣлить. Нѣкоторое затрудненіе встрѣтилось въ приученіи туземныхъ мальчиковъ къ шелкомотанію,

работѣ, которою въ Европѣ занимаются женщины. Но г. Хлудовъ очень скоро успѣлъ завербовать въ Ходжентѣ болѣе 200 мальчиковъ, которые являлись по первому требованію и работали усидчиво и старательно, а г. Первушинъ, кромѣ туземныхъ мальчиковъ, вывезъ болѣе 40 мальчиковъ изъ Россіи, отданныхъ ему родителями весьма охотно, на обученіе, съ условіемъ проработать на фабрикѣ три года. За тѣмъ, устроены были въ Ташкентѣ шелкомотальни Н. Н. Раевского и г. Гурде и комп.; но всѣ эти предпріятія существовали недолго.

Въ то время, когда русскіе водворили свою власть въ Средней Азіи, мѣстному туземному шелководству уже грозилъ упадокъ: болѣзнь шелковичнаго червя, чуть не погубившая въ-конецъ шелководство въ западной Европѣ, проникла и въ Туркестанъ. Иностранные скупщики грены, стремясь поддержать свое упадающее шелководство, бросились закупать здоровую, незараженную грену въ другихъ странахъ. Они появились въ Египтѣ, Японіи, Китаѣ, а въ началѣ 60-хъ годовъ проникли даже въ Бухару, гдѣ едва не погибли подъ ножомъ подозрительныхъ бухарцевъ, принявшихъ ихъ за шпионовъ. Ихъ выручило только энергическое заступничество М. А. Хлудова. Съ занятіемъ русскими Туркестанскаго края, тотчасъ-же появились здѣсь и скупщики грены, а вслѣдъ за тѣмъ шелководство стало быстро падать и появились первые признаки болѣзни пембрины. Такое, странное на первый взглядъ обстоятельство, объясняется весьма просто: производство грены почти не представляетъ никакого труда и доступно большинству самыхъ небогатыхъ шелководовъ, тогда какъ размотка шелка уже представляетъ значительныя техническія трудности и доступна далеко не всѣмъ. А такъ

какъ скупщики грены предлагали за нее весьма высокую цѣну, то мелкіе шелководы и не могли устоять противъ искушенія: возможность быстрой и легкой наживы заставила ихъ обратиться почти исключительно къ добыванію грены. При этомъ не обращалось никакого вниманія на качество коконовъ, изъ которыхъ выводились шелкопряды, долженствующіе положить грену (яички); грена добывалась не только изъ здоровыхъ, но также изъ двойныхъ, слабыхъ и даже изъ заржавленныхъ коконовъ. На правильный уходъ за червями также при этомъ не обращалось вниманія, только-бы вывести побольше шелкопрядовъ и получить побольше грены. Дурной уходъ, и небрежное питаніе неминуемо вели къ развитію болѣзни и съ появленіемъ скупщиковъ грены пембина начала сильно свирѣпствовать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде ея вовсе не было, или гдѣ она проявлялась весьма слабо. Существованіе пембины въ ходжентскихъ шелководняхъ въ первый разъ констатировано А. П. Федченко, въ 1871 году.

Чтобы предохранить Туркестанъ отъ распространенія болѣзни шелковичнаго червя, покойный Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ предпринялъ рядъ энергическихъ мѣръ. Главнѣйшими изъ нихъ были: безусловное воспрещеніе вывоза грены изъ Туркестанскаго края и учрежденіе въ Ташкентѣ школы шелководства, съ цѣлью изученія мѣстныхъ болѣзней шелковичнаго червя и распространенія въ туземномъ населеніи здоровой грены. Школа шелководства, существовавшая въ Ташкентѣ въ теченіи 10 лѣтъ, была закрыта въ 1884 г. Но такъ какъ огражденіе нашего края отъ болѣзни шелковичнаго червя составляло вопросъ, въ высшей степени важный, то Генераль-Губернаторъ, Н. О. Розенбахъ, въ первый-же годъ своего

вступленія въ управленіе Туркестанскимъ краемъ, учредилъ при устроенной имъ въ Ташкентѣ опытной хлопковой плантаціи, гренажную станцію, поручивъ ей заготовленіе и распространеніе между туземцами здоровой целлюлярной грены, въ замѣнъ туземной, зараженной пембиною. Такія-же гренажныя станціи устроены: въ Петро-Александровскѣ, для доставленія здоровой грены туземцамъ Хивы и окрестныхъ мѣстностей, въ Маргеланѣ—для всей Ферганы и Ходжента и въ Самаркандѣ—для Зеравшанскаго округа и Бухары.

Первою заботою вновь устроенной ташкентской гренажной станціи была попытка возродить вырождающіяся, вслѣдствіе повальной болѣзни (пембины), лучшіе бухарскіе сорта шелковичнаго червя: къ сожалѣнію, какъ бухарскія, такъ и хивинскія породы шелкопряда, оказались уже до такой степени пораженными болѣзью, что изъ громаднаго числа микроскопически изслѣдованныхъ самокъ, не нашлось ни одной, вполне здоровой, несмотря на то, что было промикроскопировано до 40 тысячъ экземпляровъ. Гренажной станціи пришлось поневолѣ отказаться отъ своей первоначальной задачи: а такъ какъ поддержка шелководства въ краѣ было дѣломъ неотложнымъ, то станція и обратилась къ извѣстнымъ уже здоровымъ, европейскимъ породамъ шелкопряда. Въ виду рутинности и такъ сказать—грубости туземныхъ приемовъ воспитанія шелковичнаго червя, необходимо было выбрать породу, удовлетворяющую извѣстнымъ условіямъ, а именно: при доброкачественности получаемаго продукта (шелка), избранная порода должна была не отличаться особенною требовательностью относительно ухода за нею и хорошо сопротивляться болѣзнямъ. Наиболѣе удовлетворяющей эти требованія найдена корсиканская порода, которая и принята въ

ташкентской гренажной станціи. Но при этомъ станція продолжала свои опыты и съ другими породами, которыхъ имѣется нѣсколько на ташкентской гренажной станціи. Въ настоящее время г. Вилькинсомъ выведена, посредствомъ двойной метисаціи, своя, очень стойкая порода, съ чернокольчатыми червями, которая, какъ можно надѣяться, получитъ впоследствии широкое распространеніе. Пока еще туземныя женщины неохотно берутъ грену этой породы, находя, что выведенные изъ нея черви „похожи на змѣй“! Предразсудокъ этотъ, конечно, вскорѣ будетъ оставленъ, въ виду прекрасныхъ качествъ нововыведенной породы червей.

Грена корсиканской и другихъ породъ шелковичнаго червя бесплатно раздается туземцамъ, съ цѣлью, какъ мы сказали выше, замѣнить ими туземныя, зараженныя и невыгодныя экономически породы. Кроме того, одинъ изъ производителей корсиканской грены, г. Алоизи, отправилъ въ Бухару своего агента, отъ котораго и могутъ получать целлюлярную грену корсиканской породы шелкопряда всѣ желающіе.

Усилія ташкентской гренажной станціи и ея трехъ отдѣленій: въ Маргеланѣ, Самаркандѣ и Петро-Александровскѣ, не пропали даромъ. Число покупателей целлюлярной грены увеличивается съ каждымъ годомъ. Шелководство, какъ выгодная и весьма интересная отрасль промышленности, уже заинтересовала многихъ русскихъ, особенно въ Ташкентѣ и Ферганской области. Въ этомъ отношеніи замѣчается явный поворотъ направленія: въ первое время по занятіи края, русскіе очень интересовались спеціально *шелкомотаніемъ*. Затѣмъ, послѣ многихъ неудачъ, шелководствомъ не интересовался долгое время никто изъ русскихъ, живущихъ въ краѣ, до времени открытія гренажныхъ станцій. Теперь (уже 2

года) постепенно являются вновь интересующіеся дѣломъ шелководства, но они занимаются уже не шелкомотаніемъ, а *червеводствомъ*, т. е. добываніемъ коконовъ и въ рѣдкихъ случаяхъ — грены.

Шелководство въ Средней Азіи, у туземцевъ, всегда было женской работой; у сартянокъ сложилось даже повѣрье, что шелковичные черви умрутъ, если, предъ завивкою коконовъ, на нихъ *взглянетъ* хотя одинъ мужчина. И русское шелководство должно быть женскимъ занятіемъ. Рано или поздно, но русскія женщины внесутъ свою долю благотворной дѣятельности въ эту важную отрасль общенароднаго труда, будущее богатство Туркестана.

Кромѣ снабженія шелководовъ нашего края здоровою греною, ташкентская гренажная станція произвела еще весьма важныя, въ научномъ отношеніи, опыты, относительно возможности культивированія въ нашемъ краѣ, кромѣ тутоваго шелкопряда, также и другихъ породъ, дающихъ шелкомотанію шелкомотанію.

Болѣзнь шелковичнаго червя, появившаяся въ 50-хъ годахъ, вызвала въ шелководахъ самыя серьезныя опасенія, которыя еще болѣе усилились, когда болѣзнь появилась и на японскихъ червяхъ, отъ которыхъ, до тѣхъ поръ, европейцы пользовались здоровою греною. Въ такое критическое время европейскіе шелководы, въ особенности французы, обратились къ другимъ породамъ шелкопрядовъ, которыя какъ предполагалось, могутъ замѣнить, зараженнаго болѣзью, тутоваго червя. Изъ многихъ видовъ вновь привезенныхъ шелкопрядовъ, преимущественное вниманіе было обращено на 1) айлантоваго шелкопряда (*Bombyx Cynthia*), гусеницы котораго питаются листьями китайскаго ясеня (*Ailanthus glandulosa*), 2) двухъ видовъ дубовыхъ шелкопрядовъ:

японскаго (*Bombyx Jamamai*) и китайскаго (*Anthera Pernyi*, *Bombyx Pernyi*).

Больше всѣхъ, въ 1860 году, обратилъ на себя вниманіе айлантовый шелкопрядъ (*B. Cynthia*). Такъ какъ китайскій ясень (айлантусъ) прекрасно растетъ въ Туркестанѣ и вполне выдерживаетъ зимы, обладая, кромѣ того, способностью расти на земляхъ, съ самымъ скуднымъ орошеніемъ, то казалось, что культура этого шелкопряда вполне возможна и выгодна въ нашемъ краѣ. Къ сожалѣнію, опыты г. Вилькинса значительно помрачили эти розовыя надежды. Выгодность айлантового шелкопряда заключается въ томъ, что онъ можетъ быть выводимъ два раза въ лѣто: а такъ какъ айлантусъ растетъ у насъ въ изобиліи и кромѣ того, даетъ обильную корневую поросль, засоряющую даже сады, то казалось, что и разведеніе айлантового шелкопряда должно доставить несомнѣнныя выгоды. Но эти выгоды парализируются тѣмъ, что бабочки айлантового шелкопряда не остаются на мѣстѣ выводки, подобно бабочкамъ тутоваго шелкопряда, а разлетаются во всѣ стороны. По этому, выводку должно производить въ особыхъ помѣщеніяхъ, въ видѣ этажерокъ, обтянутыхъ кисеею; кромѣ того коконы айлантового шелкопряда нельзя разматывать на обыкновенныхъ станкахъ, да и шелкъ, получаемый отъ нихъ, гораздо ниже достоинствомъ шелка тутоваго шелкопряда. Ихъ должно предварительно расщипывать; но и послѣ пряденія, ткань изъ айлантового шелкопряда употребляютъ только на армячину для пушечныхъ зарядовъ.

Коконъ дубоваго шелкопряда имѣютъ уже болѣе обширное примѣненіе и идутъ въ сѣверномъ Китаѣ на изготовленіе нѣкоторыхъ характерныхъ тканей. Наконецъ, въ послѣднее время, были предложены, для за-

мѣны тутоваго шелкопряда, еще другіе виды шелкопрядовъ. Изъ нихъ особое вниманіе обратилъ видъ, дающій, такъ называемый, шелкъ *тусса*, имѣющій теперь большой сбытъ. Это—*Bombyx Mylitta*. Но все таки никакіе иные шелкопряды не могутъ конкурировать съ тутовымъ шелкопрядомъ, которому всегда будетъ принадлежать первое мѣсто.

Bombyx Mylitta распространенъ, между прочимъ, въ сѣверномъ Китаѣ и изъ его шелка готовится всѣмъ извѣстная, настоящая китайская чесунча.

Какое важное значеніе имѣетъ шелководство не для одного Туркестанскаго края, но и для всей Россіи, можно видѣть изъ слѣдующихъ официальныхъ цифръ: вся Европа и дальній востокъ, за исключеніемъ Россіи и русско-азіатскихъ владѣній (т. е. Франція съ Алжиромъ, Италия, Австро-Венгрія, Испанія, Турція, Греція, Египетъ, Сирія и Японія), производятъ 575.000 пуд. шелка. Россія-же съ Закавказьемъ, Туркестаномъ и средне-азіатскими ханствами производитъ около 113.000 пуд. Болѣе всего, конечно, производитъ шелка Китай, гдѣ получается ежегодно шелка до 579.500 пудовъ, на сумму 125 милліоновъ рублей, т. е. болѣе всей Европы; затѣмъ Японія производитъ шелка 158.600 пудовъ, на сумму 37.500.000 руб.

Но количества шелка, получаемого въ Россіи, на Кавказѣ и въ Средней Азіи, еще недостаточно для нашей промышленности; московскія фабрики получаютъ изъ за-границы ежегодно не менѣе 30.000 пудовъ готоваго, т. е. крученаго и окрашеннаго, шелка. Въ то же время изъ Туркестанскаго края и Закавказья шелкъ вывозится за-границу въ Индію и Марсель, въ видѣ сырца и даже сухихъ коконовъ. Очевидно, что вмѣсто того, чтобы продавать за-границею нашъ шелкъ по

220—240 р. пудъ, а покупать заграничный по 320—370 р., слѣдуетъ озаботиться наибольшимъ расширеніемъ района шелководства и улучшеніемъ качества русскаго шелка, путемъ введенія хорошихъ породъ червя и улучшеніемъ приемовъ шелкомотанія. Все это вполне выполнимо для Туркестанскаго края, при дешевизнѣ рабочихъ рукъ, изобиліи тутъ и уже укрѣпившейся въ туземцахъ привычкѣ и любви къ шелководству. Приходится не вводить что-либо новое, а только поддерживать и улучшать существующее.

Въ павильонѣ шелководства обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе экспонаты:

1. Будеть производиться гренированіе, предъ глазами публики, въ два микроскопа; такимъ образомъ публика можетъ наглядно ознакомиться съ производствомъ целлюлярной грены.

2. Принадлежности по червекормленію.

3. Стѣнные таблицы, составленныя г. Вилькинсомъ, по анатоміи тутоваго шелкопряда и его болѣзней.

4. Принадлежности къ целлюлярному гренированію.

5. Учебная коллекція по шелководству.

А. С. Веденскимъ выставлена тутъ-же, полученная имъ, целлюлярная грена и разные микроскопическіе препараты. Г. Веденскій—единственный въ Туркестанѣ производитель целлюлярной грены.

Въ томъ-же павильонѣ, гдѣ экспонируются результаты русской дѣятельности по развитію шелководства въ Туркестанскомъ краѣ, выставлены также и экспонаты по пчеловодству.

Пчеловодство, до водворенія русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ, было вовсе неизвѣстно туземцамъ, но

издавно процвѣтало въ сосѣдней съ Туркестаномъ, Семирѣченской области, какъ выгодный промыселъ семирѣченскихъ казаковъ. Первыя пчелы, появившіяся въ Ташкентѣ, были приобрѣтены покойнымъ К. П. фонъ-Кауфманомъ въ Вѣрномъ, въ 1871 году и подарены одному татарину, проживавшему въ горахъ, близъ Ходжакента и знакомому съ пчеловодствомъ. Вскорѣ послѣ того явилась и первая попытка частнаго лица: сартъ Таибъ-Махсумъ, отправился въ Вѣрный и вывезъ оттуда 4 улья пчелъ. Малое знакомство съ флорою мѣстности и растущими здѣсь медоносными растеніями, было причиною, что пчеловодство туго подвигалось у новаго предпринимателя: 4 года спустя онъ имѣлъ только 26 ульевъ пчелъ; сосѣди его и сородичи мало интересовались дѣломъ пчеловодства и смотрѣли на него болѣе, какъ на праздную потѣху, а изъ русскихъ, до послѣдняго времени, не было ни одного пчеловода.

Въ настоящее время дѣло начинаетъ становиться уже на болѣе прочную почву. Въ Каратаускихъ горахъ, во многихъ горныхъ кишлакахъ, занятіе пчеловодство уже не рѣдкость и горный медъ привозится нерѣдко на продажу въ Ташкентъ, хотя все еще преобладаетъ въ продажѣ привозный, семирѣченскій. Между тѣмъ условія, для широкаго развитія пчеловодства въ горахъ, близъ Ташкента, вполне благоприятны. Медоносныя растенія цвѣтутъ здѣсь до поздней осени, что даетъ пчеламъ обильный взяткъ съ половины марта до послѣднихъ чиселъ сентября. По опытамъ, произведеннымъ І. И. Краузе, оказалось, что хлопчатникъ также принадлежитъ къ числу медоносныхъ растеній; а такъ какъ американскій хлопчатникъ, получившій въ послѣднее время въ нашемъ краѣ столь широкое распространеніе, цвѣтетъ непрерывно, до самыхъ морозовъ, то понятно, что

пчелы у насъ совершенно обезпечены пищею. Кромѣ хлопка и до начала его цвѣтенія, пчелы могутъ брать взятокъ съ урюка, вишни, джигды, миндаля, яблони, орѣха, тополя, ивы, шиповника, барбариса, мяты, донника и съ множества другихъ медоносныхъ растений, Гербарій этихъ растений экспонированъ Г. И. Краузе, въ видѣ очень изящной гирлянды, за стекломъ.

Собственно въ Ташкентѣ и въ другихъ городахъ края существуетъ одно главное неудобство для пчеловодства: сильные жары, отъ которыхъ соты размягчаются, такъ что не держатъ меда. Вслѣдствіе этого, пчелы постоянно заняты ремонтомъ своихъ сотовъ, тратя на это непроизводительную часть своей рабочей силы. Деревянные ульи поэтому, у насъ неудобны; выгоднѣе устраивать соломенные, смазанные глиной и размѣщать ихъ подъ деревьями и вообще въ тѣни. Соломенные ульи, кромѣ того, и дешевле деревянныхъ.

Извѣстно, что пчелы сильно подвергаются нападенію щурковъ; пчеловоды въ южной и юго-восточной Россіи безжалостно истребляютъ этихъ красивыхъ птичекъ, такъ какъ пара щурковъ, поселившись близь пасѣки, можетъ опустошить ее въ одну недѣлю. Въ Туркестанскомъ краѣ существуютъ 2 вида щурковъ: *Merops persica* и *M. asiaster*. Оба они сильно вредятъ пчеловодству. Чтобы избавиться отъ нападенія на пасѣку щурковъ, существуетъ впрочемъ простое средство, которое и демонстрируется Г. И. Краузе у насъ, на выставкѣ: ловятъ нѣсколько живыхъ щурковъ, привязываютъ къ хвосту ихъ, ниткою, небольшой листъ бѣлой бумаги и отпускаютъ на волю. Щурки летаютъ стайками, и потому, видя появившееся въ ихъ стайкѣ пугало, тотчасъ же улетаютъ изъ данной мѣстности. Одиъ щурокъ, съ

такимъ пугаломъ, можетъ распугать и отогнать далеко нѣсколько стаякъ.

По части пчеловодства, на выставкѣ, между прочимъ, экспонируютъ: Г. И. Краузе—колодки для пчелъ, своей системы, ульи американскіе и рамочной системы; гербарій медоносныхъ растений съ таблицею времени ихъ цвѣтенія. Г. Никитинъ—соломенные ульи; священ. Золотовъ—ульи рамочной системы. Экспонированъ также медъ и воскъ изъ горнаго кишлака Багустанъ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ:

П о л о в о д с т в о .

Русскіе, занявъ Туркестанскій край, нашли здѣсь уже хорошо развитую полевую культуру полезныхъ растений. Рисъ, какъ главный пищевой продуктъ, воздѣлывался здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Второе мѣсто, по своему значенію, занимала пшеница и затѣмъ—ячмень, какъ обще-распространенный въ Средней Азій, кормъ для лошадей. У кочеваго населенія мѣсто риса и пшеницы, въ пищевомъ отношеніи, занимало просо. Но посѣвы проса и изрѣдка—ячменя у кочевниковъ были незначительны; этимъ дѣломъ занимались только *игенчи*—бѣдныя, немѣющіе скота, а слѣдовательно и возможности кочевать. Посѣвы проса и ячменя встрѣчались небольшими участками только по берегамъ рѣкъ.

Не то было у осѣдлаго населенія; плодородная лесовая почва (*желтоземъ*, какъ называетъ его академ. Миддендорфъ), знойное, продолжительное лѣто и обиліе ирригаціонной влаги, искусно распредѣленной еще съ древнѣйшихъ временъ, арыками, по всѣмъ культурнымъ мѣстамъ, представляютъ всѣ благоприятныя условія для

широкаго развитія въ Средней Азіи всѣхъ видовъ полевой и садовой культуры. Кромѣ того, непродолжительность вегетаціоннаго періода главнѣйшихъ хлѣбныхъ злаковъ: пшеницы и ячменя дала возможность туземцамъ, не смотря на отсутствіе лѣтомъ дождей, сѣять хлѣбные злаки безъ орошенія на такихъ мѣстахъ, куда не можетъ быть проведена ирригаціонная вода. Это такъ называемые, *богарные*, яровые *посѣвы*, или *ляльми* (таджикск. названіе). Возвышенныя степи близъ городовъ и особливо невысокія предгорья, часто бываютъ засѣяны богарою (яровою пшеницею и ячменемъ). Въ началѣ весны, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, въ Средней Азіи всегда перепадаютъ дожди; атмосферной влаги достаточно, чтобы посѣянное зерно успѣло взойти и выколоситься. Затѣмъ посѣвы уже не нуждаются въ влагѣ и зерно дозрѣваетъ, пользуясь сокомъ, заключающимся въ стеблѣ и колосѣ. Избытокъ влаги, въ это время, особливо если дожди перемежаются съ знойными днями, даже вредно отзывается на богарныхъ посѣвахъ: хлѣбъ тогда подпрѣваетъ у корня, въ нижней части стебля и полегаєтъ. Тогда ничего не остается сдѣлать, какъ скосить его на кормъ скоту.

Богарные посѣвы весьма распространены во всей Средней Азіи; они-то и даютъ главную массу хлѣба для туземнаго населенія. Поэтому неурожай богары служить часто причиною непомернаго вздорожанія хлѣба; а если къ этому прибавляется еще недостатокъ въ ирригаціонной водѣ, что случается въ иные годы, вслѣдствіе малоснѣжной зимы въ горахъ, — то наступаетъ полный голодъ. Этимъ объясняется фактъ, повидимому непонятный: возможность голодныхъ годовъ въ Средней Азіи, при искусственномъ орошеніи.

Кромѣ богарныхъ хлѣбовъ, туземцы сѣютъ пшени-

цу и ячмень также и на искусственно орошенныхъ поляхъ, но это дѣлается только при избыткѣ воды. Такіе посѣвы называются *оби* (таджикск. назв.) Подобныхъ посѣвовъ впрочемъ, сравнительно, гораздо менѣе, чѣмъ богарныхъ, хотя пшеница, получаемая съ орошенныхъ полей, предпочитается туземцами богарной пшеницѣ; она даетъ болѣе плотное, сухое зерно, обильное клейковиною, отчего и мука изъ нея получается не такая бѣлая, какъ богарная; по увѣренію туземцевъ, она вкуснѣе богарной. Русское-же населеніе предпочитаетъ муку изъ богары, а интендантство, для своихъ магазиновъ, требуетъ исключительно только этотъ сортъ муки.

Драгоценная ирригаціонная вода нужна туземцу преимущественно не для посѣва хлѣбовъ, а для культуры другихъ растений: риса, созрѣвающаго въ водѣ, для садовъ, бахчей, огородовъ, посѣвовъ кунжута, джугары, кукурузы, люцерны, табаку, маша, хлопка и другихъ культурныхъ растений Средней Азіи. Пользуясь раннимъ созрѣваніемъ хлѣбовъ, туземецъ успѣваетъ, послѣ уборки хлѣба, засѣять свое орошаемое поле еще однимъ или нѣсколькими изъ вышеупомянутыхъ растений, конечно, кромѣ многолѣтней люцерны, а также хлопка, табака и нѣкоторыхъ другихъ растений, требующихъ старательной обработки поля еще съ осени. Такіе лѣтніе посѣвы называются *кокз* (синіе или зеленые), въ отличіе отъ первыхъ, весеннихъ, называемыхъ *акз* (бѣлыми). Въ этомъ именно смыслѣ и слѣдуетъ понимать общераспространенное въ Россіи мнѣніе, что въ Средней Азіи „поле даетъ два урожая въ лѣто“.

Изъ сѣверныхъ уѣздовъ Туркестанскаго края, въ особенно благоприятныхъ условіяхъ для развитія полевой культуры находятся уѣзды: Аулие-атинскій и Чимкентскій съ Туркестанскимъ участкомъ. Здѣсь зем-

ледѣліе широко развито, въ особенности благодаря водворившимся уже здѣсь русскими поселенцамъ и менонитамъ (въ Ауліе-атинскомъ уѣздѣ). Лучшею пшеницею считается ауліе-атинская, которою и снабжается ташкентскій рынокъ; вторая послѣ нея—сайрамская, въ Чимкентскомъ уѣздѣ. Не уступаетъ ей, по качеству, также и джизакская. Всѣ эти сорта пшеницы—туземные. Но съ прибытіемъ въ край переселенцевъ, туземные сорта пшеницы начинаютъ по немногу вытѣсняться русскими сортами, особенно пшеницей кубанкой. Туземцы охотно покупаютъ ее на сѣмяна, на чимкентскомъ базарѣ, такъ какъ пшеница эта распространена пока только въ Ауліеатинскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ.

Мы представили здѣсь только самый краткій, сжатый очеркъ полевой культуры въ краѣ; подробности желающіе могутъ найти въ мотивированномъ каталогѣ по сельско-хозяйственному отдѣлу, составленномъ завѣдывающимъ отдѣломъ, М. И. Бродовскимъ.

Кругомъ павильона сельскаго хозяйства расположены: съ восточной стороны цвѣтникъ, а съ остальныхъ трехъ сторонъ плантаціи самыхъ разнообразныхъ культурныхъ растений нашего края. Тутъ есть плантаціи и казенныхъ, и частныхъ лицъ. Мы уже упоминали о хлопковой плантаціи И. О. Осипова (2 сорта американск. хлопка); кромѣ того, имѣются образцовыя плантаціи: фирмы Первушиныхъ (6 сорт. табака), сарта Мушарапъ Ходжинова (бахчи и 6 сортовъ риса, въ томъ числѣ итальянскій), Ширъ-Магометова (люцерна); отъ сельско-хозяйственнаго отдѣла устроено нѣсколько образцовыхъ участковъ сельско-хозяйственныхъ и огородныхъ растений; отъ опытной хлопковой фермы—плантаціи хлопка мѣстнаго и американскаго (въ томъ числѣ и сорта си-айландъ), кендыря, рами, далматской и персид-

ской ромашки, сахарнаго сорго и др.). Отъ И. И. Краузе—плантація лекарственныхъ растений. Любитель полевой и огородной культуры найдетъ здѣсь массу въ высшей степени интересныхъ предметовъ. Выющіяся растенія образуютъ цѣлыя стѣны зелени. Тутъ можно видѣть мочалочную тыкву (*Lufa acutifolia*), огромныхъ размѣровъ, предъ которою мѣстный, туземный сортъ (*казанъ-юваръ*) является совершеннымъ пигмеемъ, хмѣль нѣсколькихъ лучшихъ сортовъ, бататы (японскій картофель), очень интересная *Ipomea* съ мелкою, красивою зеленою, одинъ видъ *Glicine*, бутылочныя тыквы самыхъ разнообразныхъ формъ и размѣровъ, бобовыя растенія и проч. Если прибавить къ этому, что тутъ-же, въ отдѣлѣ полеводства, экспонируется и большинство сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, доставленныхъ на выставку фирмою „Работникъ“, то понятно, что этотъ отдѣлъ выставки представляетъ самый живой и насущный интересъ для каждаго, интересующагося Туркестанскимъ краемъ и его культурою.

Вообще новый садъ, представляющій какъ-бы второй отдѣлъ выставки, наполненъ плантаціями, цвѣтниками и павильонами частныхъ лицъ, въ противоположность старому (городскому) саду, занятому преимущественно, хотя и не исключительно, павильонами, представляющими общій ходъ той или другой страсти производительности края. Въ новомъ саду поставлены павильоны:

Вр. Первушинныхъ. Мы уже сказали выше, что покойный И. И. Первушинъ, прибывшій въ Туркестанскій край вслѣдъ за взятіемъ Ташкента, одновременно съ другимъ крупнымъ коммерсантомъ, М. А. Хлудовымъ, былъ и первымъ промышленнымъ дѣятелемъ въ нашемъ

край. Не довольствуясь только тѣмъ дѣломъ, также важнымъ и почтеннымъ, для котораго онъ и былъ отправленъ въ Туркестанъ главою фирмы, своимъ старикомъ-отцемъ, дѣломъ расширенія торговли съ сосѣдними ханствами, И. И. Первушинъ обратилъ вниманіе на три главные, выдающіеся продукта Туркестана: шелкъ, табакъ и виноградъ. Попытки установить здѣсь шелководство на новыхъ началахъ, не удались ни И. И. Первушину, ни М. А. Хлудову и конечно, не по ихъ винѣ. Причины тому было много и онѣ уже достаточно разъяснены нами выше, при обзорѣ павильона шелководства. Зато всѣ остальные предпріятія И. И. Первушина поставлены на твердую почву. Дѣло, начатое имъ, успѣшно продолжается и послѣ смерти его, въ чемъ достаточно убѣждаютъ экспонаты павильона бр. Первушинныхъ. Здѣсь выставлены: табакъ въ сыромъ и обдѣланномъ видѣ, хлопокъ, виноградъ крымскихъ сортовъ, вина, спиртъ и водка. Въ числѣ плантацій, имѣющихся въ отдѣлѣ сельскаго хозяйства, находится также плантація фирмы бр. Первушинныхъ, засѣянная табакомъ, въ 6 лучшихъ, турецкихъ сортахъ. Надобно замѣтить, что фирма бр. Первушинныхъ обратила на табководство особенное вниманіе, еще съ 1871 года. Плантація табачная Первушинныхъ, на Саларѣ, въ чертѣ ташкентскихъ, городскихъ земель представляетъ поучительный образецъ правильно и умѣло поставленнаго дѣла. Не менѣе обширно ведется фирмою виноградарство и винодѣліе; но здѣсь фирма бр. Первушинныхъ встрѣтила двухъ сильныхъ конкурентовъ: гг. Иванова и Филатова. На чьей сторонѣ останется первенство, покажетъ экспертиза выставки.

Рядомъ съ павильономъ бр. Первушинныхъ находится павильонъ *Метрикова* и тутъ-же его небольшая та-

бачная и хлопковая плантація. Г. Метриковъ также, не довольствуясь своею прямою специальностью, шапочнымъ мастерствомъ, занялся давно уже табководствомъ, хотя эта отрасль производства, требуя большого умѣнья и старательнаго ухода, не представляетъ возможности быстрой и несомнѣнной наживы. Тѣмъ болѣе чести тѣмъ, кто занимается такими производствами, не только ради выгодъ, но и изъ любви къ дѣлу. Упорное стремленіе къ намѣченной цѣли всегда приноситъ добрые плоды; и мы желаемъ, чтобы усилія г. Метрикова были также вознаграждены коммерческимъ успѣхомъ.

За павильономъ г. Метрикова слѣдуетъ павильонъ *И. М. Тезикова*, крупнаго кожевеннаго фабриканта въ Ташкентѣ. Въ павильонѣ его экспонированы, конечно, исключительно кожи всевозможныхъ видовъ и сортовъ и вообще все, что относится специально до кожевеннаго производства. Фабрикаты г. Тезикова были достойно оценены еще на выставкѣ 1886 года; нынѣшняя экспертиза, безъ сомнѣнія, также скажетъ о нихъ свое одобрительное слово. Но И. М. Тезиковъ извѣстенъ въ Ташкентѣ не только, какъ прекрасный кожевенный фабрикантъ, а также, какъ и прекрасный садоводъ, съ любовью и умѣло культивирующій лично свой обширный плодовой садъ. Еще недавно, въ іюнѣ текущаго года, фрукты И. М. Тезикова были премированы на мѣсячной выставкѣ плодовъ, во время обычнаго, общаго собранія членовъ Туркестанскаго отдѣла общества садоводства. На настоящей-же выставкѣ фрукты г. Тезикова экспонированы въ отдѣлѣ садоводства.

Павильонъ *товарищества Большой Ярославской мануфактуры* обращаетъ вниманіе посѣтителя своими солидными размѣрами, соответствующими обширной дѣятельности этой почтенной фирмы. Не забудемъ, что то-

варищество, устроивъ хлопкоочистительный заводъ, скупая хлопокъ у мелкихъ производителей и даже выдавая авансы подъ будущій урожай хлопка, значительно способствовало развитію хлопководства въ Туркестанѣ. Въ павильонѣ товарищества Большой Ярославской мануфактуры экспонировано: различные сорта мѣстнаго хлопка въ коробочкахъ (*гуза*) и въ очищенномъ видѣ, а именно: хлопокъ хивинскій, бухарскій, кокандскій и ташкентскій. Тутъ можно видѣть сорта этого хлопка, очищеннаго ручнымъ, туземнымъ способомъ, какъ практиковалось въ краѣ прежде, до введенія сюда джиновъ и тотъ-же хлопокъ въ машинной обработкѣ джинами. Разница получится очень поучительная. Далѣе: египетскій хлопокъ (разновидность си-айланда), выращенный въ Ташкентѣ и въ Кокандѣ, обладающемъ, какъ извѣстно, болѣе мягкимъ климатомъ. Такіе-же образцы американскаго хлопка, сорта Upland, распространеннаго въ Туркестанѣ. Образцы хлопка съ плантаціи товарищества, близъ Ташкента и въ Ферганѣ. Джинны и прессы товарищества въ дѣйствиі. Украшеніемъ павильона служитъ изящная витрина, съ образцами самыхъ различныхъ бумажныхъ мануфактурныхъ товаровъ, пряжи и т. п. Обороты товарищества въ Средней Азійи простираются до 6 мил. рублей.

Павильонъ *бр. Яушевыхъ*, очень изящный, въ азиатскомъ стилѣ, заключаетъ въ себѣ образцы производствъ этой фирмы, изъ которыхъ главное мѣсто занимаютъ кожи, хлопокъ и шерсть. Фирма Яушевыхъ производитъ обороты на нѣсколько милліоновъ.

Теперь, минуя обширный, красиво разбитый цветникъ, перейдемъ къ частнымъ павильонамъ, помѣщаемымъ на противоположной сторонѣ. Здѣсь прежде все-

го бросается въ глаза красивый и обширный павильонъ коммерціи совѣтника *Н. И. Иванова*.

Нѣтъ надобности выяснять значеніе дѣятельности *Н. И. Иванова* въ нашемъ краѣ: она хорошо извѣстна и туземцамъ и русскимъ, отъ Оша до Казалинска и Петро-Александровска, а званіе коммерціи совѣтника и орденъ Почетнаго легіона доказываютъ, что эта дѣятельность нашла себѣ справедливую оцѣнку и въ высшихъ сферахъ. Энергичный и въ высшей степени дѣятельный *Н. И. Ивановъ*, не въ состояніи довольствоваться однимъ только, разъ намѣченнымъ дѣломъ или идти по битой, проторенной другими дорожкѣ. Дѣятельность его носить отчасти американскій характеръ: работай безъ устали, иди неуклонно впередъ, не смущайся неудачами и вѣрь, что въ концѣ концовъ, дѣло, направляемое умѣлыми и энергичными руками, не останется безрезультатнымъ, а принесетъ сторицею добрый плодъ.

Въ павильонѣ *Н. И. Иванова* экспонированы: каменный уголь его копей, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, издѣлія его ходжентскаго стекляннаго завода, виноградъ его обширныхъ виноградниковъ, завѣдуемыхъ ученымъ садовникомъ и наполненныхъ лучшими европейскими, крымскими, кавказскими и наиболѣе выдающимися мѣстными сортами, обширныя хмѣлевыя плантаціи, вино, пиво, спиртъ и водка, издѣлія чимкентскаго химическаго завода. Въ отдѣльно построенной конюшнѣ экспонированы лошади конскаго завода *Н. И. Иванова*, въ Аулиеата. Уже одного перечисленія предметовъ производства фабрикъ и заводовъ *Н. И. Иванова*, достаточно, чтобы обрисовать его обширную и полезную для края дѣятельность. Но *Н. И. Ивановъ* содержитъ еще, кромѣ того, почтовый трактъ, отъ Ташкента до Терекли (по

дорогѣ въ Оренбургѣ) свыше, чѣмъ на 1000 верстеюмъ разстояніи. Объ участіи его въ основаніи Среднеазіятскаго коммерческаго банка въ Ташкентѣ, казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, о жертвахъ въ пользу православныхъ и горожанъ (постройка храма въ селѣ Никольскомъ, Казалинскѣ и Пишпекѣ), о участіи его въ дѣлахъ Благотворительнаго нашего общества, — мы не говоримъ, потому что это не входитъ въ рамки нашего очерка. Изъ павильона Н. И. Иванова каждый посѣтитель выставки вынесетъ много поучительнаго.

Павильонъ *Д. Л. Филатова* выдается въ числѣ другихъ своимъ изящнымъ видомъ: тоже было впрочемъ и на предъидущей выставкѣ, 1886 года. Д. Л. Филатовъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ дѣятельный и крупный винодѣль, не жалѣющій ни трудовъ, ни затратъ, чтобы поставить избранную имъ отрасль производства, винодѣліе, на должную степень совершенства. Вина Филатова, дѣйствительно, считаются въ числѣ лучшихъ. Кромѣ винъ, въ павильонѣ Д. Л. Филатова экспонированы: спиртъ, водка и табакъ.

Въ одной линіи съ павильономъ Н. И. Иванова, помѣстились павильоны: Д. П. Петрова и Е. И. Ильина.

Въ павильонѣ *Е. И. Ильина* экспонированы два, повидимому совершенно разнородныя производства: черепица и пиво. Но въ умѣлыхъ рукахъ г. Ильина оба производства идутъ одинаково хорошо и успѣшно. Черепицею выработаннаго г. Ильинымъ типа, покрыты многія зданія въ Ташкентѣ, а „ильинское пиво“ съ каждымъ годомъ находитъ себѣ все большій кругъ потребителей, успѣшно конкурируя съ „ивановскимъ“.

Въ павильонѣ *Д. П. Петрова* экспонированы, главнымъ образомъ, предметы его промышленной дѣятельности въ Ферганѣ, въ горахъ Наманганскаго уѣзда:

нефть, каменный уголь и сѣра. Д. П. Петровъ — нашъ единственный нефтепромышленникъ. Его спичечная фабрика въ Ташкентѣ, хотя также имѣетъ немаловажное значеніе въ ряду промышленныхъ производствъ Туркестанскаго края, но должна быть поставлена на второй планъ послѣ горнопромышленной дѣятельности Д. П. Петрова. Нефть, асфальтъ, хилкъ пока добываются у насъ, въ Туркестанскомъ краѣ, только имъ, однимъ.

Въ небольшомъ павильонѣ Миръ-Агзама *Миръ-Аюпова*, стоящемъ противъ хивинскаго павильона, выставлены: хлѣбъ въ зернѣ и снопахъ, кожи, мыло, виноградъ и фрукты его сада.

Между этими группами частныхъ павильоновъ, въ небольшой, круглой куртйнѣ, обтянутой сѣткою кругомъ, поставленъ *павильонъ птицеводства*, — если можно такъ назвать небольшую, круглую бесѣдку, раздѣленную перегородками на 6 отдѣленій. Куртина, засаженная молодыми деревьями, также раздѣлена внутри сѣтчатыми перегородками на 6 отдѣленій, имѣющихъ видъ секторовъ. Здѣсь помѣщены образцы туркестанскаго птицеводства, отрасли сельскаго хозяйства, которая — надо сказать правду — оставляетъ у насъ желать весьма многого. Правда, русскіе, занявъ край, ввели сюда нѣкоторыя, наиболѣе распространенныя въ Россіи, породы куръ, въ особенности кохинхинокъ. Но встрѣчающіеся у насъ экземпляры рѣдко бываютъ вполне чистыми. Туземная-же порода куръ не заслуживаетъ большаго вниманія; эти куры мелки, несутъ небольшія яйца и имѣютъ развѣ только то достоинство, что отличаются своею неприхотливостью и выносливостью. Встрѣчающаяся въ Средней Азіи порода „шершавыхъ куръ“, съ какъ-бы взъерошенными перьями, не принадлежитъ къ оригинальнымъ, мѣстнымъ породамъ и встрѣчается такъ

же въ Россіи. Эта порода впрочемъ лучше обыкновенной туземной, крупнѣе и съ болѣе вкуснымъ мясомъ. Цесарки или перловыя куры начали разводиться русскими не болѣе 5—6 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ еще встрѣчаются въ ограниченномъ количествѣ. Индѣйки болѣе распространены и разводятся не только у русскихъ, но и у туземцевъ, даже въ кишлакахъ (селеніяхъ), какъ цѣнная птица, имѣющая большой спросъ на базарѣ. Тоже должно сказать о гусяхъ и домашнихъ уткахъ. До водворенія-же въ краѣ русскихъ, туземцы вовсе не разводили у себя другой домашней птицы, кромѣ куръ. Изрѣдка только у хановъ, бековъ и вообще у богатыхъ людей, держались въ садахъ павлины. Но это если и встрѣчалось, то только, какъ исключеніе. Послѣ занятія Хивы русскими войсками, въ 1873 году, во дворцѣ хивинскаго хана нашли даже двухъ попугаевъ; но это было, конечно, уже исключеніемъ изъ исключеній.

Въ павильонѣ птицеводства посѣтитель выставки найдетъ все лучшее, что введено въ краѣ русскими по части разведенія домашней птицы. Здѣсь можно увидѣть, напр. въ экспонатахъ гг. Краузе, Ульянова, г-жи Жилинской и др. заслуживающіе вниманіе экземпляры.

Мы только мелькомъ упомянули о массивномъ павильонѣ кустарныхъ промысловъ. Это самый обширный и разнообразный отдѣлъ. Средняя Азія, съ незапамятныхъ временъ и вплоть по настоящее время, довольствуется въ своей обыденной жизни кустарными издѣліями. Фабричная и заводская дѣятельность въ ней почти совершенно отсутствуютъ. Такое состояніе мануфактурной производительности нельзя, конечно, не назвать состояніемъ примитивнымъ. Но должны-ли мы, русскіе, стремиться къ измѣненію этого древняго, полез-

наго для массы народа, положенія обрабатывающей промышленности? Не должны-ли мы, на оборотъ, подать руку помощи здѣшнему кустарю-туземцу?

То состояніе мануфактурной, заводской и фабричной промышленности, которое мы видимъ теперь въ Европѣ и отчасти даже въ Россіи, есть продуктъ исторической жизни этихъ странъ, обстоятельствъ народной жизни и народнаго труда, сложившихся такъ, что иное положеніе дѣлъ являлось совершенно невысказаннымъ. Европа давно уже пережила періодъ кустарнаго труда. Новыя торговыя требованія, громадное расширеніе международной торговли, безземелье, скопленіе капиталовъ въ немногихъ рукахъ, политическія условія западно-европейскихъ странъ и т. п. повели къ господству капитала и возродили грозный рабочій вопросъ. Къ счастью, Россія стоитъ еще далеко не въ такихъ условіяхъ, какъ западная Европа, а потому въ ней и возможна еще благовременная, правительственная помощь кустарямъ. Еще далѣе отъ этихъ условій, глубоко-демократическая, не развращенная всецѣльнымъ господствомъ капитала, Средняя Азія, не исключая и русскаго Туркестана. Мануфактурная, фабричная и заводская промышленность, возникающія здѣсь постепенно, еще не грозятъ убить ручной, кустарный трудъ, дающій возможность равномернаго, по возможности, распредѣленія заработковъ въ цѣлой массѣ рабочаго, свободнаго отъ гнета капитала, туземнаго населенія. Поэтому въ высшей степени отрадно, что русскій человѣкъ явился въ Средней Азіи не эксплуататоромъ народнаго труда, а учителемъ, дающимъ туземцу лучшіе образцы самыхъ различныхъ производствъ. Онъ не отбилъ у него хлѣбъ, а далъ ему средства заработать гораздо болѣе хлѣба, сравнительно съ прежнимъ временемъ.

Впечатлѣніе обширнаго развитія въ русскомъ Туркестанѣ ручнаго, кустарнаго труда туземцевъ, представляется еще болѣе рельефнымъ, при сравненіи экспонатовъ, выставленныхъ въ кустарномъ отдѣлѣ, съ экспонатами хивинцевъ и бухарцевъ, свободныхъ отъ русскаго вліянія. Тамъ искусство, хотя и своеобразное, бросающееся въ глаза непривычному къ азіятской жизни человѣку, но въ тоже время застывшее въ вѣковѣчныхъ рамкахъ. Здѣсь-же, въ кустарномъ отдѣлѣ, мы видимъ туземца, уже освобождающагося отъ рамокъ рутины и обычая. Сравненіе интересное и поучительное.

Мы не имѣемъ никакой возможности перечислить хотя-бы даже одни выдающіеся экспонаты кустарнаго отдѣла. По этому ограничимся только общимъ очеркомъ или, лучше сказать, изложеніемъ системы расположенія экспонатовъ въ кустарномъ отдѣлѣ:

При входѣ въ павильонъ, посѣтитель вступаетъ, въ такъ называемый, „художественный отдѣлъ“, русскій и туземный. Здѣсь экспонированы: рукодѣлья, рѣзьба по дереву и гипсу, въ чемъ очень искусны туземцы, лѣпныя работы изъ алебаstra, фотографическія и типографическія работы, переплетныя работы русскихъ и туземцевъ, искусственные цвѣты, вышивки, и т. п. На лѣво—экспонаты Сыръ-дарьинской области, или точнѣе, ея смѣшаннаго, русско-сартовско-киргизскаго населенія. На право помѣщены издѣлія Ферганской и еще далѣе—Самаркандской областей.

Кругомъ всего павильона разложены, въ довольно живописныхъ группахъ, болѣе грубыя издѣлія, которыя не потерпятъ нисколько отъ пребыванія своего на открытомъ воздухѣ. Здѣсь мы видимъ жженный кирпичъ русскаго и туземнаго образцовъ, сырцовый кирпичъ,

разнообразныя гончарныя издѣлія, жернова, водопроводныя трубы, чираги (мѣстные ночники), и т. д. Предъ главнымъ входомъ въ павильонъ кустарныхъ издѣлій возвышается массивная башня изъ тюковъ очищеннаго, спрессованнаго и приготовленнаго къ отправкѣ, американскаго хлопка. Эта башня окаймлена обширнымъ цвѣтникомъ, о которомъ мы уже говорили выше. Самый павильонъ построенъ въ видѣ полукруга съ куполами, строго азіятскаго типа.

Отдѣлы, заключающіе въ себѣ живыхъ представителей животнаго царства, (*) помѣстились, конечно, въ концѣ выставки, у выхода на Кокандскую улицу. Здѣсь мы видимъ постройки: конюшня для экспонированія лошадей Н. И. Иванова, очень красивый навѣсъ для быковъ, общій навѣсъ для лошадей, экспонируемыхъ изъ разныхъ мѣстъ Туркестанскаго края, загородка для мелкаго скота (барановъ) и навѣсъ для молочнаго рогатаго скота. Тутъ-же, устроенъ кругъ для вывода лошадей. Отдѣлъ этотъ, въ особенности лошади, представляетъ, безъ сомнѣнія, самый живой интересъ. Всѣ слышали о знаменитыхъ туркестанскихъ аргамакахъ, познакомились, послѣ поѣздки сотника Пѣшкова, съ отличительными и незамѣнимыми во многихъ случаяхъ, особенностями киргизской лошади; знаютъ, хотя-бы по наслышкѣ, о карабаирахъ (мы говоримъ здѣсь, конечно, не о исконныхъ туркестанцахъ, а о пріѣзжихъ посѣтителяхъ выставки). Но, кромѣ образцовъ этихъ типичныхъ конскихъ породъ Средней Азіи, посѣтитель можетъ увидѣть здѣсь также мало знакомыхъ животныхъ, напр. *яка* или тибетскаго быка, доставленнаго на выставку изъ горъ Ауліе-ата, гдѣ, конечно, онъ находился не въ

(*) Живыхъ животныхъ доставили на выставку только Ташкентъ и Сыръ-дарьинская область.

дикомъ состояніи, а только пасся на горныхъ пастбищахъ. Яки не выдерживаютъ знойнаго лѣта долины и низменностей Средней Азіи и не могутъ прожить здѣсь даже одного лѣта. Зато на высокихъ плоскогорьяхъ Тянь-Шаня и Памира, яки чувствуютъ себя прекрасно. У памирскихъ киргизъ яки представляютъ собою единственный выючный скотъ, незамѣнимый при переходахъ по горнымъ тропинкамъ. Молоко коровъ-яковъ весьма густо и вкусно, но получается въ очень небольшомъ количествѣ. Не смотря на свою дикую наружность, якъ вообще очень смиренное и послушное животное. Помѣси яка съ обыкновенною коровою, хотя и возможны, но не имѣютъ никакого практическаго значенія: онѣ также мало выносливы, какъ и настоящіе яки.

Изъ Аулие-атинскаго-же уѣзда доставленъ, между другимъ рогатымъ скотомъ, также *быкъ-иноходецъ*. Верховая ѣзда на быкахъ практикуется, какъ извѣстно, только у калмыковъ и другихъ монгольскихъ народовъ западнаго Китая. Быкъ-иноходецъ былъ приведенъ въ Аулие-ата при переселеніи дунганъ изъ западнаго Китая въ наши предѣлы. Дунганскія поселенія существуютъ въ Вѣрненскомъ, Токмакскомъ и Аулие-атинскомъ уѣздахъ.

Перейдемъ теперь къ ближайшему обзору отдѣловъ скотоводства и коневодства.

ОТДѢЛЫ СКОТОВОДСТВА И КОНЕВОДСТВА.

Скотоводство.

До водворенія въ Средней Азіи русской власти, скотоводство у туземцевъ, какъ у кочевниковъ, такъ и у осѣдлыхъ, было въ незавидномъ состояніи. Рогатый

скотъ (*кара-малъ*) имѣлъ преимущественно значеніе, какъ рабочая сила, для полевыхъ работъ: пахоты, боронованія, и т. д. Пищевое значеніе его стояло на второмъ планѣ. Туземцы Средней Азіи вообще въ очень рѣдкихъ случаяхъ употребляютъ въ пищу мясо рогатаго скота; его замѣняютъ у осѣдлыхъ туземцевъ баранье мясо, а у кочевниковъ—баранье и лошадиное. Чаще, чѣмъ мясо, употребляются въ пищу молочные продукты: молоко (*сутъ*), сливки (*каймакъ*), преимущественно топленныя, *айранъ* (смѣсь кислаго молока съ водою, составляющая очень пріятный и освѣжающій въ жару напитокъ), сыръ (*крутъ*), въ круглыхъ, твердыхъ какъ камень, комкахъ, очень кислый и употребляемый въ размельченномъ видѣ въ смѣси съ водою. У кочевниковъ на первомъ планѣ находится извѣстный *кумысъ*. Вслѣдствіе малой потребности въ молочномъ рогатомъ скотѣ, у туземцевъ не могли выработаться какія либо замѣчательныя, мѣстныя породы скота. Туземная корова даетъ мало молока, а мясо быковъ далеко уступаетъ мясу русскаго скота, напр. черкасскихъ, холмогорскихъ, ярославскихъ и др. быковъ. Какъ рабочій скотъ, мѣстные быки удовлетворительны.

Но между мѣстнымъ туземнымъ скотомъ встрѣчаются экземпляры, представляющія помѣсь мѣстной породы съ индійскою, т. е. съ *зебу* или горбатымъ быкомъ. Когда появился въ Средней Азіи индійскій рогатый скотъ, туземцы не знаютъ; несомнѣнно, что онъ распространился здѣсь чрезъ Афганистанъ и Персію, такъ какъ зебу и его помѣси чаще всего встрѣчаются въ Хивѣ, Бухарѣ, Заревшанской долинѣ и очень рѣдки въ Ташкентѣ и Ферганѣ. Но чистые зебу и здѣсь не встрѣчаются, а есть только помѣси, болѣе или менѣе приближающіяся къ индійскому типу. Всѣ здѣшніе зебу от-

личаются малымъ ростомъ, хотя и сохранили главные характерные признаки индѣйской породы: красивую голову, тонкіе рога, пропорціональное сложеніе и болѣе или менѣе развитый горбъ на шеѣ.

Другая помѣсь начала распространяться въ краѣ только въ послѣднее время—это помѣсь мѣстнаго скота съ голландскимъ. Въ 1882 г., по распоряженію испр. д. Генер. Губернатора, Ген. Лейт. Колпаковского, былъ купленъ у извѣстнаго скотовода Фальць-Фейна племянной голландскій скотъ: 5 коровъ и 3 быка, за 3600 р. Въ 1883 г. одинъ быкъ былъ переданъ русскимъ поселенцамъ села Никольскаго (8 вер. отъ Ташкента), гдѣ вскорѣ палъ, а другой—въ менонитскія поселенія Аулие-атинскаго уѣзда. Третій старый быкъ переданъ былъ городскому обществу Ташкента. Отъ него и отъ менонитскаго быка и имѣется въ настоящее время много удачныхъ помѣсей, преимущественно у менонитовъ и у русскихъ жителей Ташкента. Эти помѣси сохранили всѣ прекрасныя качества голландскаго скота и экспонируются на выставкѣ.

Овцеводство составляетъ въ краѣ, у туземцевъ, самый видный и важный промыселъ. Въ Средней Азій разводится исключительно жирнохвостая порода овецъ, въ двухъ разновидностяхъ: *курдючная овца*, разводимая преимущественно для полученія отъ нея мяса, сала и шерсти и *каракульская*, разводимая преимущественно для полученія извѣстныхъ смушекъ. Другихъ породъ овецъ (короткохвостой и длиннохвостой) въ Средней Азій вовсе нѣтъ. Курдючная овца отличается замѣчательною выносливостью. Пасясь всю зиму въ открытой степи, подъ зноемъ лѣтомъ и буранами зимой, она выработала въ себѣ необыкновенную стойкость и привычку переносить всѣ крайности континентальнаго клима-

та. Но при всемъ томъ, въ инныя зимы, обильныя снѣгомъ, въ степи начинается сильный падежъ скота отъ безкормицы, во время *джута*, т. е. когда глубокой слой снѣга, послѣ оттепели, покроется твердымъ *настаомъ* (обледенѣлый снѣгъ). Не имѣя силы пробить эту твердую ледяную кору своими копытами, овцы гибнутъ тысячами. Джуть—сильнѣйшее бѣдствіе въ степи, равносильное неурожаю въ осѣдлыхъ странахъ.

Въ курдючной овцѣ высоко цѣнится не одно только вкусное мясо ея, но также, если еще не болѣе, жиръ (сало) заключающееся преимущественно въ хвостѣ (*курдюкъ*); обыкновенный курдюкъ вѣситъ 10—12 ф., а у откормленныхъ барановъ—до 30 ф. Прежде предполагали, что курдюкъ сохраняется у овецъ только при пастьбѣ ихъ въ степи и пропадаетъ при содержаніи въ стойлѣ. Мнѣніе это опровергнуто опытами сельскихъ хозяевъ южной Россіи. Шерсть курдючныхъ овецъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ нѣжнаго, мягкого волоса и даетъ хорошій войлокъ. Туша взрослыхъ овецъ вѣситъ до 2 пудовъ.

Большіе осѣдлые центры Средней Азій потребляютъ массу барановъ, а потому разведеніе ихъ, на продажу, составляетъ важный промыселъ всего кочеваго населенія Средней Азій. Въ Бухару и Самаркандъ барановъ гонятъ изъ Гиссара и Афганскаго Туркестана, чрезъ ущелья и перевалы Гиссарскаго хребта, а изъ Афганистана—переправляя и чрезъ Аму-дарью, у Келифа. Въ Фергану гонятъ барановъ изъ Аулие-атинскаго и Токмакскаго уѣзда и изъ Алая; въ Ташкентъ—изъ Чимкентскаго, Аулие-атинскаго и частию изъ Перовскаго уѣздовъ. Въ одинъ Ташкентъ пригоняется ежегодно до 150 тысячъ барановъ, а въ Фергану, чрезъ одни только перевалы Наманганскаго уѣзда, прогоняет-

ся до 58 тысячъ головъ ежегодно. Самаркандъ потребляетъ до 60 тысячъ барановъ, и кромѣ того, чрезъ Самаркандъ прогоняется ежегодно, въ Бухару и Ташкентъ, до 100 тысячъ головъ.

Каракульская овца разводится въ большомъ количествѣ исключительно въ Бухарскомъ ханствѣ и притомъ преимущественно въ мѣстности Кара-куль, въ 50 в. на юго-западъ отъ Бухары. Здѣсь пастбищемъ каракулекъ служитъ обширная степь Урта-чуть, находящаяся между городами: Бухарою, Карши и сел. Джамъ. По преданію туземцевъ, каракульки приведены въ Среднюю Азію арабами, при ихъ вторженіи сюда, въ первые годы распространенія ислама. Дѣйствительно, разведеніемъ каракулекъ занимается преимущественно узбекскій родъ арабъ, представляющій потомковъ вторгнувшихся въ Среднюю Азію полчищъ калифа Али, распространявшаго здѣсь огнемъ и мечомъ вѣру пророка въ средѣ огнепоклонниковъ-таджиковъ.

Главнѣйшій цѣнный продуктъ, получаемый отъ каракулекъ—смущка, т. е. шкурки новорожденныхъ баранковъ; колютъ однихъ самцовъ, оставляя самокъ для приплода. Шерсть каракулекъ менѣе цѣнится, хотя также идетъ на выдѣлку паласовъ и кошемъ. Мясо ихъ не такъ вкусно, какъ мясо курдючной овцы, а туземцы считаютъ его даже вреднымъ. Цѣна смущекъ въ Бухарѣ: черная 30—40 р. десятокъ, сѣрая 18—25 руб. Всего отправляется изъ Бухары въ Россію до 500 тысячъ шкурокъ.

Въ послѣднее время менониты Аулие-атинскаго уѣзда начали производить помѣсь мериносовъ съ киргизскими матками. Два экземпляра этого приплода находятся на выставкѣ.

Козы разводятся только жителями горъ, доставляя

имъ мясо, молоко и цѣнный пухъ, изъ котораго ткуть извѣстныя пуховыя чалмы (*тибитъ-и-салла*). Лучшія издѣлія этого рода въ Ура-тюбе. Пуховыя чалмы покупаются и многими русскими, на дамскія зимнія платья. Но матерія эта, хотя и красива на видъ, весьма непрочна.

По мнѣнію Миддендорфа, на Алаѣ и Памирѣ можетъ съ успѣхомъ разводиться тонкорунная *кашемирская коза*, такъ какъ Форсайтъ выяснилъ, что родина кашемирскихъ козъ не Гималай, а сѣверные склоны плоскогорій, ограничивающихъ съ юга примыкающій въ Ферганѣ, бассейнъ Тарима Кашемиръ-же служитъ только мѣстомъ сбыта и обработки шерсти.

Верблюды, столь необходимые кочевникамъ въ песчаныхъ пустыняхъ, встрѣчаются въ Туркестанскомъ краѣ двухъ породъ: одногорбые (*наръ-тюя*) и двугорбые (*аиръ*). Первая порода происходитъ изъ южной Азіи и считается лучшею по силѣ и росту, но хуже выносить морозы сѣверныхъ частей степи. Двугорбые верблюды родомъ изъ тюрко-монгольскихъ странъ Азіи. Неприязательность этого верблюда къ пищѣ и питью общеизвѣстна. Верблюдъ питается такими жесткими и колючими травами, которыя не тронетъ никакое другое животное. Но его нельзя держать и кормить дома, въ загонѣхъ или ясляхъ, какъ всякій другой скотъ; верблуду необходима пастьба на широкомъ просторѣ степи, гдѣ онъ могъ-бы спокойно отдыхать, медленно пощипывая и пережевывая скудную, степную растительность.

Отправка товаровъ караванами, на верблюдахъ, въ Россію, Сибирь, Афганистанъ, Персію сильно поддерживаетъ еще промыселъ верблюдоводства у кочевниковъ Средней Азіи. Въ домашнемъ ихъ быту верблюдъ также совершенно необходимъ. Кромѣ перевозки юртъ и другаго скуднаго скарба кочевника, его женъ и дѣтей, при

ежегодныхъ перекочевкахъ, верблюды даютъ кочевнику густое питательное молоко и шерсть, идущую на выдѣлку особой, плотной и хорошей въ носкъ ткани (*армячина*), веревокъ, тесемъ, и т. д. Мясо верблюда употребляется въ пищу въ очень рѣдкихъ случаяхъ; рѣжутъ развѣ только слабыхъ, старыхъ и уже издыхающихъ. Верблюды, какъ перевозочное средство, гораздо цѣннѣе верблюда-дичи.

Кромѣ перевозки выюкомъ, въ послѣднее время стали употреблять верблюдовъ и для запряжки въ русскія телеги и туземныя арбы. Было время, въ первые годы учрежденія Туркестанскаго генераль-губернаторства, когда на почтовомъ тракѣ запрягали верблюдовъ и въ тарантасы. Теперь это отошло уже въ область преданій.

Проведеніе Закаспійской желѣзной дороги нанесло сильный ударъ верблюдоводству, такъ какъ громадныя массы товаровъ направились теперь по новому, болѣе удобному пути.

К о н е в о д с т в о .

Азія—родина однокопытныхъ животныхъ; здѣсь, въ при-аральскихъ степяхъ водятся еще и теперь стада дикихъ кулановъ, а въ высокихъ нагорьяхъ центральной Азіи найденъ извѣстнымъ путешественникомъ Пржевальскимъ и дальній родичъ нашей домашней лошади, *Equus Przhevalsky*. Здѣсь-же, въ Азіи возникли и благороднѣйшіе типы домашней лошади: арабская, персидская и туркменская лошадь.

Собственно Средняя Азія обладаетъ двумя, прочно выработавшимися въ теченіи вѣковъ, типами домашней лошади: *киргизская лошадь*, происшедшая, какъ надо

полагать, отъ тюркской и монгольской породы, такъ что родина ея сѣверныя нагорья центральной Азіи, страны Тянь-Шаня и Алтая. Она небольшого роста (до 2 арш. 2 верш.), широкогруда и въ общемъ—не красива; но зато отличается выносливостью и неприхотливостью въ пищѣ и содержаніи. Киргизскія лошади составляютъ большинство рабочихъ лошадей туземнаго осѣдлаго населенія русскаго Туркестана и киргизъ, населяющихъ всѣ степи Средней Азіи; ихъ употребляютъ и подъ верхъ, и для запряжки въ арбы. Вообще, это лошадь рабочая, выносливость-же подобнаго типа лошади блистательно доказала поѣздка сотника Пѣшкова.

Киргизскія лошади воспитываются на волѣ, табунами, иногда въ нѣсколько сотъ головъ. Предоставленная самой себѣ, безъ защиты со стороны человѣка отъ враговъ, хищныхъ звѣрей, киргизская лошадь дѣлается очень чуткою, осторожною и пугливою. Табуны, ходящіе на волѣ, дѣлятся на семейства (*косяки*), во главѣ которыхъ стоятъ жеребцы-производители. Каждый жеребецъ огуливаетъ 10—15 матокъ, которыя и составляютъ, вмѣстѣ съ сосунками и приплодомъ прежнихъ лѣтъ, то что называютъ обыкновенно „косякомъ“. Такимъ образомъ въ косякѣ насчитывается до 30 головъ. Къ нимъ рѣдко принадлежатъ мерены, которыхъ жеребцы не долюбиваютъ.

Въ южныхъ при-амурскихъ и мургабскихъ степяхъ Средней Азіи выработался другой типъ лошади, исключительно скакуна, съ быстрымъ, неутомимымъ бѣгомъ, необходимымъ для хищныхъ туркменъ въ ихъ губительныхъ набѣгахъ или *аламанахъ*. Это *туркменскій аргамакъ*; въ его жилахъ много арабской крови. Родоначальниками этихъ скакуновъ были кровные жеребцы,

добытые вѣроятно во времена походовъ Тимура и Надиръ-шаха. Прекрасныя лошади, близкія по типу къ аргамакамъ, имѣются также въ Афганистанѣ, преимущественно въ Афганскомъ Туркестанѣ, т. е. полосѣ между Гинду-Кушемъ и Аму-дарьей.

Припомнимъ, что здѣшнія лошади славились еще 2000 лѣтъ тому назадъ; это были лошади горной страны Таванъ (окрестности Ура-тюбе), гдѣ и понынѣ можно встрѣтить прекрасныя экземпляры горныхъ, такъ называемыхъ *Санзарскихъ лошадей*. Возродить эту породу слѣдовало-бы нашимъ спортсменамъ, любителямъ лошадей. Вѣроятно эти-то лошади и отправлялись ежегодно изъ Средней Азии въ Китай, какъ дань Средней Азии Китаю.

Отъ помѣси аргамаковъ съ киргизскою лошадию образовался особый типъ лошади, *карабаиръ*, совмѣщающій въ себѣ хорошія качества обоихъ производящихъ типовъ.

Карабаиры преимущественно распространены во всѣхъ культурныхъ пунктахъ Средней Азии, служба, одинаково удовлетворительно, какъ верховыя и какъ упряжныя лошади. По сложенію своему, карабаиры бываютъ очень различны, смотря по тому, преобладали въ нихъ киргизская или туркменская кровь. Вообще-же это статная и выносливая лошадь. Лучшія скаковыя лошади этой породы проходятъ 4-хъ верстный кругъ иподрома въ 6 минутъ. Подъ верхомъ карабаиры проходятъ по 100 верстъ въ день, а въ арбяной запряжкѣ, съ тяжестью 30 пуд. 40—60 верстъ въ сутки. Не обладая рысью, карабаиры имѣютъ правильный галопъ.

Средняя Азия выработала, кромѣ общихъ всѣмъ верховымъ лошадямъ, аллюровъ: шага, рыси, галопа, карьера, еще два особые аллюра, исключительно азіятскіе: хода и тропота. Хода есть собственно малораз-

витая иноходь, тропота-же вполне самостоятельный мѣстный аллюръ. Онъ необходимъ туземцу Средней Азии при его частыхъ передвиженіяхъ верхомъ на огромныя пространства. Всякій другой аллюръ былъ-бы утомителенъ для ѣздока; тропота-же такъ спокойна, что привычныя люди, напр. джигиты и т. п., при утомленіи, даже засыпаютъ, упираясь локтями на переднюю луку сѣдла. Иноходь, хода и тропота чаще всего встрѣчаются у киргизскихъ лошадей. Настоящіе иноходцы-карабаиры встрѣчаются очень рѣдко; но можно приучить ихъ довольно легко къ тропотѣ, аллюру искусственному.

Частныхъ конскихъ заводовъ въ Туркестанскомъ краѣ два: коммерц. совѣт. Н. И. Иванова и Сеидъ-Гани Сеидъ-Азимбаева. Заводъ г. Иванова находится близъ г. Дуліе-ата, на правомъ берегу Таласа, на участкѣ земли въ 326 десятинъ, купленномъ у казны въ 1879 г. за 6500 р. Для основанія завода приобретено было Н. И. Ивановымъ 39 матокъ, при распродажѣ имущества бывшаго Капланбекскаго конскаго завода; затѣмъ имъ постепенно приобретались жеребцы и матки, преимущественно мѣстныхъ породъ. Въ настоящее время на заводѣ имѣется: матокъ 59 и приплода 230 головъ. Кромѣ того, Н. И. Ивановымъ устроены, въ разныхъ мѣстахъ края, семь случныхъ конюшенъ, исключительно для нуждъ мѣстнаго населенія, съ цѣлью улучшенія мѣстныхъ породъ.

На сколько закалена суровой жизнью въ степи киргизская лошадь, на столько-же изнѣжена уходомъ челоуѣка (конечно сравнительно) южная лошадь: аргамаки и карабаиры. Въ холодную погоду ихъ укутываютъ кошмами и пононами. Но теплыхъ конюшенъ нѣтъ не только у туземцевъ Средней Азии, но и у живущаго здѣсь русскаго населенія. Единственная защита лоша-

ди отъ непогоды—открытый навѣсъ, часто протекающій зимою и осенью.

Въ горныхъ частяхъ Ферганской области встрѣчается еще мѣстная, отличающаяся отъ другихъ, порода; это *горный клипперъ*, извѣстный болѣе подъ именемъ „гарской лошади“ (кашгарки). Они употребляются, какъ вьючное животное, въ горахъ Восточнаго Туркестана. Эта маленькая лошадка (ростъ ея рѣдко переходитъ два аршина, а часто бываетъ и менѣе) весьма сильна; она не претендуетъ на быстроту, но преимущественно употребляется подъ вьюкъ и представляетъ собою главное перевозочное средство въ горахъ Кашгаріи и вообще во всей центральной Азии, до Тибета включительно.

И такъ, чѣмъ-же представляется русскій Туркестанъ чрезъ 25 лѣтъ русскаго владычества, замѣнившаго власть туземныхъ правителей, бековъ, хановъ и эмировъ? Мы видимъ на выставкѣ, въ отдѣлахъ хивинскомъ и бухарскомъ, Среднюю Азію въ ея первобытномъ видѣ, такую, какъ она была четверть вѣка тому назадъ. Видимъ также все, внесенное въ нее русскими.

Пусть-же внимательный посѣтитель выставки дастъ безпристрастный отвѣтъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе	3 — 8.
Отдѣлъ военно-историческій	8 — 17.
Отдѣлы садоводства, плодоводства, виноградарства и винодѣлія	18 — 35.
Отдѣлы охоты и рыболовства	35 — 62.
Отдѣлъ лѣсоводства	62 — 73.
Отдѣлъ горной промышленности	74 — 83.
Железно-дорожный павильонъ	83 — 89.
Отдѣлъ научныхъ трудовъ по изученію Средней Азии	89 — 103.
Павильоны Акрымъ-Аскарова, Глинка-Янчевскаго, Бѣлякова, Лахтина и Гребера	104 — 108.
Тюремный павильонъ	108 — 109.
Отдѣлъ хлопководства	110 — 121.
Отдѣлъ шелководства	121 — 134.
Экспонаты по пчеловодству	134 — 137.
Отдѣлъ сельско-хозяйственный: полеводство	137 — 141.
Павильоны: фирмы бр. Первушиныхъ, Метрикова, Тезикова, Большой Ярославской мануфактуры и фирмы Яушевыхъ	141 — 144.
Павильоны: Пванова, Филатова, Ильина и Петрова	144 — 147.
Павильонъ птицеводства	147 — 148.
Павильонъ кустарныхъ промысловъ	148 — 151.
Живые представители животнаго царства на выставкѣ	151 — 152.
Отдѣлы скотоводства и коневодства	152 — 161.

ОПЕЧАТКИ

На стр. 54 напечатано *Carpinus carpio*; *читай*— *Cypripus carpio*.

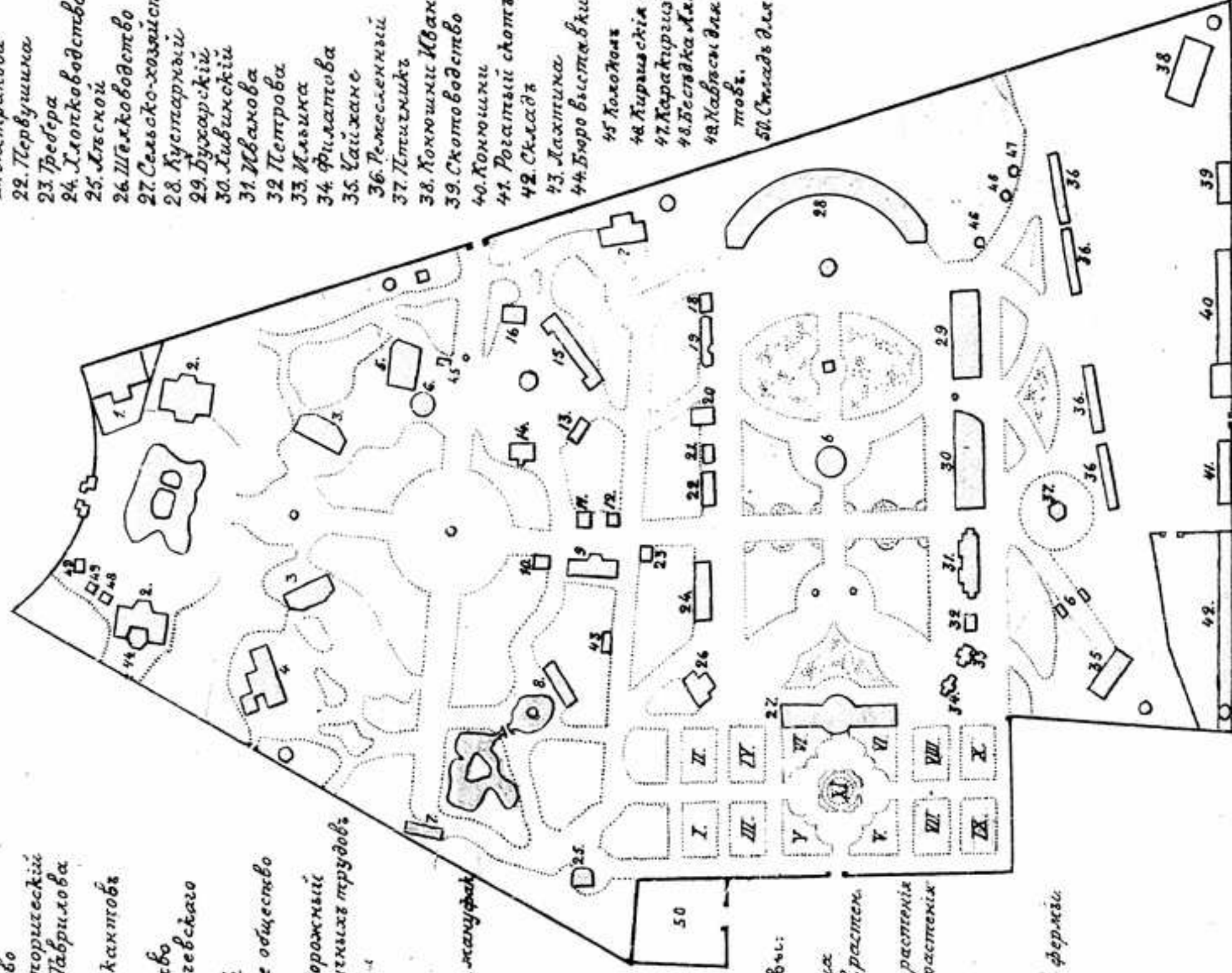
И Л А Н Ъ

ТУРКЕСТАНСКОЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ.

1890 г.

1. Подосушилла
2. Садоводство
3. Военно-исторический
4. Ресторанъ Габрилова
5. Трапез
6. Для музыкальныхъ
7. Охота
8. Рыболовство
9. Гилки-Агзевского
10. Блякова
11. Торжмный
12. Бидлейское общество
13. Аскарובה
14. Железно-дорожный
15. Отделъ наукныхъ трудовъ по Сре. Азии
16. Торжмш
17. Суфетте
18. Кушша
19. Хрослабелъ мануфакт
20. Тезилова.

21. Метрикова
22. Первушина
23. Пребра
24. Лапководство
25. Льской
26. Шелководство
27. Сельско-хозяйственный
28. Кустарный
29. Бухарский
30. Хивинский
31. Ивакова
32. Петрова
33. Мьяка
34. Филиппова
35. Уайжане
36. Ремесленный
37. Птичникъ
38. Коюшимъ Ивакова
39. Скотоводство
40. Коюшимъ
41. Рогатый скотъ
42. Складъ
43. Лахтинка
44. Бюро выставкки
45. Колонокъ
46. Курьшскія торты
47. Каракиргизская торта
48. Бестава Мексидрова
49. Кавтасы для продажи фруктовъ.
50. Складъ для хлеба.

- Растенья:
- I. Льской
 - II. Клецевина
 - III. Лекарств. растен.
 - IV. Леопокъ
 - V. Промыслов. растенія
 - VI. Городныхъ растенія
 - VII. Люцерна
 - VIII. Бахчи
 - IX. Рисъ
 - X. Пабакъ
 - XI. Хлопковой фермы.

Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ 30 см.

2 ИЮН 1949